Russ. 274 c

Пропилеи
Серия Публицистика

ОПЫТЪ
КАЗАНСКОЙ
ИСТОРІИ
древнихъ и среднихъ
ВРЕМЯНЪ,

сочиненъ

ПЕТРОМЪ РЫЧКОВЫМЪ

Статскимъ Совѣтникомъ, Санктпетербургской Императорской Академіи Наукъ Кореспондентомъ и Вольнаго Экономическаго Общества Членомъ.

Въ САНКТПЕТЕРБУРГѢ.

При Императорской Академіи Наукъ

1767 года.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

76/43899

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙЩЕЙ
ДЕРЖАВНѢЙШЕЙ
ВЕЛИКОЙ ГОСУДАРЫНѢ
ИМПЕРАТРИЦѢ
ЕКАТЕРИНѢ
АЛЕКСѢЕВНѢ
САМОДЕРЖИЦѢ ВСЕРОССІЙСКОЙ.
и прочая, и прочая, и прочая.

ВСЕРОССІЙСКІЙ

ДЕРЖАВНѢЙШІЙ

ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ

ИМПЕРАТРИЦЪ

ЕКАТЕРИНЪ

АЛЕКСѢЕВНЪ

САМОДЕРЖИЦЪ ВСЕРОССІЙСКОЙ

И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Казанское царство, въ древнѣйшія времена болгарскимъ имяновавшееся, не имѣетъ еще обстоятельной своей исторіи. Опытъ ея слабой, учиненной мною, изъявляетъ, коль важнабъ была она, и какъ сопряжена съ дѣлами россійскихъ Монарховъ, предковъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

ВЕЛИЧАЙШАЯ МОНАРХИНЯ! Всѣ великіе Государи были всегда великіе

кіе любители Исторіи. Ваше Императорское Величество, превосходя ихъ во многомъ, между неусыпными трудами къ пользѣ подданныхъ народовъ предпріемлемыми, чтеніе историческихъ книгъ почитаете всегда наипріятнѣйшимъ упражненіемъ. Потому осмѣливаюсь я сей малый и недостойный мой трудъ, съ глубочайшимъ благоговѣніемъ поднести къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

всеподданнѣйшій рабъ.

Петръ Рычковъ.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Когда въ исторіяхъ чужестранныхъ и отдаленныхъ отъ насъ народовъ находимъ мы полезные примѣры и наставленія, то несравненно лучше и дѣйствительнѣе будутъ они изъ исторіи нашего Отечества. Дѣянія прародителей, больше возбуждаютъ въ насъ вниманія, ревности и подражанія.

Исторія о Россіи, отъ самыхъ древнѣйшихъ временъ, представляетъ намъ удивительные премѣны, и распространенія многочисленныхъ Славянскихъ народовъ, множество славныхъ дѣлъ великихъ Монарховъ и Военачальниковъ, безчисленные примѣры мужества и твердости во всякихъ приключеніяхъ. Желать должно, чтобъ она не укоснѣла показать себя на свѣтъ, въ такомъ видѣ и совершенствѣ, въ какомъ мы находимъ у разныхъ науками просвѣщенныхъ народовъ

ихъ собственныя исторіи ; да и нѣтъ сумнѣнія, чтобъ то не исполнилось. Съ начала Санктпетербургской Императорской Академіи Наукъ, основанной Императоромъ ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ, Отцемъ Отечества, потрудились уже и нынѣ въ ней упражняются, самые знатные и ученые люди. Собранія, отъ искусныхъ и трудолюбивыхъ мужей учиненныя, и издаваемые въ печать разные манускрипты, подъ именемъ *Россійской Библіотеки*, послужатъ къ тому великимъ способомъ и руководствомъ. Начало ея оставилъ уже намъ покойный Статскій Совѣтникъ Ломоносовъ, примѣръ достойный подражанія.

Но какъ къ Географическимъ чертежамъ, на которыхъ многія государства представляются, для лучшаго изъясненія всѣхъ подробностей, потребны бываютъ спеціальныя или особенныя начертанія : такъ равномѣрно и общая исторія всей Россіи, чтобъ быть ей полною и совершенною, по великости Имперіи и по множеству ея провинцій, изъ которыхъ

въ древнїя времена во многихъ бывали особенныя царства и княженїя, необходимо требуетъ особенныхъ описанїй. Такое описанїе о началѣ Новагорода и о великомъ семъ княженїи имѣемъ ужѣ мы ученымъ мужемъ (*) сочиненное; Сибирское царство имъ ужѣ описано; отдаленнѣйшая Камчатка имѣетъ ужѣ свою исторїю (**); новая Оренбургская губернїя, подъ именемъ Исторїи и Топографїи, по возможности моей представлена, а и о другихъ знатнѣйшихъ мѣстахъ со временемъ можемъ мы надѣяться такихъ же описанїй.

Исторїя Казанскаго Царства по ея многимъ премѣнамъ мѣшавшимся съ исторїею о всей Россїи, былабъ для насъ еще важнѣе и полезнѣе Сибирской. Въ разныхъ своихъ перїодахъ, достовѣрнобъ показала она намъ пришествїе сюда древнѣйшихъ Сла-

---

(*) Г. Коллежскимъ Совѣтникомъ Исторїографомъ и Профессоромъ Миллеромъ.

(**) Покойнаго Профессора Крашенинникова.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Славянъ, нашихъ прародителей, распространенія ихъ по Волгѣ и въ здѣшнихъ мѣстахъ великими городами и селеніями, подъ именемъ Болгаръ, со многими достопамятными ихъ дѣлами: особливо же, какіе имѣли они войны и союзы съ Греками и съ Россійскими своими однородцами, и съ какими премѣнами подвержены они бывали Россійскимъ Монархамъ. Узналибъ мы тутъ достовѣрнѣе и выходъ ихъ отсюда въ разныя времена, и по разнымъ причинамъ; а паче отъ усильства и наглости многочисленныхъ степныхъ народовъ, отъ которыхъ потомъ и сама Россія претерпѣла немалое утѣсненіе и многія бѣдствія, а разныя Ордынскія царства начáло и основаніе свое получили. Увидѣлибъ мы изъ нея и то, какъ и кѣмъ оныя царства были управляемы; до какой великости доходили; когда и по какимъ причинамъ ослабѣвать они стали, и кѣмъ совершенно о провергнуты, и какъ вмѣсто ихъ утверждалось и утвердилось Россійское Самодержавіе, и Хрїстїанство. Толь важныя и многія обстоятельства не требуютъ ли великаго труда и совершеннаго знанія во всей общей исторїи,

рїи, особливо же о Славянскихъ народахъ, во многія государства разсѣявшихся. Я говорю здѣсь о Исторіи полной и совершенной.

Между тѣмъ опытъ сей Казанской исторіи древнихъ и среднихъ временъ послужитъ къ тому началомъ. Принадлежащее до нея, собрано ~~въ~~ немъ по моей силѣ и возможности. Можно видѣть тутъ многія дѣла, которымъ подражать, и отъ коихъ воздержаться надлежитъ. Несовершенства и неисправности его подадутъ поводъ искуснѣйшимъ, откуда и чемъ его дополнить и исправить надобно. Нѣтъ сумнѣнія, чтобъ когда нибудь не возъимѣли мы о семъ царствѣ такой полной и совершенной исторіи, о какой выше сего объявлено. Въ разумныхъ людяхъ нѣтъ уже у насъ нынѣ недостатка: надлежитъ только употребить трудъ и прилѣжность, къ чему побудитъ насъ долженствуетъ примѣръ Самодержицы нашей ВЕЛИКОЙ ЕКАТЕРИНЫ. Неусыпное ЕЯ попеченїе о пользахъ отечества, покровительство и щедрость ЕЯ къ наукамъ, имѣемъ

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

пмѣемъ мы всегдашнимъ на то поощренїемъ. Писано въ Оренбургѣ Сентября 26 дня 1766 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ
ОПЫТА
КАЗАНСКОЙ ИСТОРІИ.

Главы.		стран
I.	О древнихъ обывателяхъ нынѣшнихъ Казанскихъ мѣстъ.	2
II.	О городахъ, бывшихъ здѣсь у древнихъ болгаръ, и о ихъ развалинахъ.	19
III.	О заселеніи Татаръ въ болгарскихъ предѣлахъ; о Царяхъ ихъ; и объ усильствѣ ихъ надъ россійскими.	24
IV.	О началѣ города Казани.	96
V.	О походахъ россійскихъ войскъ на Казань; о первомъ взятьѣ сего города; о раззореніи и паки о возобновленіи онаго.	75
VI.	О вторичномъ взятьѣ города Казани.	83
VII.	Усильства и наглости Магметелиновы. Нещастливой россійской походъ и разныя приключенія между вторымъ и третьимъ, то есть, послѣднимъ взятьемъ Казани.	87
VIII.	О злодѣйствахъ Казанскихъ Татаръ при началѣ государствованія Царя Ивана Васильевича; о ихъ лукавствѣ, пронырствахъ и о первой на нихъ посылкѣ россійскихъ войскъ.	
XI.	О первомъ походѣ на Казань Царя Ивана Васильевича самого. О	111

ОГЛАВЛЕНІЕ

глав.		стран.
	построенїи города Свїяжска; о ихъ покорности къ Царю Шихъ-Алею, и о злодѣйствахъ бывшей въ Казани Царицы. -	126
X.	Третичное вступленїе Шихъ-Алѣево на царство Казанское. Строгость его въ поступкахъ съ Казанцами. Клевета отъ нихъ на него въ измѣнѣ, по чему и отозванъ онъ въ Москву. бунтъ Казанцовъ и измѣна Князя Чапкуна. Пріемъ на царство Нагайскаго Князя Едигера. - -	135
XI.	О второмъ походѣ Царя Ивана Васильевича на Казань О бывшемъ тогдажъ Крымскаго Царя приходѣ на Тулу и о прогнанїи его. О пришествїи Государевомъ въ Свїяжскъ и подъ Казань. О взятьѣ города Казани и о поимкѣ тамошняго Царя Едигера. - -	145
XII.	О вѣздѣ въ городъ Казань Царя Ивана Васильевича. О заложенїи имъ тутъ церквей и о возвращенїи его въ Москву. - -	160
XIII.	О духовныхъ властяхъ бывшихъ въ Казани отъ начала взятья сего города. - -	166
XIV.	О мѣстоположенїи города Казани и о нынѣшнемъ состоянїи онаго.	173

)o(

ОПЫТЪ
КАЗАНСКОЙ ИСТОРІИ
ДРЕВНИХЪ И СРЕДНИХЪ ВРЕМЯНЪ.

Приступая къ описанію Казанской Исторіи, по порядку историческому, надлежалобъ обстоятельнѣе показать о древнѣйшихъ обывателяхъ здѣшнихъ мѣстъ, какіе ихъ были начáла и премѣны, когда и куда они выходили, и гдѣ нынѣ большею частію находятся; но о всемъ томъ не имѣя еще достаточныхъ и достовѣрныхъ извѣстій, при семъ первомъ опытѣ объявлю то одно, что мнѣ вѣдомо; а потóмъ буду предлагать о началѣ города Казани, когда и какъ сіе царство Россійской Имперіи покорено, и сообщу опись о нынѣшнемъ того города состояніи, желая, чтобъ сей опытъ былъ предмѣтомъ, и

хотябъ малымъ способомъ впредь къ сочиненію о всей пространной и многонародной Казанской губерніи полнаго описанія.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О древнихъ обывателяхъ нынѣшнихъ Казанскихъ мѣстъ.

§ 1.

НЕ только наши Россійскіе лѣтописи, но и иностранные писатели (*) согласно и довольно увѣряютъ насъ, что въ нынѣшнихъ Казанской, Оренбургской и Астраханской частіюжъ и въ Сибирской губерніяхъ, особливо же около Камы, Волги и Яика рѣкъ, въ древнія времена подъ разными именами, Славянскіе народы обитали, между которыми Болгары по ихъ бывшему великому купечеству, и многимъ ремесламъ, какъ сильной, богатой, и въ городахъ обитавшей народъ, за знатнѣйшей признавался.

§ 2. Когда и отколь они сюда переселились, сіе трудно изъяснить. Мавроурбинъ,

(*) Смотри у бержерона въ трактатѣ о Татарахъ гл: 6.

урбинъ, Архимандритъ Рагужской, въ Исторіи своей о Славянехъ (*) производитъ ихъ, какъ и всѣхъ Славянъ, изъ Кандинавіи. Сказуя о Болгарахъ на стран: 289, объявляетъ онъ, яко бы первыя ихъ жилища были около Померанїи и моря Балтїйскаго, отколь вышедъ съ оружїемъ, остановились они въ пространныхъ мѣстахъ около рѣки Волги, и назвались отъ нея Волгарами, а потомъ Болгарами. Побывшижъ тутъ, одна изъ нихъ часть вышла на Дунай, и пробрались во Оракїю около 390 году послѣ Христа. Впрочемъ почитаетъ онъ ихъ за храброй и военной народъ, которой кромѣ военныхъ дѣлъ ни къ какимъ наукамъ не прилѣжалъ, отъ чего отъ нихъ самихъ о тогдашнемъ ихъ состоянїи и описаней намъ не осталось.

§ 3. Геродотъ, Плинїй, Страбонъ, Птоломей и другїе Греческїе и Римскїе древнихъ временъ писатели о сихъ мѣстахъ и народахъ хотя нѣсколько и писали, но весьма смятно, да и то затмили разными баснями и несходствами, такъ что кромѣ одной догадки,

(*) Сїя Исторїя по повелѣнїю Государя Императора ПЕТРА ВЕЛИКАГО, переведена съ Италїанскаго на Россїйской языкъ, и напечатана въ Санктпетербургской Топографїи 1722 года.

никакой истинны и вѣроятности имѣть изъ того не возможно. Изъ сихъ писателей въ письмѣ о древней Россїйской коммерцїи, (*) и въ Оренбургской Топографїи (**), нѣсколько до Болгаръ касающагося уже собрано и изъяснено, что здѣсь повторять не нужно. Можетъ быть послѣ между ими самими и были какїя нибудь описанїя, но древностїю времянъ, и отъ многихъ бывшихъ между ими премѣнъ истреблены они такъ, что до насъ ни чего не дошло. Выходъ ихъ изъ здѣшнихъ предѣловъ начался, ежели не прежде, то вскорѣ послѣ Христова Рождества, слѣдственно задолго прежде тѣхъ времянъ, съ которыхъ наши Славянороссїйскїя лѣтописи начинаются. Въ нихъ Болгары около здѣшнихъ мѣстъ, хотя и не рѣдко упоминаются, по бывшимъ у нихъ съ Россїйскими Государями союзамъ и войнамъ, но то были безъ сумнѣнїя небольшїе и бѣдные ихъ отрывки, утѣсненные отъ Татаръ, съ которыми живучи они въ однихъ мѣстахъ и сѣлидбахъ долгое время, бывъ у нихъ въ порабощенїи и мѣшаясь съ ними, до того дошли, что наконецъ оставя свой языкъ, вѣру и обычай,

(*) Смотри въ Ежемѣсячныхъ Сочиненїяхъ 1755 года, на Апрѣль мѣсяцъ.

(**) Оренбургская Топографїя Часть I. гл: 4.

обычай, ужѐ обще съ ними за одинъ народъ, то есть за Татаръ вмѣнялись, какъ то ни́же сего означится.

§ 4. Въ доказательство ихъ выхода изъ здѣшнихъ мѣстъ, въ толь давныя времяна бывшаго, приведу я здѣсь нѣкоторыя мѣста изъ древнихъ Россiйскихъ лѣтописцовъ, тѣмъ самымъ нарѣчiемъ, какое въ нихъ находится.

§ 5. Въ одномъ изъ нихъ объявляется слѣдующее :„ Болгарiя великая, отъ „ нея же мы Словаци идемъ, была межъ „ Азiи и Европы, по обѣ стороны рѣки „ Таисъ, (*) еже глаголется Волга, при„ легла къ Москвѣ. Людiе же живущiи „ тамо возставше съ женами и съ дѣтьми, „ изыдоша оттуду ищуще добрыхъ мѣстъ „ покойныхъ къ житiю, друзiи же пи„ шутъ, иже ихъ вытѣснили Татарове, „ (**) прiидоша на море глаголемое Понтъ

 „Эвксинъ,

(*) Не удивительно, что въ толь старинномъ лѣтописцѣ, Волга рѣка *Таисомъ* имянована. Переводчики и сократители баронiя, не въ давныя времена семужъ послѣдовали, гдѣ на оборотѣ 790 листа, точно говорится: *Волга рѣка нашимъ языкомъ, а Латинскимъ Танаисъ имянуется*; но Танаисъ назывался Донъ, а не Волга.

(**) Лызловъ въ 3 главѣ Скиѳской своей Исторiи изъ разныхъ писателей показываетъ, что болгары бывши соплеменны Ванда-

„Эвксинъ, противъ Траціи до Бѣлаго Озе-
„ра его же зовутъ Палусъ Меотисъ или
„Бисеинъ, гдѣ днесь Крымское, и даже
„до рѣки Днепра. Побывше въ тѣхъ по-
„ляхъ время не мало [*здѣсь примѣчает-
„ся первое и немалопремянное пребыва-
„ніе Болгаръ по отлученіи ихъ отъ Волги:*]
„слышаще здѣ Государей Христіанскихъ,
„Цесарей Константинопольскихъ, по-
„двигошась съ мѣстъ своихъ, во вре-
„мя Цесаря Юстиніана Великаго, со
„Княземъ своимъ Дербаломъ, иныи во-
„дою, иныи землею пріидоша до Траціи.
„Возвоевашася на государства Греческіе,
„и посѣдоша Мисію малою и великому, и
„прозвашася отчимъ имянемъ Болгарія, и
„донынѣ тако зовется, такожъ и Трацію
„посѣли подъ Цесари Греческими. Зинона
„Царя поразили, и отъ Константинополь-
„скіе Никифора поразили и убили; Леона
„рато-

ламъ, Цымбрамъ и Готамъ, и слыша, что они имя свое прославили войнами съ Римскою Монархіею и съ Греческими государями сими причинами возбудились, и въ лѣто 420 изъ мѣстъ своихъ поднялись со Княземъ своимъ Дербалсмъ, и перешедъ Днестръ, выгнали изъ Даціи прежнихъ ея обитателей, состоявшихъ подъ державою Римскою, и сами въ тѣхъ мѣстахъ обселясь, съ Греками частыя войны и побѣды надъ ними имѣли.

„ратовали отъ Срацынъ; Михайла Куро-
„пата поразили у Адріанополя; Босну
„посѣли; чрезъ Угры шли далѣче даже
„до Далматія, или рещи даже до Истры;
„Заложили мѣсто Истринополимъ, идѣже
„убили Агильмунда Царя Лонгобардскаго,
„иже хотѣлъ ихъ отдуду изгнати, иже
„и до нынѣ въ тѣхъ мѣстахъ сѣдятъ„.

§ 6. Въ другомъ лѣтописцѣ, которой подписанъ рукою въ нашей церкви довольно знатнаго Кіевскаго Архіепископа, Петра Могилы, объ нихъ же читается сіе: „При Константинѣ Брадатомъ пріидоша Болгаре чрезъ рѣку „Дунай, иже глаголется Истръ [*видно, „что любыпъ оное немалое время въ предъ „означенныхъ мѣстахъ*] и отъяша отъ „Грекъ землю сію, и вселишась въ ней, „и живутъ даже донынѣ мнози суще без-„численныи, пріидоша яко всю землю на-„полниша обою страну Донава и обону „страну Доррача, нарицашеся же земля „сія Мисія; ибо Влахи и Сербы и прочіе „тамо живущіе, и вси едино суть„. Но сіе впаденіе ихъ въ Мисію, какъ видно, было не первое; ибо за долго прежде сего Флавій Іосифъ въ книгахъ о войнахъ Іудейскихъ (*) говоритъ довольно сему сходственно, а имянно: „Въ то же время, „по Христѣ 27 лѣтъ, дерзнули Скиѳы на

(*) Книга 7, глава 4, въ концѣ.

„ отчаянное дѣло, въ великомъ множествѣ „ Сарматовъ, которые часть ихъ войска „ сочиняли, тайно переправясь чрезъ Ду„ най, учинили нападеніе въ Мисію, и „ причинили великія убивства; между „ прочихъ убили они Оонтея Агриппу, „ которой былъ тогда правителемъ всей „ провинціи, вышедшаго противу ихъ, и „ которой мужественно имъ противился. „ Потомъ разсѣялись по всей оной землѣ ра„ зоряли и выжигали. Веспасіанъ послалъ „ противу ихъ Рубрія Галлу, которой сра„ жаясь съ ними побилъ ихъ великое число; „ а прочихъ прогналъ въ ихъ жилища. По„ томъ здѣлалъ учрежденіи для будущаго „ времени, и оставилъ сильные гарнизоны „ въ крѣпкихъ мѣстахъ, чтобъ оные непрія„ тели чрезъ рѣку Дунай впредь перехо„ дить не могли. И такимъ образомъ сія „ война вскорѣ была окончана„. Въ томъ же Могилевскомъ лѣтописцѣ ниже сказуется: „ По смерти Ѳеоѳила Царя, посла къ Цари„ цѣ Ѳеодорѣ Болгарстій началникъ проси„ ти землю отъ Римлянъ Болгаромъ во об„ леженіе, понеже утѣстноваху, и обѣща„ вахась вкупѣ воинствовати съ Римляны. „ Царица же Ѳеодора исполни ихъ про„ шеніе, и дарова имъ отъ страны глаго„ лемые желѣзные до Ветла; Ветлъ же „ есть близъ Адріанополя, и сіе все наслѣ„ доваша Болгары дарованіемъ Ѳеодоры „ Царицы, и именоваша Загоріемъ „.

§ 7.

§ 7. Вышеписанное, въ старинныхъ нашихъ лѣтописяхъ находящееся, подтверждаетъ и Баронїй. Въ лѣто 551, въ царствѣ Іустинїановомъ, объявляетъ онъ просто: что Славяне [*вѣроятно, что оные Болгары*] близъ Адріанополя Римское войско поразили, и Фракїю воюя на одну токмо милю отъ Константинополя, отражени въ домы свои цѣла съ великими корыстьми возвратились. Въ царствѣ Константина Погоната, то есть Брадатаго, объявляетъ онъ, что въ лѣто 678, Болгары учинили впаденїе во Ѳракїю, сказуя объ нихъ по объявленїю Ѳеоѳилову, что они народъ полуночной отъ моря Эвксинскаго и нарицаются отъ Волги рѣки Болгары. Въ лѣто 703 сказуетъ, что Тревеллїй, Король Болгарскїй, Іустинїана II. возвелъ на Кесарство. Въ лѣто 717, учинили они знатную помощь на Сарацынь. Въ 791 году убили Кесаря Константина, подъ лѣтомъ же 845, въ сходство вышеписанному, объявляетъ, что Богорисъ, Князь Болгарскїй, Царицѣ Ѳеодорѣ грозилъ войною: но усмирясь и имѣя у себя въ плѣнѣ знатнаго Грека, прозванїемъ Куѳара, увѣдалъ отъ него много о Христїанскомъ законѣ, за котораго отдана была на обмѣнъ бывшая у Царицы въ плѣну сестра его, Христїанскому закону обученная и возпрїявшая уже святое крещенїе. Она сего

Болгарскаго Князя обратила въ Христїанство, чему немало способствовало тогда и изображенїе страшнаго суда. Сїе крещенїе полагаетъ Баронїй первымъ Болгарскимъ крещенїемъ, объявляя при томъ, что помянутая Греческая Царица, по прошенїю онаго Князя, дала ему пустыя мѣста близь Булгарїи, которые отъ Болгаръ Загорными названы. Здѣсь видно, что первое крещенїе вышедшихъ отъ Волги Болгаръ, было гораздо прежде Ольгиныхъ и Владимеровыхъ времянъ.

§ 8. Въ слѣдствїе вышеозначенныхъ лѣтъ въ Россїйскихъ лѣтописяхъ, хотя и находится многое о Болгарскихъ Царяхъ, о ихъ городахъ, войнахъ и о разныхъ приключенїяхъ: но сїе принадлежитъ уже до тѣхъ вышедшихъ изъ здѣшнихъ предѣловъ на Дунай и въ другїя тамошнїя мѣста, а не до оставшихъ при Волгѣ. Равномѣрножъ и предупомянутой Рагужской Архимандритъ Мавроурбинъ, въ историческомъ своемъ собранїи, упомянувъ токмо съ начала, да и то весьма кратко, бывшихъ при Волгѣ Болгаръ, описанїе свое продолжаетъ объ однихъ вышедшихъ на Дунай и далѣе, не упоминая ничего объ оставшихся, которыхъ послѣ первыхъ выходовъ безъ сомнѣнїя не меньшая часть въ прежнихъ мѣстахъ еще оставалась.

§ 9.

§ 9. Изъ показанныхъ обстоятельствъ довольно примѣчается и сіе, что выходъ тѣхъ древнихъ Болгаръ изъ здѣшнихъ мѣстъ не въ одно, но въ разныя времена произходилъ, и выбирались они отсѣль съ женами и дѣтьми, слѣдственно и со всѣмъ ихъ имѣніемъ сильными партіями. Надобно, чтобъ были сильнѣйшія причины и необходимая крайность, толь великой народъ подвигнуть, изъ старинныхъ и привольныхъ ихъ жилищъ, для исканія новыхъ и малознаемыхъ въ чужихъ и отдаленныхъ отъ нихъ государствахъ. Лѣтописецъ нашъ два обстоятельства на то приводитъ: первое, что искали они для себя спокойныхъ мѣстъ; изъ чего слѣдуетъ, что они отъ кого нибудь были тутъ обезпокоиваны: другоежъ точно значитъ, что вытѣсняемы они были Татарами, слѣдовательно Татарскіе на нихъ набѣги и обезпокоиваніе отъ нихъ еще въ тогдашнія времена произходили. Карпеинъ, (*) въ 4. главѣ описанія своего о выходѣ Болгаръ говоритъ такъ, какъ о давнопрошедшемъ уже времени, и объявляетъ точно, что народы сіи отъ большой части изкоренены Татарами, протчіежъ всѣ скрылись; остатокъ

(*) былъ онъ у Татаръ въ 1246 году во время батыево.

токъ же пребылъ у нихъ въ работѣ, но и изъ укрывшихся де многіе возвратясь игу ихъ подвергнулись. Тожъ и Рюбрикисъ (*) въ 16 главѣ подтверждаетъ, и оставшихся между Татарами безъ всякаго различія злонравными уже Магометанами называетъ (**).

§ 10. Изъ родословной Татарской Исторіи Абулгазіи Баядуръ-Хана видно, что многочисленные Мунгальскіе и Татарскіе народы, издревле на Заяицкой степи, смѣжно къ здѣшнимъ и Сибирскимъ предѣламъ располагались, и еще задолго прежде Чингизовыхъ временъ на

(*) Сей тамъ же былъ въ 1253 году, чему нынѣ 511 лѣтъ.

(**) Согласно сему и Лызловъ въ 1 главѣ Скиѳской своей Исторіи объявляетъ, что оставшіеся въ сихъ мѣстахъ болгары, соединились съ Татарскими народами близъ ихъ жившими, означивая притомъ, что Татарскіе народы, пришедъ изъ пустыней прилежащихъ къ Китайскимъ странамъ, начали жить около рѣкъ Камы и Яика, и съ болгарами оставшимися единонравны учинились, и сіи всѣ въ россійскихъ лѣтописцахъ названы нижними болгарами, съ коими Великій Князь Владимиръ Святославичь имѣлъ многіе войны, и покоривъ ихъ, дань на нихъ наложилъ; но они отъ подданства часто отпадали.

на Славянъ войска свои посылали. Во вшторой главѣ объ Охусъ Ханѣ, которой по его объявленїю, больше 400 лѣтъ прежде Чингиза былъ, имянно говоритъ онъ, что сей Ханъ, одному своему начальнику давъ доброе войско, послалъ его воевать Урусовъ [*Россїянъ*] Алановъ, Моджаръ, Венгровъ и Башкирцовъ, [*Болгаръ*] которые жили тогда на берегахъ рѣкъ Танаиса, Ателя и Аджика (*); и яко бы еще тогда всѣ иные народы покорилъ онъ подъ свою державу. Изъ тогожъ описанїя видно, что Чингизовъ сынъ, прежде Батыя въ Болгарахъ правительство имѣлъ, и Татарскїе народы время отъ времяни приходя тутъ въ наибольшее усилованїе Магометанство ввели, оставшихъ же отъ древнихъ Болгаръ утѣсняя, наконецъ при Батыѣ, какъ сими мѣстами совершенно, такъ и всею Россїею завладѣли, изъ чего признается, что подѣлавъ они тутъ свои сѣлитьбы, и стали всѣ вкупѣ отъ мѣстъ сихъ именовать себя Болгарами, какъ то и самъ Батый въ нѣкоторыхъ мѣстахъ именованъ ужѣ былъ Царемъ Болгарскимъ. Въ подтвержденїе сего Карпенинъ въ арт: 5. точно объявляетъ, что изъ войскъ Батыевыхъ нѣкоторые въ завое-

(*) Дона, Волги и Яика.

завоеванныхъ ими Болгарскихъ мѣстахъ на жильѣ остались, и въ его время тутъ жили, по чему ежель не прежде, то ужѣ конечно въ сіе время смѣшеніе Болгаръ съ Татарами началось, и бывшей у нихъ Славенской языкъ портиться сталъ, а наконецъ по превозможности и усильству Татарскаго и со всѣмъ угасъ. Осталось между ими одно только званіе Болгаръ отъ мѣстъ, на которыхъ они жительствовали. Сему явной у насъ нынѣ примѣръ Пермія, бывшее государство немалое и языкъ особой, которой по овладѣніи онаго Россіянами, и по введеніи Христіанства, сперва также сталъ мѣшаться съ Россійскимъ, а нынѣ ужѣ и со всѣмъ почти пропалъ, и Пермяками называются такіе люди, кои древняго Пермскаго языка не знаютъ, а говорятъ испорченнымъ Россійскимъ нарѣчіемъ. Можетъ быть, что и прямыхъ Пермяковъ оставшихъ отъ древнихъ находится тутъ мало, а наполняютъ число ихъ и жительство сходцы изъ другихъ Россіискихъ мѣстъ. Другой примѣръ, находящіеся нынѣ Казанской губерніи въ Вяцкой провинціи обыватели, тѣ, которые всѣ вобще отъ рѣки Вятки Вятчанами именуются: но можноль ихъ отъ древнихъ Вятичей производить, которые около Перміи, слѣдовательно около сихъ же мѣстъ живали,

вали, и въ лѣтописцахъ нашихъ во время Олегово, и послѣ въ войнахъ съ Россіянами упоминаются (*); сіе оставляю я на разсужденіе другимъ. Нынѣшніе города Казани обыватели не того уже роду и языка, о которыхъ объявляетъ сія исторія, но Русскіе, однако Казанцами именуются. Тому же очевидные примѣры и нынѣ изъ Калмыкъ, Татаръ, Мордвы, изъ Чувашъ и изъ другихъ подобныхъ имъ народовъ возпріявшіе святое крещеніе. Многіе изъ нихъ по Русски такъ уже хорошо говорятъ, что ихъ отъ Русскихъ отличить не можно; а дѣти нѣкоторыхъ прежняго ихъ языка и со всѣмъ не разумѣютъ, хранятъ одно только званіе, изъ котораго они произошли; особливо же тѣ, кои на прежнихъ ихъ мѣстахъ живутъ.

§ 11. Со всѣмъ тѣмъ нѣтъ нималаго сумнительства, чтобъ во всѣ оныя времена, какъ они трудны ни были, въ разныхъ мѣстахъ между Татарами и смѣшав-

(*) Въ Синопсисѣ Кіевскомъ на стран: 17. объявляется, по сказанію Стрыковскаго, что Вятчане званіе свое имѣютъ отъ нѣкоего Гетмана или Военачальника первыхъ Кіевскихъ Князей, Кія, Щека и Хорева, кой назывался Вятка, и полагаетъ ихъ надъ рѣкою Волгою.

смѣшавшимися съ ними Болгарами, не поврежденныхъ отъ нихъ, то есть настоящихъ Болгаръ и Славянъ, тутъ не находилось. Изъ лѣтописцовъ нашихъ (*) видно, что побѣды и самодержавіе еще первыхъ Россійскихъ Государей по Волгѣ, хотя и съ премѣнами, однако до самаго ея устья простиралось, и жившіе тогда Болгары, кои хотя и въ невѣріи находились, но были остатки древнихъ, платили имъ дань.

§ 12. Несторъ Преподобный подъ лѣтомъ 6493, 985 стран: 72 и 73, по древнему нарѣчію, ясняежъ Россійская Исторія, во 2 части стран: 102 и 103, сочиненія господина Ломоносова, объявляютъ, что Великій Князь Владимиръ первый, еще прежде крещенія своего, призвавъ дядю своего Добрыню съ Новгородскими войски, и съ нимъ совокупясь Волгою на насадахъ внизъ къ Болгарамъ пустился: въ то время Низовскіе и Камскіе Болгары по маломъ сопротивленіи покорились, и платить дань обѣщали, съ такимъ утвержденіемъ вѣчнаго мира, что онъ тогда перестанетъ, когда будетъ камень по водѣ плавать, а хмѣль на дно грязнуть.

§ 13.

(*) Между прочаго, на разныхъ мѣстахъ и въ краткой лѣтописи Г: Статскаго Совѣтника Ломоносова, печатанной въ 1760 году.

§ 13 О Всеволодѣжѣ, внукѣ Владимира Мономаха, сказуется, что онъ бралъ ее не только съ нихъ, но и съ самихъ Татаръ. Между тѣмъ Новогородскіе жители въ разныя времена, по причинѣ бывшихъ у нихъ съ Великими Князьями ссоръ, отлучаясь изъ своихъ предѣловъ, часто воевали по Волгѣ, и въ завоеванныхъ ими мѣстахъ обселялись, какъ то въ описаніи Вяцкомъ упоминается походъ ихъ водою на низъ по Волгѣ при Великомъ Князѣ Ярославѣ сынѣ Владимировѣ, въ лѣто 6682, 1148 въ которомъ дошедъ они Волгою до Камы рѣки, (*) для житія своего построили тутъ городокъ, и поживъ въ немъ нѣсколько времени раздѣлились, половина осталась ихъ тутъ, а другая пошедъ вверхъ по Камѣ обселилась на рѣкѣ Вяткѣ, и въ другихъ здѣшнихъ мѣстахъ, побѣдивъ и выгнавъ тамошнихъ Черемисъ, которые до приходу ихъ тутъ обитали. Потомъ умножались они пришедшими къ нимъ изъ великаго Устюга, съ Двины и иныхъ тамошнихъ мѣстъ, да и Рубрикисъ, которой, какъ

(*) Потому сей Новогородцевъ походъ, и заселеніе ихъ въ здѣшнихъ мѣстахъ было прежде нашествія батыева, кое было въ лѣто отъ созданія міра 6745, [а послѣ отъ Христа 1237] за 63 года, отъ нынѣшняго 1765 году, за 591 годъ.

выше упомянуто въ лѣто 1253, былъ при Батыѣ, объявляетъ въ 21. главѣ, что въ одномъ мѣстѣ, гдѣ они ѣхали къ рѣкѣ Волгѣ имѣлось новое жилище, которое по объявленію его, хотя и построено было отъ Татаръ; но въ немъ находилось нѣсколько Русскихъ смѣшанныхъ съ Татарами, для услуженія посламъ ѣздившимъ ко двору Батыеву. Онъ же въ 20. главѣ объявляетъ страхъ свой отъ того, что Россіане и Венгры, коихъ въ подданствѣ у Татаръ находилось тогда довольное число, совокупляясь артельми человѣкъ по 20 и по 30, дѣлали по дорогамъ ночныя разбои. Изъ чего явно, что и во время Батыево Русскія или Славянскія жительства въ здѣшнихъ мѣстахъ находились; но слѣдуя тогдашнимъ временамъ и Татарскимъ обыкновеніямъ промышляли уже разбоемъ. Таковымъ не трудно было забывать Христіанской законъ, и вступая въ Магометанство отъ времени до времени мѣшаться съ Татарами, съ которыми они наконецъ и во всемъ соединились, оставя при себѣ одно только имя Болгарское, кое еще и понынѣ у ученыхъ Магометанъ въ чести и въ употребленіи, какъ то и въ 1754. году, извѣстной Башкирской возмутитель Батырша, возмущая Башкирцовъ къ бунту въ письмѣ своемъ всѣхъ здѣшнихъ Магометанъ Болгарскими

ми народами (*) называлъ, въ которомъ мнѣнїи утвердились они немаловремянно бывшимъ ихъ въ Болгарахъ владѣнїемъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ

О городахъ бывшихъ здѣсь у древнихъ болгаръ и о ихъ развалинахъ.

Видѣли уже мы выше сего, что выходъ тѣхъ древнихъ Болгаръ, которые были сущїе Славяне изъ здѣшнихъ мѣстъ, начался и продолжался въ разныя весьма отъ насъ отдаленные времена, гораздо прежде того, какъ наши лѣтописи начинаются; самижъ они къ описанїямъ не прилѣжали, или и были оные, да въ древности, а паче отъ многихъ ихъ премѣнъ утрачены. И такъ не можно удивляться, что мы о городахъ и жилищахъ ихъ бывшихъ здѣсь, никакихъ описанїй у себя не имѣемъ, и нигдѣ не находимъ. Вышепомянутые Греческїе и Римскїе писатели, въ описанїяхъ своихъ говорятъ больше о бывшихъ тутъ народахъ; да и то по вкусу своему

(*) Смотри въ Оренбургской Топографїи часть II. стран: 35 и слѣдующїя.

такъ, что нынѣ разбирать трудно; о городахъ же имянно почти ничего у нихъ не объявлено, а упоминаютъ токмо нѣкоторыя рѣки, да и о сихъ весьма неправильно и несвойственно. Надобно мнить, что города и жилища толь славнаго и богатаго народа, каковъ былъ Болгарской, до конца раззорены были еще въ древности, сперва отъ Скиѳскихъ или Татарскихъ; а потомъ можетъ быть и отъ Россiйскихъ, и отъ другихъ смѣжно жившихъ къ нимъ народовъ. Въ нашихъ лѣтописяхъ, начинающихся отъ временъ Рюриковыхъ, (*) нѣкоторые города въ нижнихъ Болгарахъ хотя и упоминаются: но были они развѣ малые и бѣдные уже остатки тѣхъ древнихъ; вѣроятнѣежъ отъ оставшихся тутъ подъ игомъ Татарскимъ, или отъ самихъ Татаръ или и отъ Россiйскихъ народовъ строенные въ тѣ времена, когда одни надъ другими имѣли превозможенiе. При такихъ недостаткахъ означу я здѣсь немногiя ихъ городища и развалины, по описанiю покойнаго Тайнаго Совѣтника Василья Никитича Татищева.

Сей достохвальный снискатель древностей нашихъ, въ предъизвѣщенiи своемъ къ Россiйской Исторiи объявляетъ, что Болгары, по описанiю Геродота и Плинiя, видится быть Аргипеи, народъ смирной

(*) отъ 862 года, послѣ Христа.

смирной и набожной : къ нимъ для моленія множество изъ дальныхъ краевъ пріѣзжало : жили они въ городахъ , прилѣжали купечеству и хитростнымъ рукодѣліямъ. Главной ихъ городъ былъ Боогордъ, признавая, яко бы и имя Болгаръ отъ сего города; а не отъ рѣки Волги произошло , что я оставляю на разсужденіе искуснѣйшихъ. Стоялъ у нихъ сей городъ ниже устья Камы рѣки верстъ съ 30, отъ Волги, лугами отдѣленъ верстъ на 7 , и мнятъ, что Волга въ ихъ времена текла близь самаго города : строенія было тамъ весьма много , и понынѣ де видимо онаго въ развалинахъ кругомъ верстъ на пять; а иные де сказываютъ, верстъ на шесть или на семь , домы по видимому были больше каменные , и въ развалинахъ де находятъ много поливанной свинцомъ гончарной работы , которая въ наружныхъ украшеніяхъ находилась. Разоренъ онъ по его объявленію отъ Татаръ въ 1234 году ; и такъ за 3 года прежде нашествія Батыева , а потомъ де въ 1500 году въ конецъ опустошенъ , и городъ Казань построена. Нынѣшней городъ Билярскъ на рѣкѣ Черемшанѣ , мнитъ онъ быть такимъ же остаткомъ отъ древнихъ Болгаръ , отъ котораго де неподалеку еще понынѣ нѣсколько каменнаго строенія въ развалинахъ значится ; а особливо яко бы порталь

шаль или врата великаго храма и столпы тутъ видимы. Сїе мнѣнїе подтверждаетъ, и званїе его Билярскъ или Буляры, кое отъ Татаръ Болгарамъ прилагалось, да и понынѣ еще прилагается. Еще Болгарскїежъ города въ развалинахъ ихъ знатны на луговой сторонѣ Волги, Жукотинъ, а на нагорной ниже Камы верстъ съ 5, Ашла. По егожъ объявленїю въ Синбирскомъ уѣздѣ близь села Ташлы на горахъ примѣчается зданїе бывшаго ихъ города Ташлы. Сверхъ сихъ недалеко отъ Синбирска на луговой сторонѣ Волги близъ села называемаго Крестовымъ городищемъ, по увѣдомленїю Г. Генерала Маїора Брахфельта, есть знаки бывшихъ тутъ многихъ каменныхъ строенїй, земляной валъ, и рвы понынѣ еще видимы.

Оной же господинъ Тайной Совѣтникъ въ означенномъ предъизвѣщенїи объявляетъ, что у нижнихъ Болгаръ, которые у Русскихъ и Хвалиссами имяованы, внизъ по рѣкѣ Волгѣ были великїежъ города, особливо же на лѣвомъ берегу рѣки Ахтубы видны развалины каменнаго строенїя верстъ на 70. Гдѣ нынѣ селитряной заводъ, называемой Чигитъ, бывалъ великой городъ, котораго валъ и рвы на далекомъ пространствѣ понынѣ еще знатны. Противъ или мало пониже Царицына, по Рубракисову сказанїю, былъ

былъ городъ Сумеркентъ, кой Батый чрезъ 8 лѣтъ добывая раззорилъ, и Шири Сарай, то есть золотой дворецъ, на лѣвой сторонѣ Ахтубы, ниже Царицына 35 верстъ, построилъ, которое мѣсто понынѣ домъ Царевъ зовется. По рѣчкѣжъ Царевѣ сказываютъ, что верстъ на 30 великія строенія въ развалинахъ видимы. Ниже Чигита по нагорной сторонѣ съ 90, а выше Астрахани верстъ съ 9, городокъ былъ именуемой Жареной. Татара понынѣ зовутъ его Алтый Джаръ, золотой Поливъ или Поемъ. На острову, гдѣ нынѣ городъ Красной Яръ были великіежъ города. Объ Астраханѣ, хотя и мнятъ, что она отъ Татаръ построена, но Птоломей де прежде Татаръ народъ Астуракани, за тѣмъ кладетъ на полуденной или на правой сторонѣ Волги. Въ тамошнихъ степяхъ разные де и великіе города въ развалинахъ видны; а при взятіи де Астрахани одинъ только Тюмень упомянутъ. Между Волги и Яика и по Яику рѣкамъ, также разныя городища находятся, особливо же на лѣвой сторонѣ Яика, выше Гурьева 60 верстъ, значатся великаго города развалины, которой назывался Сарачикъ, отколь де множество кирпича свезено на строеніе Гурьевской крѣпости. Какіяжъ городища и развалины находятся въ Башкиріи, гдѣ изъ древлѣ Болгарыжъ

жительствовали, и въ другихъ тамошнихъ мѣстахъ, о семъ показано уже въ Оренбургской Топографіи (*).

* * * * * * * * * * * * * * * * * * * *

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О заселеніи Татаръ въ болгарскихъ предѣлахъ, о Царяхъ ихъ и объ усильствѣ ихъ надъ Россійскими.

Выше сего видѣли уже мы, что Татарскіе народы, лѣтъ за четыреста прежде времянъ славнѣйшаго въ Татарской Исторіи Чингизъ-Хана (**) здѣсь

(*) Часть I. стран: 259, и слѣд: Часть II. стран: 201.

(**) Чингизъ главнѣйшій Могульской и Татарской Ханъ, по объявленію Абулгазіеву [Часть III. гл: 1], родился по Магометанскому счисленію въ лѣто Эгиры 559, а отъ Спасителя нашего въ лѣто 1164, жилъ 65 и владѣлъ многими завоеванными имъ государствами 25 лѣтъ. Умирая всѣ оныя государства раздѣлилъ четыремъ своимъ сыновьямъ, отъ которыхъ множество Хановъ произошло, и въ разныхъ мѣстахъ понынѣ еще продол-

здѣсь усиливаться, и древнихъ сихъ мѣстъ обывателей затѣснять и изгонять начали. Потомъ Батый со многочисленными Татарскими войсками пришедъ и поплѣня едва не всю Россїю, учинился самовластнымъ уже повелителемъ надъ Россїйскими Великими Князьями, и построя около Волги рѣки въ разныхъ мѣстахъ свои города и жительства, основалъ тутъ царство Ордынское, которое

жаются. Старшей изъ его сыновей былъ Зузи, кой у Европейскихъ писателей именуется Эгу-Ханъ. Сей еще при жизни отца своего владѣлъ въ болгарахъ, да и по раздѣлу получилъ онъ землю Дашт-е-кипчатскую, то есть болгары, гдѣ сынъ его батый и потомки ихъ усилясь царствовали. Въ лѣто 1212, ходилъ онъ Зузи на Западъ съ великою Татарскою силою, и во первыхъ напалъ на Половцовъ [*по мнѣнїю Лызлова они и Печенеги были Литва*], кои видя недостатокъ силъ своихъ противу его, совокупясь съ россїйскими Князьми, напали на него при рѣкѣ Калкѣ, и учинили ему пресильное пораженїе; иныежъ мнятъ яко бы и самъ онъ былъ тутъ убитъ. Могло статься, что сынъ его батый побужденъ былъ и тѣмъ ко впаденїю въ Россїю и далѣе.

Татара называли большою, а Русскіе Золотою Ордою. Потомки Батыевы, находясь въ ней, съ великою гордостію и жестокостію Россійскимъ Князьямъ болѣе двухъ сотъ лѣтъ повелѣвали, (*) и построя еще нѣсколько своихъ городовъ и жительствъ (**) отъ времени до времени разпространялись вдаль, такъ что отъ той большой Орды еще разныя Орды произошли, гдѣ ихъ же поколѣній были многіе Ханы и владѣльцы, у Русскихъ по большой части и безъ разбору Царями имянованные. Казанское Татарское царство съ начала его было ничто иное, какъ отрывокъ или отрасль той же Большой Орды, и продолжалось оно, какъ и самая та Орда больше двухъ сотъ пятидесяти лѣтъ съ великимъ кровопролитіемъ и отяго-

---

(*) О семъ ихъ усильствѣ и властительствѣ, можно еще видѣть и въ краткой лѣтописи Статскаго Совѣтника Ломоносова.

(**) Лызловъ, во II части Скиѳской Исторіи въ гл: 1, объявляетъ изъ Степенной и Хронографіи, что Татара поселясь въ сихъ мѣстахъ построили многіе города; но именуетъ онъ изъ нихъ токмо: болгары, былыматъ, Куманъ, Корсунь, Тура, Казань, Арейскъ, Гормиръ, Орначь, Сарай великій, Калдай и Астрахань.

отягощенїемъ всей Россїи. Да и опровергнуто почти въ одно время съ тоюжъ Большою Ордою, какъ то ниже сего означится. По тѣмъ обстоятельствамъ, прежде нежель приступлю ко описанїю о началѣ города Казани, и о бывшихъ тутъ произхожденїяхъ, разсудилось прїсбщить здѣсь извѣстїе о всѣхъ находившихся въ той Большой Ордѣ Ханахъ, начавъ оное отъ Батыя, съ краткимъ описанїемъ тѣхъ ихъ дѣлъ, кои принадлежатъ до нашей Исторїи. Можетъ оно служить впредь доказательствомъ бывшаго ихъ великаго усильства и превозможенїя, и ко изъясненїю того, какъ оные разночисленные Татарскїе народы, совокуплялись и разрывались, что въ разсужденїи здѣшнихъ мѣстъ, и нынѣ еще нѣсколько тѣмижъ народами окруженныхъ, знать не безпотребно. Но напередъ должно мнѣ признаться, что къ исправности и совершенству онаго, много еще дополнки требуется. Желательно, чтобъ знатоки и охотники Исторїи, постарались все оное дополнять, и чрезъ то со временемъ учинить его полнымъ и совершеннымъ.

1) БАТЫЙ, котораго Лызловъ (*) въ Скиѳской своей Исторїи [часть II, глав: 1.] на-

(*) Въ Скиѳской Исторїи Лызлова, всѣхъ бывшихъ въ большой или Золотой Ордѣ Хановъ находится роспись, собранная имъ

называетъ Земиханъ, правилнѣежъ Зеинъ-Ханъ; ибо онъ у Татаръ обыкновенно Батый Заинъ или Саинъ-Ханъ именуется. Сей собравъ многочисленныя войска съ воеводами своими Каданомъ, Магметемъ, Петомъ и прочими, въ лѣто отъ сотворенія міра 6745, а отъ Рождества Христова 1237, устремился на Русь, и прошедъ лѣсными мѣстами нечаянно къ Резани, сперва у Резанскихъ Князей требовалъ, какъ изъ нихъ самихъ, такъ и отъ всѣхъ людей, и отъ имѣнія десятое. Тогдашній Резанскій Князь Юрья Невгаровичь и братъ его Олегъ, также Муромскіе и Пронскіе Князья, небоязненно отвѣтствовали ему, что онъ все можетъ имѣть тогда, когда ихъ не будетъ; между тѣмъ же послали къ Великому Князю Юрью Владимирскому, прося отъ него и отъ другихъ помощи, но никто оной имъ не учинилъ. И такъ 21 Декабря городъ Резань былъ взятъ. Князь и всѣ бывшіе тутъ люди отъ Татаръ погублены. Потомъ онъ Батый, побивъ

изъ россійскихъ и Польскихъ лѣтописей, которую я здѣсь за основаніе принялъ, дополняя къ ней изъ имѣющихся у меня лѣтописцовъ то, чего въ ней не находилось, и что принадлежитъ къ нашей россійской Исторіи.

побивъ многихъ Россїйскихъ Князей и разославъ отъ себя сильныя партїи, раззорялъ еще разные Россїйскїе города и жительства, яко то есть, Коломну, Москву, Владимиръ, Суздаль, Юрьевъ, Ростовъ, Кострому, Углечь, Кашинъ, Ярославль, Вологду и другїе многїе; идучижъ къ Новогородскимъ предѣламъ раззорилъ Торжокъ: но отъ нападенїя на Новгородъ чудесно удержанъ. Возвращаясь же оттоль, прошелъ въ малую Россїю, и взявъ тамъ городъ Козелцъ возвратился тогда въ свою Орду. На другоежъ лѣто послалъ туда еще войска свои, которыми взяты были Переславль и Черниговъ. Въ лѣто 6748, посылалъ онъ Воеводу своего, Магмета, или Менгата, осматривать Кїевъ, и пословъ своихъ къ Великому Князю Михайлу Всеволодовичу, дабы его обольстить; но Великїй Князь велѣлъ пословъ тѣхъ побить, а самъ со всѣми своими ушелъ въ Венгры. Батый, озлясь за то, собравъ многочисленныя войска, пошелъ съ ними къ Кїеву, и взявъ оной приступомъ, учинилъ тутъ ужасное кровопролитїе; городъ же со всѣмъ раззорилъ и выжегъ. Оттоль устремился въ Венгры, и тамъ раздѣля войска свои на разныя части, самъ съ одною частїю сразился съ Королемъ Коломаномъ, и побѣдивъ онаго плѣнилъ тамошнїя страны. Другую часть

войска

войска послалъ онъ съ Царемъ Каданомъ въ великую, а третію съ Гетманомъ своимъ Петуемъ въ малую Польшу, которые причинили тамъ великія кровопролитія. Бывъ же тамъ три лѣта и обогатившись плѣномъ и всякими корыстьми, возвратился онъ въ свою сторону, поставя во всѣхъ завоеванныхъ мѣстахъ своихъ властителей, которые збирали подати, всѣхъ судили и всѣми повелѣвали. Россійскимъ Князьямъ велѣлъ приходить къ себѣ, повелѣвая проводить ихъ между двухъ огнищъ, и отъ приносимыхъ ему даровъ часть бросать въ тотъ огонь; принуждалъ ихъ покланяться солнцу и кусту, что все было въ лѣто отъ сотворенія 6750, отъ рождестважъ Христова 1242. Недовольствуясь тѣмъ въ лѣто 6756, яко бы еще самъ онъ ходилъ въ Венгры, въ тѣ мѣста гдѣ прежде не былъ, разсорилъ тамъ многіе города до основанія: наконецъ же подъ городомъ Варадиномъ, или Будою, съ тогдашнимъ Венгерскимъ Королемъ Владиславомъ имѣлъ сраженіе, отъ котораго онъ и убитъ, въ лѣто 6756, 1248. Но другіе писатели съ лучшею вѣроятностію сей второй походъ въ Венгры причитаютъ не самому Батыю, но его военачальнику Батыемъ же именовавшемуся, и утверждаютъ ясными доказательствами, что Батый изъ перваго похода возвратясь съ великимъ плѣномъ и богат-

богатствомъ, основалъ жилище свое въ городѣ Сараѣ, и еще около Волги строилъ многіе города, употребляя къ тому художниковъ, и работниковъ отъ Россійскихъ странъ и умеръ въ своей Ордѣ. Да и въ Россійскихъ лѣтописяхъ объявляется, что въ вышеозначенное 6756 лѣто, 1248, ходилъ къ нему въ Орду Великій Князь Александръ Ярославичъ Невской, и онъ Батый видѣвъ его величество и доброту удивился, и почтя его отпустилъ; что о смерти его въ Венграхъ наводитъ немалоежъ сумнительство. Сверьхъ того вѣроятнѣйшимъ доказательствомъ есть сіе, что Римской Каноникъ Рубрикисъ находился при немъ Батыѣ въ лѣто 1253; а по Бержеронову объявленію, какъ ниже значитъ, продолжался онъ тутъ по 1255 годъ; и такъ послѣ сказуемой въ нашихъ и Польскихъ лѣтописяхъ Батыевой смерти, спустя лѣтъ съ пять или съ восемь. Сія вѣроятность подтверждается еще и тѣмъ, что мы отъ онаго Каноника, о немъ Батыѣ, и о тогдашнемъ состоянїи здѣшнихъ мѣстъ, имѣемъ изрядное описанїе, гдѣ онъ въ 20 главѣ Россіянъ и Венгровъ называетъ уже подданными Татарамъ; а въ 21 главѣ дворъ Батыевъ, и какъ онъ съ товарищи въ томъ 1253 году былъ принятъ, описываетъ, означивая притомъ на разныхъ мѣстахъ описанїя своего,

его, что онъ Батый около Волги рѣки разные города строилъ; и понеже онъ о смерти Батыевой ничего не упоминаетъ, то явно, что онъ и по выѣздѣ его оттуда остался еще живъ. А помянутой Бержеронъ въ трактатѣ своемъ о Татарахъ въ главѣ 6, точно говоритъ, что войны Батыевы отъ нѣкоторыхъ приписываются не самому Батыю; но его, намѣстнику такогожъ имени, то есть, Батыемъ же именовавшемуся. Потомъ онъ же объявляетъ, что Батыевъ намѣстникъ Петасъ; а другіе сказуютъ, самъ Батый, съ армѣею состоящею во стѣ тысячахъ, прошелъ всю Польшу и Венгрію, причинивъ тамъ великія раззоренія и убивства; и еще ниже: „Оные Татары прошедъ „Россію, Польшу, Венгрію и Богемію, возвратились обремененные добычами и плѣномъ къ Батыю, которой „былъ тогда въ своей Ордѣ противъ Тана, „[Дона] и Меотидовъ; а есть де и такіе, которые говорятъ, что Петасъ хотя переѣхать чрезъ рѣку Драву, для отшествія въ Австрію, утонулъ съ прочими, что и принудило остатку ихъ возвратиться въ Куманію, то есть въ Болгары; и хотя де сіе нѣкоторые приписуютъ самому Батыю: но по его Бержеронову мнѣнію надлежитъ сіе до Петаса; ибо де Батый жилъ еще потомъ долгое время,

и нащъ

и нашъ Рубрикисъ нашелъ его въ Ордѣ, какъ выше значитъ, по ту сторону Волги въ лѣто 1255. Тутъ же онъ Бержеронъ упоминаетъ о другомъ отъ Батыя посланномъ Воеводѣ, которой назывался Каданъ, и опустошилъ съ своей стороны Венгрію дальнюю, то есть Кроацію, Булгарію, Валахію и Боснію; изъ чего видно, что не только Батый самъ въ тѣхъ мѣстахъ былъ, но и посылалъ отъ себя многочисленныя войска подъ командою другихъ, какъ то и покойной Василей Никитичъ Татищевъ въ примѣчаніи своемъ на Карпейна объявилъ, что Батый бывъ прежде въ Венграхъ, самъ посылалъ туда еще Баїоту-Хана, которой тамо и убитъ, что можетъ быть и причину подало въ Россійскихъ и въ другихъ лѣтописяхъ объявлять, яко бы самъ Батый убитъ отъ Владислава.

2) САРТАКЪ сынъ Батыевъ. По объявленію Лызлова, былъ у него въ Ордѣ предупомянутый Великій Князь Александръ Ярославичъ Невскій. Но онъ еще въ бытность у него сего Великаго Князя, послалъ Воеводу своего Неврюя плѣнить Суздальскую землю. Въ лѣтожъ 6769, [1261] послалъ онъ въ Россію переписчиковъ изчислить весь народъ для собиранія дани, и учинилъ въ городахъ Баскаковъ или начальниковъ своихъ, отъ которыхъ

произходили великія мучительства, чего Россійскіе Князья, не возмогши терпѣть, по всѣмъ городамъ велѣли ихъ побить, кромѣ желавшихъ воспріять святое крещеніе; однако тѣмъ ига Татарскаго свергнуть не могли. Помянутой Лызловъ, въ третьей части Скиѳской Исторіи, въ главѣ 1, называетъ сего Сартака Сеиномъ, тѣмъ самымъ, который городъ Казань построилъ; но имя Сеинъ, по вышеозначеннымъ обстоятельствамъ, слѣдовательно и первое основаніе города Казани, наипаче отцу его, то есть самому Батыю, приличествуетъ. По немъ Ордынское царство принялъ

3) БОРКАЙ или Беркай. Сей посылалъ къ Великому Князю Александру Ярославичу пословъ своихъ, понуждая его и прочихъ Россійскихъ Князей, дабы они съ войсками своими ходили съ нимъ на войну: но Великій Князь еще ходилъ въ Орду, и упросилъ его, чтобъ къ тому ихъ не принуждать; возвращаясь же изъ Орды, скончался онъ постригшись на Городцѣ въ лѣто 6771, [1264]. Абулгазій Ханъ называетъ сего Боркая Бургою, братомъ Батыевымъ, и по смерти его первымъ преемникомъ, не упоминая о сынѣ его Сартакѣ. По немъ насталъ

4) МЕНГУТЕМИРЪ. По Абулгазіеву сказанію, былъ онъ братъ Бурги или Барки. Сей по объявленію степенной умучилъ

чилъ въ Ордѣ Великаго Князя Романа Ольговича.

5) НАГАЙ, посылалъ войска свои съ Мурзами Турантемиромъ и Алысномъ, на Великаго Князя Димитрїя Александровича. А Стриковской въ Хроникѣ своей объявляетъ, что онъ самъ съ войсками своими былъ въ Польшѣ 6796, [1288] году. Дочь его была за Великимъ Княземъ Ѳеодоромъ Ростиславичемъ Смоленскимъ и Ярославскимъ, и отданы были ему въ приданые города: Болгары, Куманъ, Корсунь, Тура, Арескъ, Гормиръ и Болыматъ. Умеръ сей Нагай въ лѣто 6815, [1307].

Въ Россїйской лѣтописи объявляется еще, что въ лѣто 6813, [1305] женился въ Ордѣ Князь Михайло Андрѣевичъ, внукъ Великаго Князя Александра Невскаго, и сѣлъ на отчинѣ своей на Городцѣ, на Суздалѣ и на Нижнемъ Новѣгородѣ. А подъ лѣтомъ 6821, [1313] Объявлено, что Царь Тохта [можетъ быть сїе другое было имя помянутому Нагаю] умре; а Азбякъ сѣлъ на царство.

6) АЗБЯКЪ или Азбекъ. Къ нему въ Орду ходилъ Великїй Князь Юрїй Даниловичъ въ лѣто 6826, [1318]. Сей былъ первой, которой принялъ Магометанской законъ. Стриковской и Гвагнинъ называютъ его сыномъ Батыевымъ, но неправильно. Абулгазїй же сбъявляетъ, что подданные его въ засвидѣтельствованїе

ему благодарности своей всѣ приняли на себя имя Узбековъ.

Россійская лѣтопись дополняетъ здѣсь, что въ лѣто 6823, [1324] Великій Князь Юрій Даниловичь пришелъ изъ Орды женився у Царя; а съ нимъ были послы его, Кавыдай да Острева, съ которыми ходилъ онъ изгономъ ко Твери и съ Княгинею на Князя Михайла Ярославича, которой встрѣтилъ ихъ на Бартеневѣ, и побивъ ихъ, Княгиню поималъ, а самъ Великій Князь Юрій ушелъ тогда въ Орду. Въ лѣто 6826, [1318] билчелочъ онъ Царю въ Ордѣ, на Князя Михайла Ярославича выдавъ его ему, которой и убитъ въ Ордѣ. Въ лѣто 6830, [1321] пришелъ изъ Орды Князь Иванъ Даниловичь, и съ нимъ посолъ Ахмылъ, убили и поплѣнили многихъ Христіанъ, и городъ Ярославль пожгли. Въ лѣто 6833, [1324] Августа 15, убили во Твери Царева посла Шевкала. Той же зимы войска Татарскія приходили къ Темникову и Кашину; съ ними былъ Воевода Ѳедоръ Чукъ, и Россійскіе Князья Иванъ Даниловичь, да дядя его Князь Василей Александровичь. Въ лѣто 6846, [1333] убитъ въ Ордѣ Князь Великій Александръ Михайловичь Тверскій и съ сыномъ его Ѳеодоромъ. Потомъ въ лѣто 6847, [1334] упоминается, что нѣкто именемъ Тавлобій, пришелъ съ Татарскою ратью на Смо-

Смоленскъ, и съ нимъ Князь Иванъ Коротополый по Цареву слову, но Князь Великій Иванъ Даниловичь послалъ на нихъ Князя Константина Васильевича Суздальскаго, да Князя Константина Ростовскаго, и многихъ Князей и Воеводъ, которые долго подъ городомъ стояли, но онаго не взяли. Въ лѣто 6848, [1335] вышелъ изъ Орды Князь Семенъ, сынъ Князя Ивана Даниловича и сѣлъ на великомъ княженіи въ Володимирѣ и въ Москвѣ. Въ лѣто 6849, [1336] умре Царь Азбекъ Ордынскій, а Джанибекъ сѣлъ на царство.

7) ЗАНИБЕКЪ или Джанибекъ, сынъ Азбековъ. Въ лѣто 6850, [1337] ходилъ къ нему въ Орду Великій Князь Симеонъ Ивановичь, и Московскій Митрополитъ Ѳеогностъ, который тамъ и пострадалъ за наложеніе даней на церькви; но Россійскій лѣтописецъ, подъ лѣтомъ 6855, [1342] объявляетъ, что онъ паки возвратился оттолѣ на Русь. Сей Джанибекъ въ началѣ владѣнія своего, властолюбія ради, родныхъ своихъ братьевъ побилъ, и усилился крѣпко въ Россійскихъ странахъ. Въ лѣто 6856, [1343] учинены отъ него въ Россіи великія кровопролитія; при немъ въ Татарскихъ городахъ и жилищахъ, въ Сараѣ, Чалдаѣ, Орначаѣ и Астраханѣ и во всей Ордѣ былъ сильной моръ: чего ради многіе Татара вышли оттолѣ въ дикія степныя мѣста, и умножились

около Дону и Днѣпра, и начали жить въ Перекопи. Взялъ онъ царство Тефрїйское или Георгїанское, лежащее за Астраханью между двумя морями Хвалынскимъ и Понтомъ Эвксинскимъ. У него въ Ордѣ былъ Алексѣй Митрополитъ, и по прошенїю его Царицу его, именемъ Тайдулу, отъ слѣпоты изцѣлилъ молитвою. По взятїи Тефрїйскаго царства здѣлался въ Ордѣ его мятежъ, и онъ Джанибекъ по совѣту Ордынскихъ Князей, убитъ отъ сына его Бердебека.

Въ Россїйскомъ лѣтописцѣ значится, что въ лѣто 6856, [1343] казнь была отъ Бога на Бесурманы, въ Орначаи и въ Сараи и въ Астарахани, и по инымъ градомъ, яко немощно было ихъ погребати. Въ лѣто 6857, [1344] Князь Великїй Семенъ Ивановичь посылалъ въ Орду, и выпросилъ тамъ Литовскихъ Князей Михайла Корьяда, Семена Висловскаго и Акша, кои приведены были въ Москвѣ посломъ Царевымъ Тетуемъ. Въ лѣто 6861, [1348] Россїйскїе Князья, Иванъ Ивановичь Калитинъ, да Князь Константинъ Васильевичь, дядя его, ходили въ Орду тягаться о великомъ княженїи Московскомъ, и въ лѣто 6862, [1349] вышелъ изъ Орды на великое княженїе, Князь Иванъ Ивановичь Калитинъ. Въ лѣто 6863, [1350] сынъ Князя Константина Ивановича, Князь Андрей ходилъ

въ

въ Орду, и взялъ у Царя Джанибека отчину свою Суздаль, Новградъ Нижней, да Городецъ. Тогожъ году Царь Джанибекъ взялъ царство Тефризское, и той зимы умеръ; а на его царство сѣлъ сынъ его Бердебекъ.

8) БЕРДЕБЕКЪ, сынъ Джанибековъ. Сей подражая отцу своему, убилъ двенатцать братовъ своихъ родныхъ, дабы ему одному безопасно царствовать. Былъ весьма золъ и немилостивъ; но чрезъ два года, въ лѣто 6867, [1354] убитъ отъ Царя Аскулпа или Алкулпа. Россійская лѣтопись объявляетъ, что Великій Князь и всѣ Россійскіе Князья ходили въ Орду къ новому Царю Бердебеку, и что Алексѣй Митрополитъ тудажъ ходилъ, и многое томленіе принялъ отъ Татаръ. Въ лѣто 6866, [1355] умеръ Царь Джанибекъ [мнится Бердебекъ]: а Аскулпа тутъ же сѣлъ на царство.

9) АСКУЛПА. Стриковскій называетъ его сыномъ Бердебековымъ. Царствовалъ одинъ токмо мѣсяцъ; потомъ убитъ со всѣми его дѣтьми отъ нѣкоего Царя Науруса.

Россійской лѣтописецъ объявляетъ, что онъ бывъ Царемъ шесть мѣсяцовъ, убитъ отъ Науруса, въ лѣто 6887, [1374].

10) НАУРУСЪ владѣлъ всѣми Ордами; къ нему по объявленію Гвагнина,

съѣжжались всѣ Россійскіе Князья, и упросили его, чтобъ имъ въ княженіяхъ своихъ владѣть безъ Татарскихъ начальниковъ. Царствовалъ онъ едва съ годъ; потомъ убитъ въ Ордѣ отъ Заяицкаго Царя Хидарая, съ сыномъ и съ Царицею, коя называлась Тайдулой, въ лѣто 6868, [1355].

11) Хидырь, о коемъ выше упомянуто, получивъ токмо званіе Царя, вскорѣ и убитъ былъ лестію отъ сына своего, именемъ Темироса.

Россійская лѣтопись называетъ его Кидаромъ, и прибавляетъ къ вышеписанному, что въ лѣто 6869, [1356] Россійскіе Князья пошли къ нему въ Орду, и при нихъ убитъ онъ отъ сына своего Темирь-Хози. А Князь его Мамай здѣлалъ тогда во всей Ордѣ смятеніе.

12) ТЕМИРОСЪ, сынъ Хидырѣевъ, бывъ токмо седмь дней на царствѣ, выгнанъ отъ Князя Мамая (*) и въ бѣгствѣ убитъ;

а

(*) Въ россійской лѣтописи имянуется сей Мамай просто Княземъ; но въ Ордѣ онъ имѣлъ великую силу. Въ лѣто 6887, [1374] послалъ онъ нѣкоего начальника именемъ Багича, на Великаго Князя Димитрія Ивановича съ войскомъ. Великій Князь встрѣтилъ ихъ у рѣки Вожи, и ударя на нихъ своимъ войскомъ прогналъ ихъ за рѣку и отбилъ

а Князь Мамай съ Царемъ Овдуллою и со многою силою ушелъ тогда за рѣку Волгу на нагорную сторону. Въ Ордѣжъ здѣлался Царемъ нѣкто именемъ

у нихъ весь обозъ. Августа 11 числа сказуется, что на томъ побоищѣ пойманъ былъ россiйской попъ имѣющiй у себя мѣшокъ ядовитыхъ зелѣй, которой посланъ былъ за то въ заточенiе. Потомъ самъ онъ Мамай, въ лѣто 6888, [1375] прибравъ къ себѣ всѣхъ Татарскихъ Князей, и нанявъ Армянъ, Фряговъ, Черкасъ, Ясъ и буртасовъ, пошелъ для разоренiя россiи. Къ немужъ присовокупился тогда Великiй Князь Литовскiй Ягайло со всею Жмудью и Литвою, да Олегъ Резанскiй Князь. было при немъ такое многолюдство, что по нѣкоторымъ извѣстiямъ считалось всего войска, яко бы двѣнатцать сотъ тысячь; то есть милiонъ и двѣсти тысячь. Великiй Князь Димитрiй Ивановичь прозванiемъ Донской, собравъ своихъ и протчихъ Князей войска, вышелъ противъ сего Мамая, и пришелъ къ Дону рѣкѣ Сентября 4 числа. Переправясь онъ чрезъ рѣку на устьѣ рѣки Непрядвы учинилъ съ ними бой. Сказуется, что по множеству съ обоихъ сторонъ войска, расположено оно было на девяностѣ верстахъ, и такое было тутъ кровопролитiе, что мерт-

13) КИЛДИБЕКЪ. Сей назывался сыномъ Джанибековымъ, а внукомъ Азбековымъ. Побилъ онъ многихъ, да и самъ убитъ. Въ Сараи же насталъ по немъ Царь

14) АМУРАТЪ, братъ означеннаго подъ нум. 12, Хидырея. И такъ послѣ Царя Джанибека, года въ четыре, Ордынская власть отъ междоусобныхъ смятенїй начала рушиться: а напротивъ того Крымскїе и Перекопскїе Орды усилясь, всѣми степьми за Кїевомъ, и Подолїемъ, прилѣжавшимъ къ Литовской области, завладѣли, и въ тѣхъ странахъ Баскаковъ или Атамановъ своихъ надъ Россїйскими имѣли, дань

вые трупы на сорокѣ верстахъ лежали. Мамай былъ збитъ и побѣжденъ; гнались за нимъ до рѣки Мечи, гдѣ Татаръ потонуло множество; а самъ онъ Мамай ушелъ съ немногими людьми. Послѣ того собралъ было онъ еще многїя войска, въ намѣренїи итти вторично, для раззоренїя Россїи; но напалъ на него Синей, [Заяицкой] Орды сильной Царь Токтамышъ, упомянутой подъ нум. 15, и побѣдивъ его принудилъ бѣжать въ Каеу, гдѣ онъ Мамай и убитъ. О его великихъ наглостяхъ, и о пораженїи его помянутымъ Великимъ Княземъ, есть обстоятельное описанїе въ Россїйскомъ Синопсисѣ, печатанномъ въ Санктпетербургѣ 1718 году.

дань сЪ нихЪ збирали и судили ихЪ по своей волѢ, чиня многїе пакости. Между тѢмЪ изЪ дальней Заяицкой Орды, Царь именемЪ Токтамышъ, побѢдивЪ Мамая привлекЪ кЪ себѢ все его войско, и учинился вЪ большой ОрдѢ ХаномЪ.

Россїйская лѢтопись дополняетЪ здѢсь, что вЪ лѢто 6869, [1356] Князь Димитрїй Ивановичь и Князь Димитрїй Константиновичь споря о великомЪ княженїи, посылали вЪ Орду, и вынесли великое княженїе отЪ Царя Амурата Князю Димитрїю Ивановичу. Князь же Димитрїй Константиновичь сѢлЪ вЪ ПереславлѢ; но Князь Великїй Димитрїй Ивановичь согналЪ его, и тоежЪ зимы самЪ сѢлЪ на великое княженїе вЪ Володимирѣ. ТогожЪ лѢта Князь Димитрїй Константиновичь пришелЪ вЪ ВолодимирЪ на великое княженїе, и сЪ нимЪ посолЪ Царевъ ИлякЪ, да тритцатЪ ТатариновЪ; но Князь Великїй Димитрїй сЪ братьями, прогналЪ его вЪ Суздаль, а изЪ Суздаля вЪ Нижней НовгородЪ. ВЪ лѢто 6879, [1366] вышелЪ изЪ Орды Князь Михайло Александровичь Тверскїй на великое княженїе Московское, котораго не допустилЪ кЪ тому Великїй Князь Димитрїй Ивановичь, и самЪ пошелЪ вЪ Орду, и тогожЪ лѢта вышелЪ изЪ Орды на свою отчину. ВЪ лѢто 6883, [1370] Князь Михайло Тверской посылалЪ вЪ

Орду

Орду по великое княженїе Московское. Въ лѣто 6886, [1373] Царевичь Арпашасъ со многою ратью приходилъ къ Нижнему Новугороду. Князь Димитрїй Константиновичь послалъ вѣсть къ зятю своему Великому Князю Димитрїю. Онъ же послалъ сына своего Князя Ивана, да Князя Семена со многими силами. Оба войска пошли за рѣку Пьяную, про Царевичажъ сказали, что онъ на Волчьей водѣ, чрезъ то они изплошились, начали пить и забавляться ловлею и пустыми играми, такъ что произошла изъ того пословица, *за Пьяною льяни*; и въ то время съ инымъ войскомъ напалъ на нихъ Мордовской Князь съ тылу, и началъ ихъ рубить. Убили тутъ Князя Семена Михайловича; а Князь Иванъ Димитрїевичь въ рѣкѣ Пьяной утонулъ. Погибло и потонуло тутъ людей множество, и изгономъ безъ вѣсти пограбленъ былъ Нижней; а Великїй Князь ушелъ въ Суздаль. Тогожъ лѣта взяли Татара Переславль Резанской.

15) ТОКТАМЫШЪ, учинясь въ большой Ордѣ Ханомъ въ лѣто 6890, [1377] послалъ въ Болгары Татаръ своихъ, велѣлъ всѣхъ бывшихъ тамъ Россїйскихъ купцовъ побить, въ томъ намѣренїи, чтобъ безъизвѣстно и незапно могъ притти къ Москвѣ. Между тѣмъ же собравъ многочисленныя войска, переѣхалъ Волгу

въ купецкихъ судахъ побивъ ихъ хозяевъ. Способствовалъ ему въ томъ Олегъ Резанской Князь тѣмъ, что обвелъ его мимо Резанской земли, указавъ ему всѣ броды на рѣкѣ Окѣ имѣющіяся. Пришедъ подъ Москву, и взявъ сей великой городъ Августа 6 числа, учинилъ въ немъ великое кровопролитіе и раззореніе. Тогдашній Великій Князь Димитрій Ивановичь видя свое изнеможеніе, ушелъ на Кострому. Вскорѣ послѣ того самого его Токтамыша согналъ съ царства извѣстной въ Исторіи Темиръ-Аксакъ или Тамерланъ. (*) Принужденъ

(*) Понеже о Темирѣ-Аксакѣ или Тамерланѣ, есть у насъ многіе повѣсти, и бываютъ разныя объ немъ разсужденія, дѣлажъ его нѣкоторою частію, и до самой Россіи простирались: того ради разсудилось и объ немъ вѣдомое мнѣ здѣсь же сообщить.

Лызловъ въ Скиѳской своей Исторіи объявляетъ, что былъ онъ подлой породы и злодей; но прославился воинскими дѣлами, и былъ великимъ страхомъ всему свѣту. Татарскіе Орды поплѣнилъ онъ всѣ, и здѣлалъ себѣ подвластными; овладѣлъ Великою, то есть Золотою Ордою и городами ея Сараемъ и Чалдаемъ. Возиамѣрясь плѣнить Россійскую землю въ лѣто 6903, [1392] приходилъ къ Резанскимъ

нуждень онъ былъ бѣжать въ Литву къ Великому Князу Литовскому Витовту съ прошеніемъ у него помощи. Витовтъ, собравъ войска Литовскія и Россійскія обще съ нимъ Токтамышемъ, напалъ было

предѣламъ; но устрашенъ бывъ чудомъ богоматери возвратился въ Орду, отколѣ устремясь на Востокъ, завладѣлъ Персіею, и Турецкаго Султана баязета побѣдивъ въ лѣто 6905, [1394] самого его взялъ въ плѣнъ, и содержалъ на золотой цѣпи въ желѣзной клѣткѣ. Потомъ завоевалъ Египетъ, Дамаскъ, Вавилонъ, Сирію, Мидію, Арменію, Виѳинію, Каппадокію, Понтъ и всю малую Азію. Называли его Темиръ-Кутлуемъ, то есть щастливое желѣзо. Войска было при немъ, яко бы милліонъ и двѣсти тысячь. По одержаніи побѣды надъ Литовскимъ Княземъ Витовтомъ и Ордынскимъ Царемъ Тактамышемъ въ литвѣ, померъ онъ въ лѣто 6907, [1400] а тѣло его отвезено въ Самаркантъ.

Нашъ россійской лѣтописецъ объявляетъ, что онъ былъ старшинской сынъ въ землѣ называемой Арарь. Сперва разбойничалъ, побилъ пастуховъ, отнялъ у нихъ овечьи стада, при чемъ устрѣленъ былъ въ ногу и здѣлался отъ того хромъ: чего

было на Тамерлана на рѣкѣ Ворсклѣ; но отъ него побѣжденъ, и едва съ нимъ Токтамышемъ спаслись они бѣгствомъ въ Литву. Было сіе сраженіе въ Литвѣ 6907, [1399] году. Послѣ того Тамерланъ началъ

ради и называли его Аксакомъ. Тѣмъ способомъ получа себѣ имѣніе, набралъ онъ тысячу человѣкъ товарищей; съ ними разбилъ нѣкоего начальника, которому имя было Камарадинъ. Имѣлъ у себя людей до десяти тысячь; завладѣлъ тою страною; напалъ нечаянно на Персію; завладѣлъ оною и другими многими мѣстами, какъ выше значитъ: ибо де имѣлъ при себѣ войска болѣе четырехъ сотъ тысячь. Во дни великаго Князя Василія Димитріевича, подходилъ онъ къ предѣламъ Резанской земли, взялъ городъ Елецъ, плѣнилъ тамошняго Князя, и причинилъ великой страхъ всей россіи. Стоялъ онъ тутъ пятнатцать дней; а потомъ отошелъ назадъ въ свое отечество Араръ называемое, откуда со всѣми своими силами пришелъ въ Охтой, и вознамѣрился еще итти къ Ордынскимъ странамъ и къ россіи: но въ сихъ предѣлахъ зазимовалъ, гдѣ отъ великихъ морозовъ множество изъ войска его померло; да и у него самого повредились внутреннія. По принятіижъ отъ лѣкаря нѣксего лѣкар-

начáлъ было еще набирать войска для раззоренїя Россїйскихъ странъ; но принужденъ былъ въ нѣкоторыхъ Татарскихъ мѣстахъ зазимовать, гдѣ отъ великихъ морозовъ войска его погибло многое число,

---

ства, ртомъ и низомъ пошла изъ него кровь, и онъ чрезъ три дни умеръ; войскожъ ево разошлось по своимъ странамъ; а сынъ его Темиревъ, которой назывался Шарухъ, удержалъ за собою Персїю. Въ томъ же россїйскомъ лѣтописцѣ ниже подъ лѣтомъ 6907, [1400] объявляется еще, что Великїй Князь Литовскїй съ Ордынскимъ Царемъ Тактамышемъ, согласились на томъ, чтобъ Витовтъ доставилъ Тактамышу царство Ордынское, отколь онъ выгнанъ, и посадилъ его на Сараѣ, на болгарахъ, на Астрахани, на Азовѣ и на за Яицкой Ордѣ; а Тактамышъ бы Витовту доставилъ великое княженїе Московское, на Новѣгородѣ, на Псковѣ и на Твери; намѣрились они завладѣть и нѣмецкою землею. И такъ согласясь и совокупя свои войска, пошли обще на Царя Темиръ-Кутлуя, то есть на Тамерлана. Онъ пришелъ на нихъ лѣсомъ со многою Татарскою силою, и было сраженїе у нихъ на рѣкѣ Ворсклѣ, и побѣдилъ ихъ. Послѣ чего Темиръ-Кутлуй поплѣнилъ и пожегъ Литовскую землю,

число, да и самъ померъ онъ 6908, [1410] году, отколѣ тѣло его отвезено въ Татарской городъ Самаркантъ, за Бухарїею имѣющейся, гдѣ была обыкновенная его резиденцїя, а войско его разошлось по своимъ странамъ; бывшїй же съ нимъ товарищъ его, Царь Едегай, отошелъ

Г

взялъ съ Кїева три тысячи рублевъ, а съ Печерскаго монастыря тритцать рублевъ.

Бержеронъ, Францувъ, въ трактатѣ своемъ о Татарахъ въ главѣ 14. описуетъ его по нижеслѣдующему: Въ лѣто 1390, возсталъ великїй Тамерланъ, или Тамбурланъ, нарицаемый Темиръ-Кутлу, сирѣчь щастливое желѣзо; Демиръ лангъ, значитъ Хромый и Темиръ тожъ. Подданные называли его Ксаолонъ, еже есть, Король Мира; а Персы именовали его Сичайбъ-Кчаронъ, то есть, Государь и Владыка фортуны и ея случаевъ. Лицемъ былъ онъ весьма дуренъ, хромъ и видѣлъ однимъ токмо глазомъ. Нѣкоторые рожденїе его производятъ отъ пастуховъ; но Арабскїе и Персидскїе Историки сказуютъ его быть королевской Татарской породы, сыномъ Заинъ-Хана, бывшаго въ Заволжской Ордѣ. Другїежъ производятъ его отъ кореня самого Чингизъ-Хана, и что онъ рожденъ былъ въ городѣ Самар-

шелъ во многолюдствѣ въ Крымъ, и тамо утвердясь, Перекопской или Крымской Ордѣ учинилъ начáло, а большая Орда начала умаляться, и наклоняться къ своему паденію. По смерти Темиръ-Аксаковой Токтамышъ вышедъ изъ Литвы, нáчалъ было паки царствовать; но въ лѣто 6924. [1416] возсталъ противъ него въ Ордѣ другой Царь именемъ Джанибекъ, отъ котораго онъ Токтамышъ бѣжалъ въ земли Сибирскіе, и въ томъ побѣгѣ убитъ.

16)

кантѣ. По смерти нѣкоего банжакана, Государя и Губернатора Загатайскаго, учинемъ онъ тамъ Королемъ и способомъ бывшей у него великой арміи, здѣлался государемъ надъ всею Персіею. Прошелъ онъ всю Азію даже до Сиріи; побѣдилъ Египетскаго Султана, и учинилъ его своимъ данникомъ. Оттуда идучи побѣдилъ въ Галатіи Турецкаго Султана баязета въ 1397 году, содержалъ его связана золотыми цѣпьми, и употреблялъ вмѣсто подножія, когда хотѣлъ садиться на лошадь Арабъ же Алгацень прибавляетъ [но сіе почитаетъ бержеронъ за сумнительное], яко бы онъ и россіянъ побѣдивъ здѣлалъ себѣ данниками; и Султана Каирскаго и великаго Короля Хинскаго или Китайскаго здѣлалъ своими

16) ДЖАНИБЕКЪ, овладѣвъ Ордою, не долго въ ней царствовалъ; выгнанъ былъ отъ нѣкоего Царя называвшагося Булатъ Султанъ.

17) БУЛАТЪ, или Зелетъ-Султанъ, сынъ Токтамышевъ. Стрыковскій называетъ его Султанъ Зелединъ, которой выгналъ Джанибека, овладѣлъ Ордою немного послѣ означеннаго году. Сей Булатъ Царь имѣлъ великую дружбу съ Польскимъ Королемъ Ягайломъ и съ Княземъ Литовскимъ; давалъ имъ помощи противъ Нѣмецкихъ Крыжаковъ; посылалъ Татаръ своихъ въ помощь Полякамъ и Литвѣ. Другіежъ объявляютъ,

---

подданными, и будтобъ самъ онъ царствовалъ въ той Имперіи, и умеръ въ глубокой старости 1402 году въ городѣ Самаркантѣ, обогащенномъ отъ него многими корыстьми. Потомъ онъ же бержеронъ объявляетъ, что ихъ Европейскіе Историки предпочитаютъ его всѣмъ тогда бывшимъ великимъ побѣдителямъ и Монархамъ въ знаніи и въ искусствѣ касающемся до войны, въ силѣ, власти, въ бодрости, въ успѣхѣ, въ послабленіи и въ благополучіи, и повѣствуютъ его быть любителя наукъ, особливо же Астрологіи, которую самъ онъ зналъ довольно, и въ его время всѣ науки въ городѣ Самаркантѣ процвѣтали.

яко бы и самъ онъ бывъ на войнѣ противу Крыжаковъ убитъ. Послѣ его остались три сына Бетсубулъ, котораго Татара называли Токтамышемъ, другой Керембердей, третей Еремеердей.

Въ лѣтописяхъ Россійскихъ и въ Казанской объявляется, что Великій Князь Василей Васильевичь Московской, смирясь съ Крымскимъ Царемъ Азигиреемъ, воевалъ съ нимъ за одно брата его Зелетъ Султана Токтамышева [Азигирей посылалъ войска свои сухимъ путемъ, а великій Князь водою въ лодьяхъ], и въ лѣто 6903, [1393] послалъ онъ брата своего Князя Георгія Дмитріевича со множествомъ войска, кой Болгарскіе города по Волгѣ стоявшіе, Казань, Болгары, Жукотинъ, Кремельную и Золотую Орду повоевалъ, и всѣ тѣ города раскопалъ; а Царя Казанскаго и съ Царицами его убивъ, всю ту землю поплѣнилъ. Послѣ чего городъ Казань стоялъ пустъ сорокъ лѣтъ. Тогдажъ помянутую Орду разоряли, и кочевавшіе по рѣкѣ Яику народы, кои Магнитами названы [смотри ниже въ 4 гл:]. Въ Россійской лѣтописи подъ лѣтомъ 6915, [1407] объявляется еще, что Царь Булатъ согнавъ Джанибека самъ сѣлъ на царство. Въ лѣтожъ 6920, [1412] Великій Князь Василій Дмитріевичь и Князь Иванъ Михайловичь Тверской ходили въ Орду къ Царю Зелетъ Султану Токтамышевичу.

18)

18) КЕРЕМБЕРДЕЙ, изгнавъ обоихъ своихъ братовъ въ лѣто 6926, [1418] здѣлался Царемъ Ордынскимъ. Токтамышъ ушелъ тогда въ Литву ко Князу Витовту, и отъ него получа многое войско изъ Литовскихъ Татаръ, учинилъ сраженїе съ Керембердеемъ; но былъ побѣжденъ и убитъ. Братъ его Еремѳердей избывъ смерти прибѣжалъ ко оному Витовту, который придавъ ему Гетмана Радзивила, послалъ на брата его. Отъ сихъ Керембердей пораженъ былъ на рѣкѣ Волгѣ и убитъ отъ брата.

19) ЕРЕМѲЕРДЕЙ, братъ вышеписанному, былъ великїй другъ и прїятель Витовту. Но въ Россїйскихъ лѣтописяхъ о сихъ Ордынскихъ Царяхъ не упоминается; а объявляется, что послѣ означеннаго подъ нум. 17 Булатъ или Зелетъ-Султана былъ въ Ордѣ Царь Улумахметъ, сынъ Зелетъ-Султановъ.

Между тѣмъ въ Россїйской лѣтописи упоминается, что въ лѣто 6931, [1423] Царь Баракъ поплѣнилъ городъ Одуевъ; но Князь Юрья Романовичь, да Григорей Протасьевичь Воевода Мценской, нагнали его и плѣнъ у него отбили. И ниже въ лѣто 6932, [1424] объявляется, что Царь Кудайдатъ ходилъ войною къ Одуеву на Князя Юрья Романовича. Сїе узнавъ Витовтъ, къ Великому Князю Василью Дмитрїевичу послалъ войско въ

помощь, и отъ себя послалъ Князя Андрея Михайловича, Князя Андрея Всеволодовича, Князя Ивана Бабу и брата его Путяту Дручскихъ Князей, которые обще съ Княземъ Юрьемъ Царя побѣдили. Онъ убѣжалъ, а двухъ его Царицъ поимали; одну послали къ Витовту, а другую въ Москву къ Великому Князу. Тогдажъ убили Когчю богатыря, тѣломъ великаго. Потомъ подъ лѣтомъ 6937, [1429] объявляется, что Татара пришли къ Галичу нечаянно на Князя Юрья Дмитрїевича, и стояли тутъ мѣсяцъ; на Крещенїежъ, когда люди были на водѣ, незапно напавъ многихъ порубили и въ плѣнъ увезли; но двое Воеводъ пошедъ за ними въ низъ по Волгѣ, нагнали ихъ за Нижнимъ, и побивъ ихъ, полонъ отняли. Въ лѣто 6938, [1430] Князь Великїй Ордынскїй Айдаръ повоевалъ Литву; а въ лѣто 6939, [1431] Великаго Князя Василья Васильевича Воевода Князь Ѳедоръ Давыдовичъ Пестрой, повоевалъ и взялъ Болгары.

20) Улумахметъ, сынъ Зелетъ Султановъ, кой въ Степенной названъ просто Махметъ. Въ лѣто 6939, [1432] выгнанъ онъ былъ изъ Золотой Орды, пришедшимъ изъ за Яика Княземъ Едигеемъ, о коемъ объявляется, что онъ отъ девяти женъ имѣлъ у себя тритцать сыновъ, а изъ оныхъ и самой послѣдней

имѣлъ

имѣлъ войска до десяти тысячъ. Улумахметъ принужденъ былъ отъ него бѣжать изъ Орды и съ Царицами своими. Перешедъ же Волгу скитался въ разныхъ степныхъ мѣстахъ, а потомъ упросилъ Великаго Князя Василья Васильевича Московскаго, чтобъ побыть ему въ Россійскихъ предѣлахъ, пока соберетъ свое войско и отмститъ оному Князю Едигею. Великій Князь позволилъ ему кочевать тогда въ Бѣлевскихъ мѣстахъ, по той причинѣ, что сей Царь бывши въ Ордѣ имѣлъ любовь къ Великому Князю, и на княженіи его утвердилъ, да и выходовъ, то есть дани или доходовъ чрезъ цѣлые десять лѣтъ, въ которые онъ Царемъ былъ, не бралъ. Потомъ Великій Князь, усумнясь о бытности его тутъ, послалъ на него войска до сорока тысячъ съ повелѣніемъ, чтобъ отогнать его прочь, ежели добровольно не отойдетъ. Онъ сперва упрашивалъ, дабы оставили его на нѣкоторое время въ покоѣ; но когда посланные на него Князья, братья Великаго Князя, приступили къ ледяному его городку, кой онъ здѣлалъ для убѣжища своего въ зимнее время; то онъ имѣя у себя людей только до трехъ тысячъ, оборонялся сколько могъ въ томъ городкѣ; а потомъ вышедъ изъ онаго въ отчаяніи, и съ великою отвагою напалъ на Россійскихъ, и такъ ихъ побѣдилъ,

что отъ сорока тысячъ братья токмо Княжьи и пять Воеводъ съ немногими людьми спаслись. Было сіе сраженіе 6945, [1438] году Декабря въ 5 день. Послѣ сей побѣды перешелъ онъ чрезъ Волгу, и пришедъ къ городу Казани, оной возобновилъ, и начавъ въ немъ царствовать, дѣлалъ Россіи великія злодѣйства. Собравъ же многочисленное войско ходилъ къ Москвѣ, куда пришедъ стоялъ тутъ десять дней; но не получа успѣху возвратился въ Орду. А въ лѣто 6953, [1446] приходилъ онъ съ Татарами своими къ Мурому. Убитъ онъ съ сыномъ его меньшимъ, отъ егожъ большаго сына Мамотяка; а еще два сына оставшіеся послѣ его Касимъ да Югупъ выѣхали въ Москву для службы Великому Князю Василью Васильевичу. По изгнаніижъ его Улумахмета изъ большой Орды, тамошнее царство принялъ помянутой за Яицкой Орды Князь Едигей.

Въ Россійской лѣтописи объявляется, что въ лѣто 6939, [1432] Великій Князь Василій Васильевичь, да Князь Юрій Дмитріевичь, споря о великомъ княженіи, ходили въ Орду, и Царь Махметъ пожаловалъ великимъ княженіемъ Князя Василья, а Князю Юрью далъ городъ Дмитріевъ; а въ лѣто 6940, [1433] вышелъ изъ Орды Князь Василій, а съ нимъ былъ Маисыръ Уланъ Царевичь, который и посадилъ его на великомъ княженіи

нїи Октября въ 5 день. Послѣ того сказуется о вышеписанномъ бывшемъ побоищѣ слѣдующими словами: въ лѣто 6946, [1439] бой бысть Великимъ Княземъ Россїйскимъ съ Царемъ Махметомъ на Бѣлевѣ, согнану ему бывшу съ Орды и мало изъ Татаръ имущу; и Царю смиряющуся и нехотящу битись, но просящу прекормитися, представляя на то Бога Христїанскаго, и поминая свое добро, еже предже сотвори великому Князю. Они же не послушаша, но множество вой Россїйскихъ прїидоша подъ городъ, а Татаръ вельми мало, и выѣхаша Татарове и начаша сѣщи Русь, а инїи побѣгоша; и убиша Руси много зѣло. (*) Потомъ въ лѣто 6947, [1436] приходилъ Царь Махметъ къ Москвѣ Іюня 3 дня, пожегъ посады, но города не взялъ; Христїанствавжъ много въ плѣнъ отвелъ. Въ лѣто 6953, [1446] зимою оной же Царь Махметъ приходилъ къ Мурому, гдѣ былъ самъ Великїй Князь и Татаръ бывшихъ въ селѣхъ побили. Тогожъ лѣта Мамотякъ Царевичь [сынъ Махметовъ] съ братомъ своимъ Югупомъ нечаянно пришелъ на Великаго Князя, и былъ великой бой подъ городомъ Суздалемъ, гдѣ съ обѣихъ сторонъ побито было много, и Царевичь са-

(*) О семъ побоищѣ въ Казанской лѣтописи показано обстоятельнѣе, о чемъ въ 5 главѣ объявлено будетъ.

мого Великаго Князя, да Князя же Михайла Андрѣевича взялъ въ полонъ Іюля въ 6 день. Послѣ сего объявляется тутъ одно ужѐ сїе, что Царевичь Сида-Ахметовъ сынъ, а съ нимъ Едигеръ Князь Ордынскїй приходили изгономъ къ Москвѣ. Великїй Князь не успѣлъ тогда собрать войско, самъ выѣхалъ за рубежъ, оставя въ осадѣ матерь свою Великую Княгиню Софїю и свою Великую Княгиню, да Іону Митрополита. Татара пришедъ зажгли посады, и со всѣхъ сторонъ вѣтеръ понесъ огонь на городъ; но по щастїю вѣтръ утихъ, и Татара тояжъ ночи побѣжали прочь; было сїе Іюля во 2 день.

21) ЕДИГЕЙ, вышедшїй изъ за Яицкой Орды, владѣлъ въ Золотой Ордѣ многїе годы. О немъ сказывается, что тогда, какъ онъ состарѣлся и призналъ свою кончину, собралъ къ себѣ всѣхъ своихъ сыновей, коихъ было у него тритцать; увѣщевалъ ихъ подъ прещенїемъ, дабы всѣ они въ совѣтѣ и купно жили не дѣлясь царствомъ. Велѣлъ принесть къ себѣ тритцать стрѣлъ, далъ каждому по одной, приказывая имъ переломить. А какъ они сїе легко учинили, то велѣлъ еще столькожъ стрѣлъ принесть, и совокупя ихъ вмѣстѣ велѣлъ ломать, но они того здѣлать не могли. Симъ примѣромъ училъ ихъ, толкуя, ежели

они

они подѣлятся царствомъ, то окрестные ихъ сосѣди, какъ одинакіе стрѣлы, порознь легко ихъ переломаютъ и истребятъ; а ежели пребудутъ въ совѣтѣ и совокупными силами непріятелямъ своимъ станутъ противиться, то никто ихъ одолѣть не возможетъ: однако они, неслѣдуя его завѣщанію, по смерти его возстали другъ на друга и всѣ погибли.

Въ Россійской лѣтописи сказуется, что въ лѣто 6916, [1408] Князь Великій Ордынскій Едигей приходилъ къ Москвѣ съ Татарами, и стоялъ у Москвы мѣсяцъ; взялъ откупу три тысячи рублевъ, а Переславль, Юрьевъ, Дмитріевъ, Верею и волости пожегъ и ходилъ до Тверскаго рубежа.

22) По смерти Едигеевой былъ въ большой Ордѣ Седъ-Ахметъ Царь. Сей въ лѣто 6959, [1452] послалъ тайно воевать Россію Царевича Мазовшу со многими Татарами, которые у Москвы пожгли посады, и приступая къ городу много зла чинили. По прошествіи же четырехъ лѣтъ, то есть, 6963, [1456] году, они же Татара еще ходили въ Россію и перешли рѣку Оку; но отъ посланныхъ на нихъ отъ Великаго Князя войскъ были разбиты. Потомъ въ лѣто 6967, [1460] они же къ рѣкѣ Окѣ еще приходили; но и тутъ были побѣждены сыномъ Великаго Князя Василія, Іоанномъ. Въ степенной сказуется,

ся, что Сѣдъ-Ахметъ со всею своею Ордою пошелъ было на Россїю ; но бывшу ему на Дону , напалъ на него Крымской Царь Азигирей , и побѣдивъ его , Орду взялъ въ лѣто 6976 , [1469]. Потомъ

23) На царствѣ Золотой Орды былъ Ахматъ Царь. Сей по примѣру прежнихъ Ордынскихъ Царей , послалъ пословъ своихъ къ Великому Князю Іоанну Васильевичу Московскому и всея Россїи , съ басмою или съ указомъ требовать даней ; но Великїй Князь , получа оную басму , оплевалъ и попралъ ногами ; пословъ же велѣлъ побить , кромѣ одного , коего оставя нарочно отпустилъ къ Царю. Ахматъ озлобясь за сїе великою яростїю, собралъ многую силу , и въ лѣто 6980 , [1473] наскорѣ пошелъ въ Россїю, и пришедъ къ городу Алексину , оной пожегъ и поплѣнилъ , но и самъ понесъ тутъ немалой уронъ. Оттолѣ устремился онъ къ рѣкѣ Окѣ, чрезъ которую со всемъ своимъ войскомъ началъ было переправляться въ плавь ; но въ то время подоспѣло тутъ великое Россїйское войско, отъ котораго принужденъ онъ былъ итти прочь ; тутъ же на войско его пришла язва , отъ которой многїе у него умирали. На все то не смотря съ великою яростїю посылая пословъ своихъ , требовалъ Великаго Князя къ себѣ въ Орду ; но Великїй Князь , по нѣкоему пророчеству увѣренъ

увѣревъ будучи, что Россїйскїе Самодержцы не будутъ уже болѣе подъ властїю Ордынскихъ Царей, отвѣтствовалъ ему съ презрѣнїемъ. Ахметъ, не стерпя сего срама, въ лѣто 6688, [1481] собравъ многую свою силу, пошелъ еще къ Россїйскимъ странамъ; въ Ордѣжъ мня быти безопасно, и надѣясь на дружбу Польскаго Короля, оставилъ такихъ токмо людей, кои не способны были къ оружїю. Великїй Князь Иванъ Васильевичь, послалъ немедлѣнно войска свои во многїе города по рѣкѣ Окѣ имѣющїеся, для всякаго ему супротивленїя: что Ахметъ узнавъ пошелъ напередъ къ Литовскимъ странамъ, ожидая къ себѣ въ помощь Польскаго Короля, и сталъ на бродахъ у рѣки Угры. Великїй Князь самъ съ своимъ войскомъ тудажъ пошедъ, и сражаясь съ нимъ часто, дѣлалъ ему многїя препятствїя; увѣдавъ же, что въ Ордѣ у него безлюдно, отрядилъ туда, тайно служиваго своего Царя Урдовлета Городецкаго, и съ нимъ Воеводу Князя Гвоздева Звенигородскаго, которые судами пришедъ въ Орду, и нашедъ оную безлюдну, учинили тамъ великое кровопролитїе и опустошенїе, и могли бъ ее со всѣмъ, и въ конецъ тогдажъ искоренить, ежелибъ помянутой служивой Царь по совѣту одного своего Мурзы, которой назывался Облазъ, оттолѣ обратно

не

не пошелъ со многою пріобрѣтенною тамъ добычею. Царь Ахметъ, увѣдавъ о томъ разоренїи Орды его, отъ рѣки Угры побѣжалъ наскорѣ въ Орду; но до приходу его туда, напали на Орду его Нагайскіе Татара, и остатки жилищъ его въ конецъ разорили, а женъ его въ полонъ побрали. Потомъ перешедъ Волгу пошли къ нему на встрѣчу, и напавъ на него самого нечаянно, войско его все побили, да и онъ убитъ былъ отъ шурина своего Ямтемирь-Мурзы. И тако царство Золотой Орды пришло въ конечное разореніе и опустѣніе. Отъ начала его, то есть отъ лѣта 6745, [1237] въ которое Батый поплѣнилъ Россію и основалъ царство Ордынское, по смерть сего Ахмета считается 269 лѣтъ.

Для сличенія съ вышеписаннымъ прилагается здѣсь еще краткая роспись Дашпекипчатскихъ, то есть болгарскихъ или Ордынскихъ Хановъ по тому порядку, какъ они находятся въ Татарской родословной Исторіи у Абулгазія баядурь-Хана.

1) Зузя, большой Чингизовъ сынъ еще при жизни отца своего былъ и владѣлъ въ Болгарахъ, да и по раздѣлу получилъ онъ отъ отца своего землю Дашпекипчатскую,

скую, то есть Болгары, въ которой потомки его владѣли по нижеслѣдующему:

2) Батый, Загинъ или Саинъ-Ханъ, отправленъ былъ отъ Угадай-Хана, третьяго сына Чингизова, кой послѣ отца главное имѣлъ правленїе, для покоренїя Урусовъ, Черкасовъ, Болгаровъ и другихъ сосѣднихъ народовъ, и наполня весь Востокъ славою, умеръ въ земли Дашти-кипчатской; а по немъ на престолъ той земли возшелъ

3) Бурга братъ Батыевъ. Сей принялъ Магометанской законъ; но умеръ прежде, нежель окончалъ сїе дѣло. Государствовалъ 25 лѣтъ.

4) Мангу-Темиръ, братъ Бурги-Хана, принявъ послѣ брата своего престолъ, учинилъ государству раздѣлъ. Между прочимъ городъ Каеу и Крымъ отдалъ Принцу Орданъ-Темиру, сыну Тогай-Темирову. Умеръ съ печали, о разбитїи его войска отъ Аргунъ-Хана.

5) Мангу, сынъ Батыя Заинъ-Хана, возшедъ на престолъ Кипчатской отяготилъ подданныхъ несносными податьми; лишенъ владѣнїя и жизни отъ Тухтута сына Мангу-Темиръ-Ханова.

6) Тухтутъ принялъ престолъ и государствовалъ 6 лѣтъ съ общей похвалой. Умеръ среди своихъ побѣдъ, и погребенъ по его завѣщанїямъ въ городѣ Сарги-Сарайчикѣ.

7)

7) УЗБЕКЪ, сынъ Тохтутуевъ, принялъ владѣніе послѣ отца своего, бывъ только 13 лѣтъ. Правилъ государствомъ разумно, и во всѣ предѣлы владѣнія своего ввелъ Магометанство. Подданные его въ засвидѣтельствованіе ему благодарности своей всѣ приняли на себя имя Узбековъ.

8) ДЖАНИБЕКЪ, сынъ Узбековъ, защищалъ рѣвностно Магометанской законъ; получилъ у подданныхъ славу добродѣтельнаго и благочестиваго Государя. Обыкновенное его пребываніе было въ городѣ Шеинъ-Сараѣ, Шара-Саранчикъ. Умеръ имѣвъ многія щастливыя войны, и погребенъ въ городѣ Шари-Саранчикъ, [по приложенному на него примѣчанію на восточномъ берегу Волги повыше Царицына]. Государствовалъ онъ 7 лѣтъ.

9) БЕРДИБЕКЪ, сынъ Джанибековъ, принявъ государство по завѣщанію отца своего, здѣлался Тиранномъ, и попустился въ скотскую жизнь. Убилъ всѣхъ своихъ сродниковъ, отъ чего и самъ жизни лишенъ, въ лѣтс Эгиры 762 [*Благодати* 1361]. На семъ поколѣніе Мангу-Темиръ-Хана, брата Батыева пресѣклось, и государство Кипчатской земли досталось другимъ отродіямъ Зузи-Хановымъ.

10) УРУКЪ Ханъ по смерти Бердибековой государствовалъ тихо; наконецъ убитъ на сраженіи Токтамышемъ, отродія

родїя онагожъ Зузи-Хана, въ лѣто Эгиры 777, [1377].

11) ТОКТАМЫШЪ, лишивъ жизни Урукъ-Хана, завладѣлъ Кипчацкимъ государствомъ. По смерти его хотя и осталось 8 сыновъ, но государство похитилъ

12) КАВЕРЧИКЪ. По смертижъ его на Кипчацкой престолъ возшелъ

13) БАРАКЪ сынъ Каверчикъ-Хана. Послѣ его былъ

14) МАХМАТЪ сынъ Гацанъ-Аглановъ; а ему преемникомъ былъ

15) АБУСАИТЪ, прозванїемъ Джанибекъ-Ханъ, сынъ Баракъ-Хановъ, который оставилъ послѣ себя 9 сыновъ. По смертижъ Джанибековой сѣлъ на престолъ Кипчацкой

16) ГИСУДИНЪ сынъ Тимуръ-Ташевъ, послѣ котораго наслѣдовалъ сынъ его

17) ГАЦІЙ Гарай-Ханъ. Сей имѣлъ у себя 8 сыновъ, которые по смерти отца своего всѣ области между собою раздѣлили. Но потомки ихъ, [говоритъ Абулгазїй] тѣмъ не долго пользовались; ибо де Урусы завладѣли всею Кипчацкою землею, въ лѣто Эгиры 961 [Благодати 1560] и отъ того де времени о поколѣнїи Гацїй Гарай-Хановомъ больше было не слышно; но сїе де токмо вѣдомо, что Крымскїе Ханы произошли отъ поколѣнїя Гацїй Гарай-Ханова.

глава четвертая.

О началѣ города Казани.

Сочинитель прежней Казанской исторіи (*) въ первой главѣ объявляетъ, что о началѣ Казанскаго царства въ Россійскихъ лѣтописцахъ ничего онъ не нашелъ; но бывъ въ полону, въ любви и въ ближнемъ услуженіи у Казанскаго Царя Сафагирея, слыхалъ отъ него самого и отъ Вельможъ его, что Великій Князь Ярославъ Всеволодовичь Владимирскій, видя

(*) Съ прежней Казанской Исторіи или лѣтописи имѣю я у себя разные списки въ разныя времена полученные, изъ которыхъ полнѣйшій сообщенъ мнѣ послѣ всѣхъ, отъ господина Коллежскаго Совѣтника, Санктпетербургской Императорской Академіи Наукъ Члена и Исторіографа Миллера. Содержитъ онъ въ себѣ 91 главу, и продолженъ по взятье города Казани Царемъ Иваномъ Васильевичемъ. Штиль въ немъ старинной схожъ съ церковнымъ, и внесено въ него много такихъ вещей, которые къ Исторіи гражданской существенно не принадлежатъ. Прочіе списки такогожъ штиля и содержанія; видно что учинены

видя изнеможенїе и гибель людей своихъ, и боясь злобы Батыевой, первой началъ давать ему дань. Потомъ въ 6. главѣ сказуетъ, яко бы, по убїенїи Батыя отъ Угорскаго Короля Владислава, подъ городомъ Будою, въ Ордѣ послѣ Батыя первой былъ Царь Саинъ именемъ, которой за то, что Россїйскїе Князья укоснѣли притти къ нему въ Орду, собравъ ве-

---

изъ одного подлинника съ нѣкоторыми изъятїями и прибавленїями. Сочинитель оной исторїи, нигдѣ не показалъ своего имени, но то только объявляетъ о себѣ, что онъ взятъ былъ въ полонъ, отведенъ въ Казань, и тамъ подаренъ былъ Царю Сафагирею, у котораго былъ онъ при дворѣ его въ почтенїи и въ близости 20 лѣтъ, и имѣлъ случай о всемъ освѣдомляться. По взятїижъ Казани вышелъ онъ къ Царю Ивану Васильевичу, который обратилъ его паки въ Христїанство, и прїобща къ святой церькви, далъ ему для пропитанїя землю. Въ послѣдованїи сего опыта, всѣ оные списки сличая буду считать за одинъ, и стану изъ нихъ сокращать и вносить здѣсь одно то, что покажется мнѣ вѣроятнѣе, достойнѣе примѣчанїя, и съ нынѣшнимъ состоянїемъ сходственнѣе, раздѣляя оное на главы по сходству приключенїй и времени. Чтожъ касается до

ликое войско поднялся было такъ, какъ и Батый, съ тѣмъ намѣренїемъ, чтобъ за презрѣнїе его, Россїйскую землю всю до конца разорить. Но Князья пошли тогда въ Болгары, и встрѣтя его тутъ великими дарами успокоили, и онъ оставя то свое намѣренїе вздумалъ на границахъ Россїйскихъ, гдѣ тогда лагерь его былъ, на славу имени своего, и для пристанища посламъ, которыхъ онъ посылалъ на всякой годъ въ Россїю для земской управы, построить городъ. Изыскавъ же способное къ тому мѣсто на самой Россїйской границѣ къ сторонѣ рѣки Камы, прилежащее къ Болгарской, Вятской и Пермской землямъ, и очистя оное отъ находившихся тутъ многихъ вредительныхъ змїевъ построилъ городъ Казань, которой отъ имени его и Саинова Юртъ именовался. Потомъ живших близъ сего мѣста иноземцовъ и Россїянъ разоряя, и опу-

описанїя Лызлова о Казани, помѣщеннаго въ Скиѳскую его исторїю, [часть 3.] то, понеже онъ писалъ въ лѣто 1690, чему немногимъ болѣе 70 лѣтъ, и какъ видно большая часть взята у него изъ предъозначенной исторїи, кою для преимущества ея въ годахъ должно предпочесть; для сего буду изъ него включать здѣсь, тѣ только обстоятельства, кои ко объясненїю той исторїи возтребуются.

опустошая землю сію чрезъ три года, навелъ изъ за Камы Болгарскую чернь со многими ихъ Князьями и старшинами (*). Да и самъ онъ, любя сіе мѣсто для великой его выгоды и привольства, отъ стольнаго своего города Сарая приходя, въ немъ жилъ, вмѣсто Болгарскаго города Брячимова, и на томъ новомъ юртѣ оставилъ онъ послѣ себя Царя отъ колѣна своего, гдѣ и потомки его премѣняясь царствовали многіе годы.

Сіе о началѣ города Казани объявленіе потому кажется быть сумнительнымъ, что убіеніе Батыево въ Венграхъ отъ Короля Владислава, для показанныхъ выше сего [въ 3. главѣ] обстоятельствъ, невѣроятно. Да и Саина Царя не точію въ первыхъ преемникахъ, но и во всѣхъ потомкахъ Батыевыхъ не находится. Лызловъ хотя и признаетъ Сартака,

(*) Лызловъ называетъ ихъ Горными и луговыми Черемисами именованныхъ Остяками, объявляя, что были они пришельцы изъ Ростовской земли, бѣжавъ оттолѣ и не хотя принять святое крещеніе. Къ сему прибавляетъ онъ, что россійскіе Князья не только строенію города Казани не могли препятствовать, но и городъ принуждены были строить по повелѣнію Саинову, посылая отъ странъ своихъ работниковъ и художниковъ.

сына Батыева, тѣмъ самымъ Сеиномъ, которой городъ Казань построилъ; но Татарской Историкъ Абулгазїй Баядуръ-Ханъ Батыя, нигдѣ иначе не называетъ, какъ только Батый Заинъ или Саинъ Ханъ; и сїе слово, по толкованїю покойнаго Тайнаго Совѣтника Василья Никитича Татищева, ничто иное есть, какъ предикатъ или титулъ у Татаръ знатнымъ людямъ прилагаемой, и значитъ твердаго, изящнаго и превосходительнаго человѣка. Да и самъ онъ Лызловъ во второй части Скиѳской своей Исторїи Батыя именуетъ Земихенъ, что можетъ быть описка, а надлежитъ читать Заинъ-Ханъ. И хотя разность въ томъ будетъ невелика, самомуль Батыю, или сыну его Сартаку начáло города Казани приписать; но по вышеписаннымъ обстоятельствамъ мнится, что оно приличнѣе надлежитъ самому Батыю; ибо о немъ точно упоминается, что онъ около Волги въ разныхъ мѣстахъ городá строилъ и маселялъ. При всемъ томъ несумнительно сказать можно, что начáло сего въ Россїйской Имперїи знатнаго города около 1250 году, и такъ отъ нынѣ болѣе нежели за пять сотъ лѣтъ учинено.

Въ Россїйскихъ лѣтописцахъ прежде Батыя, и при немъ, о городѣ Казани хотя и ничего не находится, однако Казанскїе Болгары задолго прежде Батыя упоминаются.

наются. Въ двухъ изъ нихъ, которые приведены мною выше сего, нахожу я слѣдующее: „Во время Греческаго Царя Мануила, „въ Ростовѣ же и въ Суздалѣ бывшу Андрѣеви, и во всей Россіи Константину, „случися Андрѣеви итти изъ Ростова на „Болгары, иже наричутся Казанцы.„ И ниже тутъ же объявляется: „и причастивъ„шесь святыхъ таинъ, нападоша на безбо„жныхъ Агарянъ Болгарскихъ, и взяша че„тыре грады ихъ, и пятой Бряхимовъ на „рѣцѣ на Камѣ, и благодарственная го„споду Богу и пречистей его Матери воз„даша, грады ихъ запалиша, протчая „же осадивъ и дань на нихъ возложивъ.„ Примѣчается здѣсь изъ лѣтописи, что то произходило около 1162 году; да и по Баронію Мануилъ началъ царствовать въ лѣто 1143, государствовалъ 38 лѣтъ, а скончался 1180 году. И такъ прежде Батыева нашествія съ лишкомъ за 80 лѣтъ. Изъ сего видно, что по рѣкѣ Казанкѣ, за долго прежде вышеозначеннаго, Болгары, называемые Казанцы, жительствовали и города свои по ней или близъ ея имѣли, отъ которой безъ всякаго сумнѣнія и званіе ихъ произошло; а ей придано оно можетъ быть отъ многихъ котловинъ или омутовъ, то есть глубокихъ яминъ, какихъ рѣкъ въ здѣшнихъ мѣстахъ весьма много: ибо того не возможно мнить, чтобъ званіе рѣки Казанки отъ города Казани

произошло; вѣроятнѣежъ то, что городъ Казань отъ сей рѣки, а не отъ Котла, [какъ то нѣкоторые мнятъ] званіе свое получилъ, а можетъ быть еще какая нибудь и усадьба тогда тутъ была подъ именемъ Казани. Но въ лѣтописи нашей объ ней, какъ о незнатной, не упомянуто, и между бывшими тутъ четырьмя городами именованъ только одинъ Бряхимовъ, какъ знатнѣйшій, бывшій на рѣкѣ Камѣ.

Въ лѣтописцахъ нашихъ имя города Казани не находится прежде, какъ со 140 лѣтъ спустя послѣ Батыева нашествія. Объявляется въ нихъ: 1) въ лѣто 6884, [1376] Великій Князь Димитрій Ивановичъ послалъ рать на Казань, и добиличеномъ Казанцы; Воеводамъ и Великому Князю дана пять тысящъ кораблей, [знатно лодей или небольшихъ судовъ]. Потомъ 2) въ лѣто 6903, [1395] Великій Князь Василей Дмитріевичъ, слыша измѣну Татарскую, посла брата своего Князя Юрья со всѣми Князи, и быша тамо три мѣсяцы, и поплѣниша землю Татарскую, взяша градъ Болгары, Жукотинъ, Казань и Кременьчукъ, и инѣхъ много градовъ, и нигдѣ не было имъ супротивленія (*).

Въ

(*) Лѣтопись Казанская въ главѣ 8. объявляетъ о семъ такъ, что Великій Князь Василій Ва-

Въ родословной исторіи Абулгазій Баядурь-Хановой (*) есть обстоятельство, по которому можно имѣть еще догадку, не отъ имениль какого нибудь Татарскаго Князя, [а не отъ рѣки Казанки] сей городъ Казанью именованъ; ибо между потомками Загатай-Хана, втораго сына Чингизова, прежде нежели говорится о Батыѣ, упоминаетъ онъ Казань-Султана такъ, что онъ былъ Го-

---

сильевичь Московской, смирясь съ Крымскимъ Царемъ Азигиреемъ, воевалъ съ нимъ за одно противъ брата его Золотой Орды Зелетъ-Султана Токтамышева, [Азигирей посылалъ войска свои сухимъ путемъ, а Великій Князь Волгою въ лодіяхъ]. И въ лѣто 6903 послалъ онъ Великій Князь брата своего Князя Георгія Димитріевича со множествомъ войска, кой болгарскіе города по Волгѣ стоявшіе, Казань, болгары, Жукотинъ, Кремельную и Золотую Орду, повоевалъ, и всѣ тѣ города раскопалъ, а Царя Казанскаго и съ Царицами убивъ, всю ту землю поплѣнилъ; послѣ чего городъ Казань стоялъ пустъ 40 лѣтъ. Тогдажъ помянутую Орду разоряли, и кочевавшіе народы по рѣкѣ Яику, кои здѣсь названы Магнитами. Смотри о семъ выше сего въ главѣ третіей нум. 18.

(*) Часть 5. Глава 1.

сударь весьма жестокой, имѣлъ съ начала весьма счастливую войну противъ Амиръ-Казагана, котораго разбивъ принудилъ спасаться бѣгомъ; но потомъ де, когда сей Казанъ-Султанъ Ханъ зимовалъ въ землѣ именуемой Карши въ прежестокую зиму, потерялъ столько лошадей, что почти вся его конница опѣшала; то Казаганъ, увѣдомясь о худомъ его состояніи, напалъ на него, и отнялъ у него жизнь. Могло статься, что сей Ханъ или другой Татарской Принцъ, называвшейся Казаномъ, городъ Казань построя, именовалъ его своимъ именемъ. Но къ сему напоминанію привело меня одно то, что помянутый Казанъ-Ханъ зимовалъ въ землѣ названной Карши, зная, что въ Башкиріи на Казанской дорогѣ съ стороны Казанской подъ Уѳою около Бѣлой рѣки, есть особливая волость, которая донынѣ называется Каршинскою, гдѣ студеныя зимы и глубокія снѣга случаются нерѣдко. Вѣроятнѣежъ паче то, что городъ Казань построенъ отъ Батыя, которой, какъ выше значитъ, и Самиъ-Ханъ именовался, и по Волгѣ въ разныхъ мѣстахъ города строилъ.

ГЛАВА

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О походахъ Россiйскихъ войскъ на Казань; о первомъ взятьѣ сего города; о разоренiи и паки о возобновленiи онаго.

Выше сего упомянуто ужѐ, что первый походъ Россiйскихъ войскъ на Казань былъ въ лѣто 6884, [1376] отъ Великаго Князя Димитрiя Ивановича, 139 лѣтъ спустя послѣ Батыева нашествiя; но тогда Казанцы Воеводъ упрося, и давъ Великому Князю означенное число судовъ оставлены были съ покоемъ. Видно изъ обстоятельствъ, что на какихъ нибудь договорахъ: ибо при второй посылкѣ войскъ отъ Великаго Князя Василья Димитрiевича, бывшей въ лѣто 6903, точно о измѣнѣ ихъ упоминается, и подъ тѣмъ же городомъ не много прежде объявлено, что Князь Семенъ Суздальскiй, и съ нимъ Царевичь Ентякъ, приходили съ Татарами къ Новуграду Нижнему (*), которой

(*) Сей городъ построенъ въ лѣто 6729, [122] отъ Великаго Князя Юрья Всеволодовича до нашествiя батыева за 16 лѣтъ, котораго батый, въ лѣто 6745, [1237]

рой Татара весь пограбили, къ чему въ лѣтописи прибавлено и сїе, что Великїй Князь Василей Димитрїевичь, слышавъ измѣну Татарскую, послалъ брата своего Князя Юрья со всѣми Князи и проч. какъ выше въ третїей главѣ показано.

Послѣ сего Казанскаго разоренїя лѣтъ съ 30; по смертижъ Золотой Орды Царя Зелевъ-Султана чрезъ 10 лѣтъ случилось, что тояжъ Орды Царь Улумахметъ выгнанъ былъ изъ своего владѣнїя отъ за Яицкаго Князя Едигея стараго, который едва спасся отъ него бѣгствомъ, и скитался по разнымъ мѣстамъ съ женами своими и съ дѣтьми, и съ немногими оставшимися при немъ людьми. Наконецъ пришедъ къ границамъ Россїйскимъ, послалъ отъ себя съ челобитьемъ къ Великому Князю Василїю Васильевичу прося, дабы позволилъ ему въ границахъ своихъ побыть малое время, гдѣбъ онъ могъ имѣть свое отдыхновенїе, и людей своихъ совокупить, обѣщаясь пособранїи людей своихъ немедлѣнно итти въ свою Орду, и напасть на своего непрїятеля помянутаго за Яицкаго Князя. Было сїе въ 16 лѣто государствованїя Великаго Князя Василїя Васильевича, по прозванїю Темнаго.

Выше

убивъ на Сыти послѣ всю россїйскую землю поплѣнилъ.

Выше сего въ 3. главѣ показано, что сей Улумахметъ, по порядку Ордынскихъ Хановъ Большей Орды, начиная отъ Батыя былъ двацатый, и въ Россїйскихъ лѣтописяхъ называется просто Махметъ; и понеже онъ будучи Царемъ въ Ордѣ, по бывшемъ у помянутаго Великаго Князя, съ Княземъ Юрьемъ Димитрїевичемъ, о великомъ княженїи споръ, доставилъ оное ему, и былъ къ нему, какъ въ той же главѣ означено, любителенъ, да и доходовъ съ Россїи не требовалъ; то онъ не только на прозьбу его склонился, но и одаривъ его велѣлъ въ границы свои принять его съ честїю, давъ для кочеванїя его способныя мѣста.

Сей Царь кочуя въ здѣшнихъ мѣстахъ началъ собирать свое войско съ тѣмъ намѣренїемъ, дабы отомстить вышеозначенному своему непрїятелю. Между тѣмъ же по степному своему обыкновенїю, посылалъ онъ въ чужїя земли находившихся при немъ людей для войны и поживу, отъ чегобъ ему имѣть свое пропитанїе и содержанїе; для защитыжъ своей отъ набѣговъ непрїятельскихъ въ зимнее время, здѣлалъ изъ толстыхъ льдинъ городъ, который велѣлъ осыпать снѣгомъ и улить водою. Примѣчается изъ описанїя, что было то неподалеку отъ бывшаго города Казани, токмо на нагорной сторонѣ рѣки Волги.

Могло

Могло быть, что сія ледяная и снѣговая крѣпость, отдаленнымъ отъ нея людямъ, казалась и разглашена каменною, а по тому и по умножавшемуся при ономъ Царѣ людству, или и по другимъ какимъ нибудь обстоятельствамъ, представленъ онъ былъ Великому Князю опаснымъ для Россіи, и тѣмъ приведенъ онъ былъ въ сумнительство и размышленіе, яко бы хочетъ на Россійскую землю учинить нападеніе. По сей причинѣ посланы были къ нему отъ Великаго Князя нарочные сказать, дабы онъ немедлѣнно изъ сихъ данныхъ ему мѣстъ со всѣми своими людьми вышелъ. Царь напротивъ того посылалъ отъ себя съ челобитьемъ, чтобъ ему позволено было еще тутъ остаться на малое время; но Великій Князь еще дважды посылалъ къ нему съ крѣпкимъ подтвержденіемъ, дабы конечно выходилъ, угрожая, что ежели онъ сего не учинитъ, то принужденъ будетъ къ тому оружіемъ. Онъ и по сему не исполня послалъ отъ себя къ Великому Князю нарочныхъ съ прозьбою, чтобъ его безвременнымъ выходомъ не изнурить, а онъ въ скоромъ времени по бывшему между ими условію не здѣлавъ никакого вреда отойдетъ, и впредь, когда возвратитъ свое царство, не токмо никакого зла дѣлать не будетъ, податей и оброковъ онъ и потомки его требовать не станутъ; но

и дѣтямъ своимъ Великому Князю служить прикажетъ, обѣщая притомъ на себя и на дѣтей своихъ и на внучатъ дать писменное обязательство за печатьми, и обязаться, чтобъ на Россійскіе зе́мли войною никогда не ходить, и противъ Россіи худа не мыслить.

Не смотря на все сіе и всему тому не вѣря, отправилъ Великій Князь противъ сего Ордынскаго Царя Улумахмета брата своего, Князя Димитрія Юрьевича Галицкаго, по прозванію Шемяку, съ арміей въ 20000 человѣкъ; съ нимъ же отъ Тверскаго и Рязанскаго Князей послано было отъ каждаго по 10000, а всего вооруженнаго войска было съ нимъ 40000, съ такимъ повелѣніемъ, чтобъ онаго Царя отъ Россійскихъ границъ всемѣрно отогнать.

Улумахметъ, увидѣвъ войско великаго Князя идущее на него, посылалъ отъ себя къ брату его со многимъ прошеніемъ, чтобъ онъ далъ ему время только до утра, обѣщаясь на другой день со всѣми своими людьми съ Россійской земли отойти прочь. Но Князь Димитрій поспѣшая исполнить повелѣніе брата своего, Великаго Князя, и сіе его прошеніе отринулъ. Тогда Улумахметъ Царь, какъ то въ лѣтописи объявляется, у дверей пустой Хрістіанской церкви, [примѣчается, что тутъ было или бывало прежде

прежде Россїйское село] палъ на землю, молился съ воплемъ и слезами, призывая Христїанскаго Бога въ помощь, во свидѣтельство и правосудїе. Упоминалъ бывшее между имъ и Великимъ Княземъ сбѣщанїе, которой возсталъ на него, яко бы неправедно, и старается его утѣсненнаго бѣдами и напастьми сгубить, никакого зла ему непоказавшаго. Потомъ началъ собирать свое войско, котораго было при немъ до трехъ тысячь, въ томъ числѣ оружейныхъ людей только до тысячи человѣкъ. Съ симъ небольшимъ людствомъ засѣлъ онъ въ лѣдяномъ своемъ городкѣ, изъ коего нѣсколько противился нападавшему на него Россїйскому войску. Но видя, что тутъ удержаться ему не возможно, знатно пришелъ въ отчаянїе, [во описанїижъ сказуется, яко бы увидѣлъ онъ свѣтъ городскїя ворота отворяющїй] взялъ свое ружье и сѣлъ на лошадь, и еще упоминалъ о своей покорности; наконецъ же отчаясь своей жизни принялъ на себя варварской и свирѣпой видъ, въ которомъ съ великою яростїю и скрежеща зубами устремился съ небольшими своими людьми на великое Россїйское войско, и оное збивъ, умертвилъ изъ него такое множество, что отъ сорока тысячь братъ Великаго Князя и пять Воеводъ съ немногими людьми укрываясь по берегамъ рѣкъ

и

и въ лѣсныхъ мѣстахъ едва спаслись, и съ печалію къ Великому Князю возвратились. Было сіе въ лѣто 6943, [1435] по Лызлову жъ объявленію 6945, [1438] году Декабря въ 5 день.

Сіе разбитіе Россійскаго войска, привело помянутаго Царя Улумахмета въ великую гордость и надмѣніе. Обогатясь онъ тутъ добычею, началъ разорять разныя Россійскія мѣста, и тѣмъ усилясь не разсудилъ уже отъ Россійскихъ границъ и отходить; но перешедъ отъ того мѣста, гдѣ было побоище, на другую Россійскую сторону, нашелъ вышеозначенный Саиновъ разоренный Юртъ, гдѣ въ городѣ: то есть, въ Казанѣ, жило уже тогда малое число людей. Тутъ стали къ нему собираться находившіеся по улусамъ въ укрывательствѣ Казанцы, Черемиса и другіе народы. Они просили его возобновить ихъ царство, и защищать ихъ отъ Россійскихъ нападеній. По чему онъ Улумахметъ, изыскавъ удобное мѣсто, не въ дальномъ отъ преждебывшаго города Казани разстояніи, построилъ и укрѣпилъ для себя деревянный городъ, гораздо крѣпче прежняго.

Будучи тутъ набралъ онъ къ себѣ изъ Золотой Орды, которая тогда изнемогать и ослабѣвать уже стала, изъ

Астрахани, изъ Азова и изъ Крыма великое людство; и усилясь онымъ, Россїйскому государству причинилъ больше вреда, нежели всѣ послѣ Саина, который по вышеозначенному мнится быть Батый, прежде бывшїе Цари, и разорилъ многїе города. На другоежъ лѣто до самой Москвы приходилъ, и около Москвы побилъ и въ плѣнъ увезъ множество народа. Взявъ же дань, возвратился въ Казань, гдѣ онъ и съ сыномъ своимъ меньшимъ Юсупомъ зарѣзанъ ножемъ отъ большаго своего сына Мамотяка. Царствовалъ онъ въ Казанѣ шесть лѣтъ.

По немъ Казанское царство принялъ оный сынъ его Мамотякъ. Сей былъ человѣкъ злонравный и великїй гонитель на Хрїстїанъ. Повоевалъ многїе Россїйскїе города и зе́мли; а въ лѣто 6953, [1445] Іюня въ 6 день, разбивъ войско Великаго Князя Василья Васильевича подъ Суздалемъ, и самого сего Великаго Князя въ полонъ взялъ, и отославъ въ Казань, держалъ его у себя годъ и два мѣсяца; а пото́мъ взявъ за него отъ бояръ великой выкупъ, отпустилъ его къ Москвѣ на великое Княженїе по прежнему. Неизвѣстно, былоль отъ сего Великаго Князя за оныя злодѣйства какое отмщенїе; но можетъ быть, что произходившїя тогда въ Новѣгородѣ безпокойства къ тому

тому его не допущали ; да и скончался сей Великій Князь послѣ того вскорѣ , а именно въ 1472 году (*).

глава шестая.

О вторичномъ взятьѣ города Казани.

Послѣ Великаго Князя Василья Васильевича Темнаго, принялъ великое княженіе, сынъ его Князь Иванъ Васильевичь, (**) который

(*) Въ лѣтописи объявляется , что сей Великій Князь въ Казанѣ содержанъ былъ со всякою подобающею ему честію, и въ надлежащемъ довольствѣ. И Ханъ часто приглашалъ его къ своему столу. Освободясь же изъ Казани усмирилъ онъ Новогородцовъ ; взялъ Тверь , Вятку и Рязань ; и отнятыя Литовскимъ Королемъ Гедимундомъ многіе города возвратилъ.

(**) Сей Великій Князь Иванъ Васильевичь есть дѣдъ Царя Ивана Васильевича. Его храбрости и безстрашію россія весьма много одолжена , особливожъ тѣмъ , что онъ большую или Золотую Орду со всѣмъ истребилъ, какъ то выше сего въ 3 гла-

торый по взятіи Новагорода въ десятое; а по взятіи Твери во второе лѣто, послалъ на Казань съ войскомъ своимъ, Князя Данилу Оболенскаго, и Князя Семена Ратуловскаго. Тогдашній Казанскій Царь названъ Алехомъ [мнится Алей-Ханъ] Абрегимовымъ; но тоголь или инаго былъ онъ отродія, сего въ описаніи не показано.

Алей-Ханъ собравъ своихъ Татаръ встрѣтилъ Россійское войско на рѣкѣ Свіягѣ, и было тутъ великое сраженіе. Татара отъ Россійскихъ были совершенно побѣждены и побиты, малое ихъ число убѣжало въ Казань; но въ скорости не успѣли они затворить и городскихъ воротъ. Царь ихъ Алей-Ханъ былъ уже въ полонъ взятъ, съ коимъ Россійскіе вшедъ въ городъ, мать его царицу, жену его и двухъ братьевъ взяли; а Казанцовъ всѣхъ покорили. Царь отосланъ былъ въ Москву, откуда Великій Князь послалъ его и съ Царицею на Вологду, а мать его съ двумя Царевичами на Бѣло Озеро. Царь самъ, мать и братъ его Мелендаръ померли въ той ссылкѣ; а другой братъ его Великимъ Княземъ взятъ былъ изъ темницы, и по крещеніи его отда-

на

въ стран: 61, 62, о послѣднемъ той Орды Царѣ Ахматѣ, показано, что здѣсь не повторяется.

на была за него дочь Великаго Князя. (*) Сïе второе взятïе Казани показано 6955 [1447] году, Іюня въ 9 день.

Потомъ на царство Казанское опредѣленъ былъ отъ Великаго Князя Ивана Васильевича служивый его Царь Магметелинъ Ибрагимовичь, выѣхавшïй изъ Казани съ братомъ своимъ Аболжестивомъ или Абдултихомъ, по причинѣ бывшей у нихъ ссоры съ братомъ ихъ предупомянутымъ Царемъ Алей-Ханомъ. Сей новоопредѣленный Царь женился на женѣ прежде бывшаго Казанскаго Царя Алей-Хана, коя была въ ссылкѣ на Вологдѣ, испросивъ ее, и позволенïе на то у Великаго Князя. Была она злочестива и лукава, поощряла всегда, какъ мужа своего, такъ и знатныхъ его людей, чтобъ жившихъ тогда въ Казанѣ всѣхъ Россïянъ погубить, и мужъ бы ее, отложась отъ Великаго Князя, Казанскимъ служивымъ Ханомъ не именовался, толкуя,

(*) Въ лѣтописцѣ Г. Статскаго Совѣтника Ломоносова показано, что дочь Великаго Князя Ивана Васильевича Евдокѣя была за Царевичемъ Казанскимъ Кудай-рулемъ Ибрагимовичемъ, который по крещенïи названъ былъ Петромъ. Лызловъ дополняетъ, что онъ чрезъ одинъ годъ отъ крещенïя скончался.

что ему отъ всѣхъ Мусулманскихъ народовъ сїе безчестно и посрамительно; да и опасность представляла, что ежели онъ по совѣту ея не здѣлаетъ, то вскорѣ и съ бесчестїемъ лишенъ будетъ Ханства, и умретъ въ заточенїи и въ темницѣ, такъ какъ и братъ его Алей-Ханъ.

Магметелинъ хотя и долго на то не соглашался, но наконецъ лесть жены его превозмогла. Согласился онъ на ея совѣты, и измѣня Великому Князю, отцу своему и благодѣтелю, [такъ только стоитъ въ описанїи] всѣхъ богатыхъ Россїйскихъ купцовъ жившихъ тогда въ Казанѣ и во всѣхъ Улусахъ, съ женами ихъ и съ дѣтьми побилъ. Сїе было въ лѣто 6958 [1450] въ день рождества Іоанна Предтечи, то есть, 24 Іюля, на которое число въ Казань, какъ на ярмонку, изъ всѣхъ Россїйскихъ мѣстъ, и иностраннымъ торговымъ людямъ былъ тогда съѣздъ со всякими товарами.

Погибло въ то время мужеска и женска полу и младенцевъ напрасною смертїю безчисленное множество. И такъ оный неблагодарный и злочестивый Магметелинъ съ Татарами завладѣвъ Казанью, и разграбя имѣнїя убитыхъ отъ нихъ Россїйскихъ людей, весьма обогатился. Считается ровно 17 лѣтъ, въ которые городъ Казань по вторичномъ его взятьѣ былъ подъ

подъ державою Великаго Князя Ивана Васильевича, который по измѣнѣ помянутаго Казанскаго Царя на другой годъ скончался, не учиня за ту измѣну никакого ему отмщенія. По немъ великое княженіе принялъ сынъ его Василей Ивановичь.

ГЛАВА СЕДМАЯ.

Усильства и наглости Магметелиновы. Нещастливый Россійскій походъ, и разныя приключенія между вторымъ и третьимъ, то есть послѣднимъ взятьемъ Казани.

Магметелинъ съ Казанцами не удовольствовался онымъ кровопролитнымъ злодѣйствомъ и великимъ грабительствомъ; но собравъ свое войско, и призвавъ въ помощь Крымскихъ Нагайцовъ двацать тысячь, еще въ разныхъ мѣстахъ воевалъ и убивалъ. Потомъ пошелъ для взятія Нижняго Новагорода, куда пришедъ завладѣлъ посадами; подъ самымъ же городомъ стоялъ онъ 30 дней, чиня на каждый день къ городу приступъ. Воеводою былъ тогда тутъ нѣкто названный Ха-

барЪ Симской сЪ небольшими людьми. Тутъ же находилось вЪ ссылкѢ и вЪ тюрьмахЪ Литовскихъ стрѢльцовЪ до трехЪ сотЪ человѢкЪ, которымЪ роздано было огнестрѢльное ружье. ИхЪ храбростїю и искусствомЪ побиты были многїе Казанцы, и отогнаны были отЪ города. Между убитыми находился тогда шуринЪ Царя Магметелина, Нагайскїй Мурза пришедшїй кЪ нему на помощь. (*) По сей причинѢ Нагайцы огорчились,

(*) ВЪ лѢтописи Казанской между прочимЪ объявляется и сїе, что изЪ Москвы помощь подать тогда вЪ Нижней не успѢли по тому, что Царь нападенїе учинилЪ нечаянно. Литовскїе стрѢльцы назывались Желтыряне: полонены они были храбрымЪ Московскимъ Воеводою КняземЪ ДаниломЪ Щенятевымъ, кой разбилЪ Литовскую армїю. было ихЪ тогда вЪ НижнемЪ на лицѢ только 40 человѢкЪ. ИхЪ искусствомЪ застрѢленЪ былЪ шуринЪ ЦаревЪ, вЪ самое то время, какЪ онЪ сЪ нимЪ стоя за церьквою разсуждалЪ о взятїи города. Ядро трафило ему вЪ грудь, и вышло на пролетЪ. За сїю службу онымЪ стрѢльцамЪ дана была свобода, и отпущены они вЪ ихЪ отечетсво сЪ награжденїемЪ. ОтЪ Великаго Князя противЪ помянутаго Царя отправлено было

лись, и поссорясь съ Казанцами здѣлали междоусобное сраженїе, на коемъ съ обоихъ сторонъ побито было множество. Царь едва овое укротить могъ; а потомъ опасаясь самъ, осаду города болѣе продолжать не сталъ, отступяжъ отъ города и идучи къ Казанѣ многихъ Хрїстїанъ разорилъ.

Въ лѣто 6963 [1455] Великїй Князь Василей Ивановичь вознамѣрился оному измѣннику и разорителю отомстить, и городъ Казань паки подъ свою державу взять. Чего ради отправилъ онъ брата своего Князя Димитрїя Углицкаго, прозванїемъ Шемяку или Жилку, и другихъ своихъ Князей и Воеводъ съ войскомъ своимъ, коего до ста тысячъ сказуется. Часть сего войска шла къ Казани сухимъ путемъ, а другая на судахъ водою. По прибытїи ихъ къ Казани, Магметелинъ собравъ своихъ людей, какъ на конныхъ, такъ и на бывшихъ въ судахъ учинилъ нечаянное нападенїе, и побивъ многихъ, прочихъ принудилъ отступить отъ города.

войска сто тысячь съ Воеводами; но они боясь сего Царя и не наблюдая своихъ должностей, простояли у Мурома ничего не учиня, и не уважая того, что Казанцы въ близости оныхъ многїя мѣста разоряли и выжигали.

Послѣ того случился у Казанцовъ по закону ихъ нѣкакой праздникъ, для котораго, а можетъ быть и по причинѣ одержанной надъ Россiйскими побѣды, помянутый ихъ Царь велѣлъ близъ города Казани на Арскомъ полѣ разставить множество шатровъ и палатокъ, и тутъ съ начальными военными и со всѣми людьми, также и съ женами и съ дѣтьми своими расположась веселились, упивались и спали во всякой безопасности. Россiяне узнавъ о такой ихъ оплошности, и что они находятся тутъ во всегдашнемъ пьянствѣ, ударили на нихъ нечаянно; и побили ихъ тутъ великое множество, а многiе бѣжавъ къ городу, отъ тѣсноты задавлены и задохлись.

Сожалительно, что предводители сего Россiйскаго войска симъ благополучнымъ случаемъ не пользовались, и успѣха своего далѣе не произвели. Во описанiи точно объявляется, что ежелибъ они тогда пошли прямо въ городъ, илибъ дня три не отступая постояли у города, тобъ безъ труда и кровопролитiя имъ завладѣли. Но вмѣсто сего они увидѣвъ, что на полѣ послѣ убитыхъ Татаръ осталось довольно питья и пищи, и всякаго богатства вынесеннаго ими изъ города для бывшаго у нихъ праздника, и признавая, яко бы изъ за сей побѣды городомъ дѣйствительно ужѣ овладѣли, оставили свою должность,

жность, начали отдыхать, ѣсть и упиваться чрезъ цѣлые сутки; и будучи пьяны спали безчувственно и безъ всякой осторожности. Царь все сіе съ одной высокой башни примѣчалъ. Между тѣмъ же собравъ людей своихъ конныхъ до двадцати, да пѣшихъ Черемисъ до тритцати тысячъ человѣкъ, на третій день въ девятый часъ [надобно думать, что то было подъ вечеръ] напалъ на нихъ съ великимъ устремленіемъ, и побивъ ихъ такое множество, что все Арское поле и Царевъ лугъ покрыты были тѣлами и кровію Россійскихъ людей. Убиты тутъ были три Князя Ярославскихъ и многіе Воеводы. (*) Сказуется, что отъ ста тысячъ болѣе семи тысячъ человѣкъ бѣгствомъ не спаслось; а прочіе всѣ на томъ Арскомъ полѣ отъ Татаръ побиты.

Чрезъ одно лѣто послѣ того Магметелинъ Царь пораженъ былъ жестокою смрадною и неисцѣльною болѣзнію такъ, что отъ великаго смрада никому приступить

(*) Въ Казанской лѣтописи объявляется, что убиты были Ярославскіе Князья Александръ, Яковъ да Михайло по прозванію Кипрской; изъ Воеводъ же Карамышъ съ братомъ Романомъ, да Ѳедоръ Киселевъ. Дмитрей Щенидинъ поиманъ былъ живъ на бою, и отъ Царя замученъ былъ лютѣйшими муками.

пить къ нему было не возможно. Тогда пришелъ онъ о своихъ поступкахъ противъ Россїйскаго государства въ разскаянїе. Призналъ онъ, что тою болѣзнїю наказанъ отъ Бога за неблагодарность свою къ Великому Князю Ивану Васильевичу, отъ котораго онъ воспитанъ былъ, и Казанское царство получилъ; причитая все то лестнымъ словамъ и совѣтамъ жены своей. Будучи въ такомъ разскаянїи, и при концѣ своей жизни, послалъ онъ отъ себя къ Великому Князю Василью Ивановичу пословъ своихъ, и съ ними 300 изъ лучшихъ своихъ коней, на которыхъ самъ ѣздилъ, и многїе конскїе приборы украшенные золотомъ и серебромъ. Чрезъ тѣхъ пословъ приносилъ онъ Великому Князю повинную въ измѣнѣ, и во всѣхъ своихъ злодѣйствахъ учиненныхъ при отцѣ его, Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ и при немъ: и такъ объявляя блискую свою смерть просилъ, дабы онъ Великїй Князь повелѣлъ на мѣсто его въ Казань прислать вѣрнаго Царя или Воеводу, кого онъ изволитъ. Потомъ вскорѣ сей злостный и нечестивый Магметелинъ окончилъ свою жизнь бѣдственно, бывъ еще живъ червьми изъѣденъ; а жена его тайно принявъ ядъ издохла. Оба вмѣстѣ погибли смертїю достойною измѣнникамъ и злодѣямъ.

Здѣсь находимъ мы примѣръ милости и человѣколюбїя Россїйскимъ Великимъ Госу-

Государямъ свойственнаго. Не взирая на всѣ вышеписанныя злодѣйства процѣнъ былъ отъ Великаго Князя тотъ злодѣй. Присланные отъ него подарки приняты были съ честію, и посламъ его при отпускѣ награжденіе учинено. На царствожъ Казанское опредѣленъ былъ служивый Великаго Князя Царь, Шихъ-Алей - Алеяровичь Касимовскій, которому, какъ видно изъ описанія, приданъ былъ Московскій Воевода Карповъ.

Сей Шихъ - Алей съ помянутымъ Воеводою, съ Князьями и Мурзами своими, управлялъ Казанское царство чрезъ три года спокойно; но Казанскіе Татара и тогда еще мятежнаго и безпокойнаго духа были наполнены. Покушались они многажды, и сего Царя склонить къ измѣнѣ, и уговаривали, дабы онъ, отложась отъ самодержавія Великаго Князя, былъ у нихъ Царемъ и господиномъ во вѣки. Царь на ихъ лестныя слова не только былъ непреклоненъ; но показывая себя вѣрнымъ Великому Князю, захватилъ главныхъ возмутителей, и всѣхъ ихъ казнилъ.

Отъ сего всѣ генерально взбунтовали, и тайнымъ образомъ послали въ Крымъ къ тогдашнему Милдигирею Царю, чтобъ далъ имъ на царство меньшаго своего сына Саѳагирѣя или Сипгирѣя, котораго посланные отъ нихъ съ собою и привели.

вели. Сей посаженъ былъ Казанцами на царство ихъ вмѣсто Царя Шихъ-Алея, и тогдажъ они съ симъ новымъ своимъ Царемъ Сипгирѣемъ всѣхъ бывшихъ въ Казанѣ Хрїстїанъ паки погубили; разграбили домъ Московскаго Воеводы, и людей его около 1000 человѣкъ побили; изъ бывшихъ же при Царѣ Шихъ-Алеѣ служивыхъ варваръ убито было около 5000 человѣкъ; казну и имѣнїе его все взяли; самогожъ его новый ихъ Царь убить не допустилъ, въ разсужденїи томъ, что онъ былъ Царской крови, отъ роду Царей Золотой Орды, поколѣнїя Токтамышева. Приказалъ онъ его выпустить, и тайнымъ образомъ, какъ его, такъ и Московскаго Воеводу велѣлъ проводить до безопаснаго мѣста, придавъ въ провожатые одного Нагайца изъ служивыхъ своихъ людей.

Извѣстїе о семъ бунтѣ и о погибели многихъ Хрїстїанъ донесенное Великому Князю Василью Ивановичу, какъ благочестивому и человѣколюбивому Государю, причинило великую горесть. Нѣсколько дней не выходя изъ своихъ покоевъ со всемъ своимъ дворомъ былъ онъ въ глубокой печали, и пролилъ много слезъ. Немалоежъ сожалѣнїе было и о Царѣ Шихъ-Алеѣ, для оказанной отъ него вѣрности. Сей знатный мужъ, вѣрный Государю своему по выходѣ изъ Казани, скитался нѣсколько

време-

времени пѣшъ, изнуренъ наготой и гладомъ. Потомъ нашелъ онъ на Волгѣ рѣкѣ Россїйскихъ рыболововъ, (*) выѣхавшихъ изъ Казани на промыселъ, разказалъ имъ о своемъ несчастїи и о погибели бывшихъ въ Казанѣ Россїйскихъ и его людей; по чему они предавъ огню и водѣ бывшїе у нихъ рыболовные снасти и припасы, купно съ нимъ пошли въ Россїйскїя мѣста, взявъ на пропитанїе свое изъ уловленной ими рыбы столько, сколько на себѣ понесть было возможно. Но когда сей запасъ въ пути издержался, то принуждены они были претерпѣвать великїй гладъ, питаться мертвечиной и ягодами, отъ чего многїе пришли въ болѣзнь и померли.

По приходѣ онаго Царя въ Россїйскїе предѣлы, присланы были къ нему отъ Великаго Князя для встрѣчи знатные придворные люди съ довольствомъ всякой про-

(*) Въ лѣтописи Казанской объявлено, что Царь Шихъ-Алей бывшихъ на Волгѣ рѣкѣ Россїйскихъ ловцовъ собралъ болѣе десяти тысячъ человѣкъ. Ловили они рыбу на Волгѣ подъ горами Дѣвичьими отъ Змѣева Камня до Увека, отъ Казани верстъ на тысячу. Заѣжжая туда жили тамъ все лѣто; а въ осень съ уловленною рыбою на лодьяхъ въ Россїю возвращались, и тѣмъ весьма богатились.

провизіи ; а какъ онъ близь Москвы прибылъ, то встрѣчали его тутъ всѣ Князья, Бояре и знатные люди Московскіе. Самъ Великій Князь встрѣтилъ его на палатныхъ лѣстницахъ, цѣловалъ и обнималъ его съ радостію, выхваляя его вѣрность, а притомъ не могъ удержаться и отъ слезъ, особливожъ о погибели многихъ Хрїстіанъ бывшихъ тогда въ Казанѣ.

Толь злостные поступки Казанцовъ по справедливости требовали строгаго и сильнаго отмщенія, для чего въ лѣто 6976, [1468] отправлены были (*) на нихъ отъ Великаго Князя съ служивымъ Царевичемъ Касимомъ

(*) Здѣсь между списками лѣтописцовъ имѣющихся у меня находится такая разность, что вмѣсто 6976, и ниже вмѣсто 6977 годовъ въ другомъ поставлены 6986, и 6987 годы ; а въ спискѣ сообщенномъ отъ Г. Совѣтника Миллера, по возвращенїи Шихъ-Алеевомъ первый походъ объявленъ 7038 году во стѣ пятидесяти тысячахъ войска, подъ командою четырнатцати Воеводъ: а бывшїе въ 6976, и въ 6977 годѣхъ походы пропущены. И такъ первые списки здѣсь полняе; а какое между тѣмъ во всѣхъ оныхъ спискахъ сумнительство, о томъ означено ниже сего стран. 100 въ примѣчанїи; чего я нынѣ исправить не могъ. Желательно, чтобъ сїя разность впредь была исправлена и дополнена.

Касимомъ войска сухимъ путемъ. Изъ Воеводъ именованъ здѣсь одинъ Князь Иванъ Спига съ товарищи, которые пришедъ подъ Казань остановились у рѣки Волги въ скрытныхъ мѣстахъ. Нѣкоторые Татара вышли тогда изъ Казани къ Волгѣ, коихъ Россійскіе старались всѣхъ переловить, чтобъ въ городъ не могли они подать вѣдомости; но нетерпѣливость одного бывшаго тутъ постельника Великаго Князя, Адама Григорьева сына Карпова, была тому помѣшательствомъ; ибо оной постельникъ не выпустя Татаръ изъ судовъ устремился на нихъ съ крикомъ, чего Татара устрашась помѣтались въ свои струга и ушли. Воеводы хотя и ходили подъ Казань; но никакого успѣху получить тамъ не могли [знатно по вышеписанной причинѣ принята была тамъ крѣпкая осторожность], токмо въ уѣздѣ Татаръ и Черемисъ повоевавъ, все оное войско возвратилось къ Москвѣ.

На другой годъ, то есть въ лѣто 6977, [1469] еще отправлены были туда отъ Великаго Князя, братья его Князь Юрій, и Князь Андрѣй Васильевичи съ Воеводами и съ войскомъ. Часть онаго шла сухимъ путемъ, а другая на судахъ Волгою рѣкою. Пришли они подъ Казань Маія 21 числа по утру на зарѣ: день сей былъ тогда воскресной. Совокупившись оба

Bayerische Staatsbibliothek München

войска, то есть на сухомъ и водяномъ пути бывшія, подошли они къ Казани такъ тихо, что изъ Казанцовъ никто про нихъ не узналъ. Но тогда одинъ Московской Воевода, измѣня Великому Государю, велѣлъ отъ города отойти [знатно, что братьевъ Великаго Князя притомъ не было]. Въ описаніи точно упоминается, что ежелибъ не сія измѣна, тобъ тогдажъ Казань была взята безъ всякаго кровопролитія. На другой день Казанцы съ Россійскимъ войскомъ учинили сраженіе, и множество побивъ и поплѣня онаго одержали верьхъ. (*) Впрочемъ не видно больше плода и отъ сего похода, какъ токмо, что въ 4. день Іюля Россійскій Воевода Князь Ѳедоръ Реполовскій на рѣкѣ Волгѣ побилъ изъ Татаръ многихъ; да еще тогожъ дня отъ дворянъ Устюжанъ побито и въ полонъ взято Казанцовъ многожъ. О братьяхъ Великаго Князя упоминается, что они бывшее при нихъ войско поспѣшали соединить съ оставшимися на судахъ людьми; но неуспѣли. Узнавъ же, что и судовое войско отъ Казанцовъ побито, возвратились къ Москвѣ съ немалымъ урономъ.

Въ

(*) Между убитыми были Московскіе Воеводы Никита Константиновичь, да Юрій Плещѣевъ съ товарищи.

Въ слѣдующій 6978, [1470] годъ, третій былъ походъ на Казань, въ которой Великій Князь помянутыхъ своихъ братьевъ Юрья и Андрѣя еще отправилъ. Шли они также сухимъ путемъ и водою, и соединились подъ Казанью. Татара вышедъ изъ Казани бились съ ними долго, наконецъ уступили и побѣжали. Гнались за ними до самаго города, и во время сей погони стоптали одного Казанскаго Воеводу. Царь вбѣжавъ въ городъ и видя свое изнеможеніе, началъ посылать къ братьямъ Великаго Князя съ прошеніемъ о мирѣ. Въ описаніи больше ничего не означено, какъ токмо сіе, что по прозбѣ Казанскаго Царя здѣланъ миръ, и Россійское войско возвратилось къ Москвѣ съ побѣдою и похвалою; а какія обстоятельства воспрепятствовали пользоваться сею побѣдою, и продолжать завоеванія къ совершенному овладѣнію всего Казанскаго царства, того не видно. Токмо сіе показано, что послѣ того чрезъ 11 лѣтъ съ Казанцами никакого дѣла не было, за умноженіемъ войны съ Польскимъ Королемъ Жигимундомъ, которая 20 лѣтъ продолжалась. Поляки были побѣждены, и взятъ у нихъ городъ Смоленскъ со многою частію Литовскія земли. Потомъ съ помянутымъ Королемъ заключенъ миръ по старанію Римскаго Цесаря.

Въ лѣто 7032, [1514] собраны были Великимъ Княземъ еще войска (*), коихъ число по описанію до ста пятидесяти тысячъ простиралось. (**) Все оное сухимъ

(*) Здѣсь находятся два обстоятельства, коихъ я не могъ разобрать. Первое: выше сего означено, что только 11 лѣтъ прошло, въ которые съ Казанцами дѣла не было; а война Польская 20 лѣтъ продолжалась. По лѣтамъ же считая отъ 6978 году по 7032 годъ, то есть, между третьимъ и симъ четвертымъ походомъ выйдетъ не 11 и не 31 годъ; но 54 года. Развѣ были съ ними дѣла тутъ незнатныя, кои не описаны. Второе: по тому жъ описанію сей походъ названъ просто отъ Великаго Князя; а выше говорится все о Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ, то слѣдственно бы, и отправленію сему отъ него быть. Но сему статься не можно; ибо по лѣтописи Статскаго Совѣтника Ломоносова, владѣніе его началось 1462 году, продолжалось 43 года, и такъ кончина придетъ на 1505 годъ; а до сего походу за 9 лѣтъ. Но изъ сего сумнительства выводитъ тотъ же лѣтописецъ, въ которомъ сей походъ приписанъ сыну его, Великому Князю Василью Ивановичу.

(**) Въ лѣтописи объявляется, что при семъ войскѣ было 14 Воеводъ, изъ коихъ

химъ путемъ и водою отправлено было на Казань, подъ командою четырнатцати Воеводъ. Сей походъ въ описаніи, хотя и названъ вторичнымъ; но былъ онъ, какъ выше значитъ, четвертымъ. Не доходя еще до Казани, сей великой арміи здѣлался уронъ отъ нижеслѣдующаго.

Казанскіе Черемисы для возпрепятствованія отправленному водою войску, въ тѣсныхъ и островистыхъ мѣстахъ рѣки Волги, наметали великое множество большихъ деревьевъ и каменьевъ, и тѣмъ сію великую рѣку такъ запрудили, что многія на сіи мѣста съ Россійскимъ войскомъ пришедшія суда, одно на другое наносило и разбивало. А Черемиса съ переди и съ зади, чиня нападенія, стрѣляли. Сверьхъ же того приготовя большія бревна и камни съ высокихъ береговъ на Россійскія суда пущали, и такъ многія суда съ людьми и съ бывшими на тѣхъ судахъ пушками и ядрами, и со всякими припасами затопили, и богатство Россійскихъ людей все пограбили. Убитыхъ и затопленныхъ ими въ Волгѣ считается близъ 30000 человѣкъ.

именованы въ конской ротѣ Полемъ, Князь борисъ Суздальской Горбатой, Князь Иванъ Рычковъ, Михайло Юрьевъ, да Михайло Воронцовъ. Въ лодьяхъ водою Иванъ Палецкой.

человѣкъ. Пушкижъ и большїя ядра оные Черемиса, вытаскивая изъ воды, отсылали въ Казань (*).

Идущее сухимъ путемъ войско, о семъ разбитїи судовъ и о погибели бывшихъ на нихъ людей, долго никакихъ извѣстїй не имѣло. Пришедъ къ рѣкѣ Свїягѣ ожидало оно ихъ тутъ. Между тѣмъ же Казанцы собравшись вышли противъ онаго; и сошедшись, по три дни имѣли жестокой бой. Казанцы не возмогши выдержать сильныхъ на нихъ нападенїй побѣжали къ Казани. Войско Россїйское гналось за ними до самой Волги, при чемъ побито и въ рѣкѣ потонуло ихъ множество, другїежъ разбѣжались по лѣсамъ. Въ Казань убѣжало небольшое число съ Царемъ ихъ, гдѣ они и засѣли. На семъ бою считается побитыхъ Казанцовъ 42000. Послѣ сего Россїйское войско еще нѣсколько времени стояло на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ бой, во ожиданїи отправленнаго на судахъ войска и артилерїи; а между тѣмъ посылаными партїями разоряемы были Казанской земли улусы.

Воево-

(*) Есть у насъ старинная пословица. *Съ одну сторону Черемиса, а съ другую берегися.* Можетъ статься, что она произошла отъ сего несчастливаго приключенїя.

Воеводы находились долго въ сумнѣніи, по какимъ причинамъ медлитъ отправленное водою войско и артиллерія. Наконецъ пришло нѣсколько оставшихся лодей съ небольшими людьми гладомъ изнуренными, которые о всемъ томъ, что отъ Черемисъ учинено, подробно донесли. Воеводы, имѣя совѣтъ, и разсуждая, что безъ артиллеріи къ городу приступъ дѣлать будетъ не можно, оставя оной, разоряли Казанскую Нагорную Черемису; но и при томъ за недостаткомъ провіанта, войско претерпѣло великіе нужды, отъ чего и отъ бывшихъ болѣзней многіе померли. И такъ къ Москвѣ возвратились съ немалымъ урономъ, по причинѣ котораго Великій Князь нѣсколько дней находился въ печали.

Послѣ сего несчастливаго похода чрезъ цѣлые шесть лѣтъ не было никакова предпріятія на Казань. Потомъ Великій Князь Василей Ивановичь въ упованіи на помощь Божію, собравъ множайшее войско, отправилъ еще къ Казани съ Воеводами, такъ же какъ и прежде, сухимъ путемъ и водою. (*) Сей походъ въ описаніи названъ третьимъ; но въ самомъ дѣлѣ былъ онъ, какъ выше значитъ, уже пятый.

(*) Въ лѣтописцѣ объявляется, что всѣхъ Воеводъ было 30 человѣкъ. Изъ того чи-

Сипгирей (*) тогдашнїй Казанскїй Цѣрь, услышавъ про сїе великое на него отправленїе, знатно оробѣлъ, или, какъ то изъ описанїя примѣчается, боленъ былъ отъ ранъ. Послалъ онъ во всѣ улусы по Князей своихъ и Мурзъ, и собравъ ихъ разсудилъ засѣсть въ городѣ; ближнимъ же Черемисамъ и Вотякамъ велѣлъ подлѣ Булака рѣки, около посаду и по Арскому полю и до Казанки рѣки дѣлать острогъ, и въ кругъ его выкопать рвы и сидѣть тутъ Черемисамъ съ пришедшими къ нему на помощь Нагайцами, о которыхъ сказуется, что они пришли къ нему въ десяти тысячахъ, въ томъ намѣренїи, чтобъ обогатиться наймомъ его, а паче добычею отъ Россїянъ. Острогъ дѣланъ былъ съ крайнимъ поспѣшенїемъ, осыпанъ былъ землею и каменьемъ, а съ двухъ сторонъ примкнутъ былъ къ городу. Тутъ всѣ его начальники и Мурзы съ военными людь-

сла именованы только пятеро: Князь Осипъ Дорогобужскїй, Князь Ѳедоръ Оленскїй Лопата, Князь Иванъ Оболенскїй, Князь Иванъ Кубенскїй да Князь Иванъ Овчина.

(*) Въ лѣтописѣ Статскаго Совѣтника Ломоносова именуется онъ Саѳакирей. Но я называю его Сипгирѣемъ, по тому что сїе имя у Казанскихъ Татаръ и нынѣ употребительно.

людьми засѣли ; а самъ онъ Царь съ немногими людьми остался въ городѣ или замкѣ.

Воеводы Московскіе пришедъ подъ Казань съ войскомъ , стояли тутъ чрезъ цѣлое лѣто , и какъ къ городу , такъ и къ острогу дѣлали сильные приступы ; напротивъ того и Казанцы весьма упорно оборонялись ; но въ ночное время отходили они въ свой станъ , пили и ѣли по своему обыкновенію; отдыхали и спали , не чая и не опасаясь Россійскаго нападенія , а оставляли токмо одинъ караулъ въ острогѣ.

Сіе не безъизвѣстно было въ Россійскомъ войскѣ , и подало поводъ, выбраться изъ молодыхъ и удалыхъ людей десяти человѣкамъ на отвагу. Сіи удальцы взявши огонь , смолу и сѣру , и мѣшокъ пушечнаго пороху поползли къ стѣнѣ , которую вымазавъ смолою и сѣрою зажгли острогъ. Удалось имъ все то такъ тихо здѣлать , что изъ Казанцовъ никто того не усмотрѣлъ, и одинъ изъ нихъ прибѣжавъ въ Россійское войско о томъ объявилъ; по чему Воевода Князь Иванъ Овчина , на самой утренней зарѣ , когда Казанцы находились еще въ глубокомъ снѣ, изготовилъ свой полкъ , велѣлъ затрубить походъ, и съ великимъ устремленіемъ приступилъ къ острогу , у коего разбивъ ворота, вошли въ него. Было тутъ ужасное кро-

вопролитїе: кто ни попадался, тѣхъ всѣхъ рубили и въ огонь бросали безъ милосердїя. Сїе было по описанїю въ лѣто 7038, [1530] Іюля 16 день. Побитыхъ Казанцовъ считается 60000 человѣкъ (*).

Сипги-

(*) Въ лѣтописи между убитыми Казанцами упоминается, что славный и сильный ихъ наѣздникъ батырь и Воевода Асталыкъ Князь, [въ нѣкоторыхъ мѣстахъ названъ онъ Атулъ] въ самое то время, какъ означенное кровопролитїе чинилось, спалъ съ женою своею въ шатрѣ. Узнавъ же про то вскочилъ съ постели, и не успѣвъ одѣться, въ одной только рубашкѣ, сѣлъ на лошадь и съ ружьемъ своимъ поскакалъ изъ острога на поле къ рѣкѣ булаку. Лошадь разъярившись устрѣмилась прямо въ рѣку; а онъ отъ страху упалъ на землю и остался на берегу, гдѣ его Россїйскїе подхватя убили. Въ одномъ изъ лѣтописцовъ сказуется не только не вѣроятное, но и не вмѣстное, яко бы возрастъ его былъ 3. саженъ, ширина сажень, промежъ глазъ на локоть, глаза какъ у быка [видно, что то по самой меньшой мѣрѣ устроено]: но въ спискѣ сообщенномъ отъ Г. Совѣтника Миллера, о мѣрѣ возраста его ничего не означено; а показано одно то, что онъ былъ, какъ Исполинъ. Россїйскому войску причинялъ онъ

Сипгирей Царь [видно, что тогда былъ онъ въ замкѣ] усмотря, что городъ устоять уже не можетъ, взявъ женъ своихъ и дѣтей, съ имѣвшимися при немъ Крымцами, побѣжалъ къ брату своему въ Крымъ въ десяти тысячахъ, бывъ весь израненъ; и жилъ тамъ годъ и два мѣсяца. Въ Казанѣжъ оставалось тогда всякихъ людей до четырнатцати тысячь.

Примѣчается здѣсь великая оплошность Московскихъ Воеводъ; ибо никакой причины не означено, да и не видно, для чегобъ городъ взять и всѣмъ Казанскимъ царствомъ овладѣть было не можно. При вышеозначенныхъ обстоятельствахъ все бы оное, кажется, не трудно было учинить. Но вмѣсто того объявляется только сїе, что Московскїе Воеводы съ оставшимися въ городѣ людьми помирились, и взявъ дань

великой вредъ, яко бы напущалъ одинъ на тысячу человѣкъ, и мѣталъ изъ лука стрѣлы въ примѣту далѣе версты, и кого ударялъ саблею, тѣхъ всѣхъ разсѣкалъ на двое, и былъ онъ страшилищемъ всему войску. Изъ россїйскихъ Воеводъ убиты тутъ на сѣздѣ, копьемъ поколотъ Князь Осипъ Дорогобужскїй, да Князъ Ѳедоръ Лопата со стѣнъ раненъ былъ въ руку, отъ которой раны въ третїй день умеръ.

дань и оброки на три года со всего царства Казанскаго, отступили прочь. Не взявъ же города, потому что для збереженія онаго и остаться тутъ никто не похотѣлъ, возвратились они въ Россію со всемъ своимъ войскомъ (*).

Казанцы обыкновенное имъ пронырство, и тутъ не оставили. Послали они отъ всего своего царства лестныхъ пословъ своихъ къ Великому Князю, и къ Палатнымъ его Боярамъ со многими подарками, принося свою повинную, предавались они и съ городомъ Великому Князю, и просили, чтобъ на царство присланъ былъ къ нимъ прежде-

(*) Въ лѣтописи объявляется, что первенствующій Воевода Князь Иванъ бѣльскій съ другими Воеводами, взяли за то отъ Казанцовъ великой выкупъ, за что Великій Князь хотѣлъ того перваго Воеводу казнить смертію; но упросили его Московскій Митрополитъ Даніилъ, да Сергіева монастыря Игуменъ Порфирій. Заключенъ онъ былъ по рукамъ и по ногамъ въ желѣза, и содержанъ былъ какъ злодѣй въ темницѣ пять лѣтъ, и лишенъ былъ всего имѣнія. Въ лѣтописи Г. Ломоносова объявлено, что отворенный городъ не взятъ за несогласіемъ россійскихъ Воеводъ, и за лакомствомъ главнаго военачальника Князя Ивана бѣльскаго.

преждебывшій у нихъ Царь Шихъ-Алей, котораго они, какъ выше значитъ, хотѣли умертвить; но вышеозначенный Сипгирей далъ ему средство и способъ отъ нихъ спастись.

Бояре Московскіе будучи задарены отъ Казанцовъ, склонили Великаго Князя, миръ оный подтвердить. На царствожъ ихъ послалъ онъ по прошенію Казанцовъ брата Шихъ-Алѣева Чиналея, который былъ только пятнатцати лѣтъ, придавъ ему для збереженія его Россійскаго Князя Василья Пенькова, который съ тѣмижъ послами въ Казань и отправленъ; а по прибытіи туда, оный Чиналей и на царство отъ нихъ принятъ.

Мятежный и непокорный свой духъ, и за тѣмъ не могли они Казанцы удержать въ спокойствѣ. Поживши одно токмо лѣто въ тишинѣ, опять взбунтовали, и измѣня Великому Князю Василью Ивановичу, опредѣленнаго отъ него молодаго Царя; а съ нимъ и приставника его помянутаго Воеводу, со всѣми бывшими при немъ людьми убивъ, призвали къ себѣ на царство еще онаго Сипгирея.

Изъ обстоятельствъ примѣчается, что тогда за слабымъ здоровьемъ помянутаго Великаго Князя противу оныхъ злодѣевъ, никакого предпріятія уже

не

не было; а въ 7042, [1534] году Декабря въ 5 день и кончина его объявлена. Былъ онъ на великомъ княженіи 28 лѣтъ. Въ послѣднія лѣта государствованія своего, началъ онъ писаться Царемъ и Самодержцемъ (*) Всероссійскимъ. Государство поручилъ онъ сыну своему Великому Князю Ивану Васильевичу, бывшему тогда четырехъ лѣтъ и трехъ мѣсяцовъ. Въ описаніи сказуется, что предъ самою своею кончиною благословляя сего своего Принца, стоявшимъ предъ нимъ Московскому Митрополиту, и всѣмъ боярамъ, слѣдующія слова объ немъ выговорилъ„: „Сей вамъ будетъ Царь и Самодержецъ. „Онъ отъиметъ слезы Хрїстїанскія, и „смиритъ языческія шатанія, и вся враги „своя побѣдитъ„. Потомъ учиня послѣднее цѣлованіе своей Великой Княгинѣ Еленѣ, и всѣмъ бывшимъ тутъ Князьямъ и Боярамъ скончался. Въ слѣдующихъ главахъ увидимъ, какъ оное пророчество надъ Казанцами исполнялось, и дѣйствительно исполнилось.

ГЛАВА

(*) Смотри въ краткой лѣтописи Статскаго Совѣтника Ломоносова, стран. 29.

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

О злодѣйствахъ Казанскихъ Татаръ при началѣ государствованія Царя Ивана Васильевича, о ихъ лукавыхъ пронырствахъ, и о первой на нихъ посылкѣ россійскихъ войскъ.

Читали ужѣ мы о многихъ ужасныхъ и кровопролитныхъ злодѣйствахъ Казанскихъ Татаръ, съ самаго того времени, какъ они въ древнихъ Болгарскихъ, предѣлахъ усилившись около 1250 году, городъ Казань построили. Здѣсь осталось еще объявить нѣсколько такихъ же ихъ злодѣйствъ; и коимъ образомъ городъ Казань, и все Казанское царство Россійской державѣ совершенно покорено; что все сочиняетъ часть славныхъ дѣлъ Великаго въ россійскихъ Монархахъ Государя Царя Іоанна Васильевича.

Изъ прежде объявленнаго видѣли мы и то, что сей Государь воцарился еще при кончинѣ родителя его, и былъ тогда четырехъ токмо лѣтъ и трехъ мѣсяцовъ. Во время младенчества его правленіе государства зависѣло отъ родительницы его Царицы Елены Васильевны, которая была изъ фамиліи Князей Глинскихъ

скихъ (*). Скончалась она по обыкновенїю тогдашнихъ временъ въ монахиняхъ, подъ именемъ Варлаамы (**).

Въ лѣтописяхъ Казанскихъ объявляется, что сей младый Государь корону и правленїе государства дѣйствительно при-

---

(*) Въ россїйской нашей Исторїи находятся три примѣра, бывшихъ Великихъ Государей, оставшихся отъ родителей ихъ младенцами, и воспитанныхъ въ призрѣнїи и правленїи ихъ родительницъ. Первый былъ въ древнѣйшихъ временахъ по дѣламъ, и войнамъ сильный и храбрый Государь Святославъ Игоревичь, внукъ Рюриковъ; въ малолѣтствѣ коего съ великою мудростїю и храбростїю всею Россїею управляла мать его, славная въ россїйской Исторїи Великая Княгиня Ольга. Вторый вышепомянутый Монархъ и обновитель россїйскаго самодержавства Царь Иванъ Васильевичь. Третїй во всемъ свѣтѣ славный, у насъ же величайшїй Государь ПЕТРЪ Великїй, Отецъ Отечества, воспитанный подъ призрѣнїемъ родительницы его, Великой Государыни Царицы Натальи Кириловны.

(**) Смотри въ лѣтописи Статскаго Совѣтника Ломоносова стран. 70.

принялъ въ лѣто 7055, [1547] въ Генварѣ [по одному списку 16, по другому 17; а по третьему 18 числа], что отъ кончины родителя его учинитъ 13 лѣтъ (*); но крѣпость душевныхъ и тѣлесныхъ его силъ, въ самыхъ младенческихъ его лѣтахъ отъ всѣхъ довольно была примѣчена. Вступленіе его на Всероссійской престолъ, отъ Татарскихъ Царей почтено было разными посольствами, и великими отъ нихъ дарами; да и признанъ онъ былъ отъ нихъ Царемъ и Самодержцемъ Всероссійскимъ.

Первое его стараніе было, чтобъ возстановить ослабѣвшее тогда правосудіе, истребить бывшія въ боярехъ своевольства, великое ихъ лихоимство, лакомство и безстрашіе, и привесть ихъ въ прямую подданническую должность. Всякъ разсудитъ, что то безъ страха, и строгости вкоренено быть не могло. Для того изволилъ онъ самъ въ разныя мѣста нарочно ѣздить, и узнавъ,

(*) Разность 13 лѣтъ происходитъ, какъ видно, изъ того, что тамъ положено оное отъ кончины родителя его; а здѣсь считается съ того времени, какъ онъ корону принялъ, и дѣйствительно вступилъ въ правленіе.

что Резанская земля, и Сѣверная сторона отъ Крымскихъ; а Галичь, Устюгъ, Вятка, Пермь и многія Низовыя мѣста отъ Казанскихъ Татаръ крайне разоряемы были, и многія жительства опустѣли, пришелъ въ великое сожалѣніе. Особливо же увѣдавъ, что Казанское царство и городъ Казань, болѣе, нежели за триста лѣтъ, основаны Татарами на землѣ Россійскому государству принадлежащей, къ великому государственному вреду; и видѣвъ исправность, и великое къ нему усердіе военныхъ людей, указалъ онъ збирать многочисленныя войска, и чинить всѣ воинскія пріуготовленія, въ томъ намѣреніи, что бы, искореня тамъ Татарскую власть, утвердить тутъ Христіанство и свое самодержавіе; и здѣлать бы оныя мѣста на всегдашнее время, не только безопасными, но и полезными для всего государства.

Способность была къ тому сія, что въ Казанѣ между тамошними начальниками произошли великіе раздоры, отъ чего и во всемъ народѣ здѣлалось смятеніе. Общежъ всѣ возстали они на Царя своего Сипгирея, и выгнали его изъ города, которой и ушелъ отъ нихъ за Яикъ къ Татарскому Князу Юсупу. Кочевалъ онъ нѣсколько времени съ нимъ въ его улусахъ, и женился на его дочери, о которой ска-

сказуется, что она была чрезвычайнаго пригожества, и изучена многимъ хитростямъ; а имя ей было Сумбекъ. Онъ любилъ ее паче прочихъ своихъ женъ, и умирая, царство Казанское, до возраста прижитаго съ нею сына, поручилъ ей. Мы увидимъ ниже сего, что она взята въ Казанъ служивымъ Царемъ Шихъ-Алеемъ, и за ея злодѣйства послана была въ Москву и съ ея сыномъ (*).

(*) Здѣсь лѣтопись въ 25 главѣ описываетъ ужасныя злодѣйства бывшія отъ Казанскихъ Татаръ тиранскимъ мученіемъ и убивствомъ многихъ Христіанъ, разоренїемъ многихъ городовъ и жительствъ, разграбленїемъ монастырей и церквей, насилїемъ монахинь, дѣвицъ и женъ, принужденїемъ въ Магометанство и продажею въ дальнїе Азїатскїе народы; причемъ въ 26 главѣ означено и сїе, что ходили они войною на Галичь, на Вологду, на Чухлому, на Кострому и на Балахну, причинили тамъ великїя кровопролитїя, и возвратились оттуда со многимъ богатствомъ. Царь Сипгирей [видно, что то было еще прежде его изгнанїя], веселясь по сей причинѣ, ходилъ навѣстить больную свою жену. Разказывалъ ей о своей побѣдѣ, и о великой

Согласясь съ тестемъ своимъ, и со всею Нагайскою Ордою, ходилъ онъ на Казань, чтобъ овладѣвъ городомъ, утвердить себя тутъ на царствѣ. Стояли они подъ Казанью шесть мѣсяцовъ, дѣлая частые приступы къ городу; но безъ всякаго успѣха принуждены были возвратиться въ Орду. Съ другой стороны въ тѣжъ времена, вышепомянутый Касимовскій Царь Шихъ-Алей, вѣрный подданный государевъ, вѣдая оныя Казанскія замѣшательства, имѣлъ хорошій случай мстить обиды, неоднократно ему отъ Казанцовъ чиненныя. Дѣлалъ онъ на жительства ихъ частыя нападенія, и тѣмъ приводилъ ихъ въ страхъ и изнуреніе.

Въ такихъ обстоятельствахъ будучи увидѣли они, что имъ однимъ безъ Царя защищаться не возможно; но изъ своихъ выбрать они къ тому никого не хотѣли. Мнѣнія у нихъ были о томъ разныя: нѣкоторые совѣтовали взять къ себѣ на царство

добычѣ. Царица помолчавъ не много отвѣтствовала: что та радость скоро превратится въ плачь, и въ неокончаемое сѣтованіе, объявляя ему, что вѣра ихъ въ Казанѣ скоро будетъ изкоренена, городомъ Казанью овладѣетъ Россійскій Самодержецъ, и утвердится въ немъ вѣра Христіанская.

ство Крымскаго Царевича, другїе склонялись поддаться Турецкому Султану; иныежъ за сходнѣе признавали быть подъ державою Россїйскою; а еще часть согласовала на то, чтобы принять къ себѣ прежняго ихъ Царя Сипгирея. Наконецъ умыслили они отвѣдать, не возможно ли будетъ обольстить Царя Ивана Васильевича подверженїемъ своимъ въ его подданство; и испрося у него на царство преждебывшаго у нихъ Касимовскаго Царя Шихъ-Алея, умертвить его у себя такъ, какъ всегдашняго, и для нихъ опаснаго непрїятеля, уповая, что когда его не будетъ въ живѣ, то останутся они въ большей безопасности и вольности. Сїе мнѣнїе по застарѣлой въ нихъ склонности къ пронырствамъ и злодѣйствамъ превозмогло всѣ прочїя. Послали они въ Москву посольство со многими Государю подарками, и съ челобитьемъ, дабы онъ Казанское царство принялъ подъ свою державу, и опредѣлилъ бы къ нимъ преждебывшаго у нихъ Касимовскаго Царя Шихъ-Алея.

Нѣкоторые изъ старыхъ бояръ, которымъ пронырства Казанскихъ Татаръ довольно были вѣдомы, тогдажъ представляли Государю, чтобъ онъ на ту ихъ прозьбу не склонялся; но многїе льстецы не доброхотствующїе своему Государю и отечеству, преклонили Государя на то,

что онъ, призвавъ къ себѣ помянутаго Шихъ-Алея, понудилъ его итти въ Казань, и тамошнее царство принять. (*) Шихъ-Алей, хотя и довольно зналъ злое Казанцовъ намѣреніе, но не смѣлъ отрицаться, почитая себѣ за должность, исполнять повелѣнія своего Монарха. Отправленъ онъ былъ въ Казань, съ двумя Московскими Воеводами, изъ коихъ одинъ съ немногими людьми данъ ему былъ для его тамошняго охраненія; а другой, съ тысячью человѣками военныхъ людей, отправленъ, чтобъ его туда проводить, и посадя его въ Казанѣ на царство, паки возвратиться въ Москву. Кромѣ того оной Царь взялъ еще съ собою изъ своихъ Касимовскихъ Татаръ три тысячи человѣкъ.

Казан-

(*) Здѣсь сочинитель лѣтописца точно объявляетъ, что Московскіе бояре, будучи недоброжелательны своему Государю, совѣтовали принять предложенія Казанцовъ, и Государь по тогдашней своей молодости, не узнавъ ихъ лукавства, согласился на ихъ совѣтъ. Оговаривается онъ въ томъ объявленіи сими словами: *да никтоже ми зазритъ, яко хулу на своихъ глаголющу: истинну бо глаголю о Христѣ: аще ли же лгу, достоинъ буду великому проклятію.*

Казанцы видя успѣхъ въ томъ своемъ намѣреніи, и увѣдавъ приближеніе къ нимъ Царя Шихъ-Алея, приготовились къ новому злодѣйству. Вооружась въ панцыри и въ доспѣхи, выѣхали они изъ города подъ видомъ встрѣчи, и взявъ самаго Царя въ городъ, бывшихъ съ нимъ Мурзъ человѣкъ со сто, тогдажъ заключили въ темницы; а оставшихся на полѣ Татаръ его всѣхъ побили. Было сіе въ лѣто 7056, [1548] на другой годъ по возшествіи на престолъ Царя Ивана Васильевича.

Въ описаніи ничего не означено, что послѣдовало съ бывшимъ при томъ Россійскимъ войскомъ; но то только упомянуто, что Московскіе Воеводы, видя надъ Царемъ Шихъ-Алеемъ толь злостные отъ Казанцовъ поступки, принуждены были съ горестію и съ крайнимъ сожалѣніемъ его оставить, и возвратясь вскорѣ въ Москву, о всемъ произшедшемъ Государю донесли.

Шихъ-Алей остался у Казанцовъ не яко Царь, но какъ сущей плѣнникъ: и содержали они его подъ крѣпкимъ присмотромъ, не выпущая никуда изъ двора его. Въ такихъ обстоятельствахъ находился онъ у нихъ съ мѣсяцъ, бывъ ежечасно въ опасности потерять свою жизнь. Старался онъ, сколько возможно, ихъ укрощать, дѣлалъ для нихъ повсядневно ве-

ликія пиршества, раздавалъ многіе подарки, и ни въ чемъ имъ не прекословилъ. Признавалъ онъ то единымъ средствомъ спасти свою жизнь, и тѣмъ сыскать себѣ способъ къ уходу. Казанцы на все то не смотря, старались всячески его озлоблять; и будучи у него на пирахъ ставленные передъ нихъ золотые и серебреные сосуды, грабили и уносили, раздражая его тѣмъ въ томъ намѣреніи, чтобъ, когда онъ что либо противное имъ скажетъ, напасть на него, и изрубить его саблями. Былъ между ими нѣкакой Чура Нарычковичь, который отъ такихъ наглыхъ надъ Царемъ Шихъ-Алеемъ поступокъ пришелъ въ жалость, здѣлался къ нему усерднымъ, совѣтовалъ ему, чтобъ онъ спасалъ свою жизнь, и изыскавъ бы способное время, бѣжалъ; а притомъ открылъ ему и сіе, что Московскіе Воеводы, получая отъ Казанцовъ великіе подарки, имъ Казанцамъ доброхотствуютъ; да и вручилъ ему грамоту писанную къ нимъ о томъ отъ Московскихъ Воеводъ за ихъ печатьми.

Между тѣмъ случился у Казанцовъ по закону ихъ праздникъ. По той причинѣ Царь Шихъ-Алей здѣлалъ у себя обѣдъ, на которой созвалъ всѣхъ Князей, Воеводъ и Мурзъ Казанскихъ и знатныхъ купцовъ; а для народа ѣству и питіе велѣлъ возить по городу; да и

на

на дворѣ своемъ, и на площадяхъ учредилъ столы, гдѣ всѣ потчиваны были богато. Знатные люди упившись у него до пьяна разъѣхались въ свои домы; а изъ простаго народа пьяные лежали всѣ по улицамъ, такъ что въ городѣ никакого смотрѣнїя и караулу не было. Сїе время способно было, для уходу Царя Шихъ-Алея, который въ ночи, взявъ съ собою знатнѣйшихъ своихъ Князей и Мурзъ, съ немногими людьми вышелъ тогда изъ Казани. Помянутый доброжелательный ему Князь Чура проводилъ его до рѣки Волги, и просилъ; дабы онъ о его усердїи донесъ Государю, обѣщаясь и самъ съ женами и съ дѣтьми своими немедлѣнно быть въ Москву. Царь Волгою рѣкою пробрался до Васильева городка, гдѣ тогда была Россїйская граница. Казанцы на третїй день, пришедъ во дворъ Царевъ, и видя оной пустъ, узнавъ же, что Царь Шихъ-Алей ушелъ, и выведенъ Княземъ Чурою, озлобяся на него Чуру, убили его до смерти; и послали отъ себя за Яикъ въ Нагайскую Орду къ преждебывшему у нихъ Царю Сипгирею съ прозьбою, чтобъ онъ безъ всякой боязни къ нимъ былъ, и третично бы принялъ ихъ царство; что онъ охотно и учинилъ.

Царь Шихъ-Алей прибѣжавъ на Коломну, получилъ щастїе явиться тутъ

Государю, и донесъ обстоятельно, какъ поступали съ нимъ Казанцы, и какъ Московскіе Бояре, дружа Казанцамъ, совѣтовали его Шихъ-Алея убить; да и грамоту за ихъ собственными печатьми, посыланную отъ нихъ о томъ къ Казанцамъ, ему вручилъ. По самой справедливости такіе ихъ поступки достойны были жесточайшихъ казней: чего ради, по надлежащемъ изслѣдованіи, многіе изъ нихъ казнены; а нѣкоторые, зная свои вины, сами себя уморили отравами; Царя же Шихъ-Алея Великій Государь, за его къ нему вѣрность, наградя многимъ жалованіемъ, отпустилъ въ отчину его въ городъ Касимовъ.

На другой годъ, то есть 7057 [1549] году, для отмщенія Казанцамъ за ту ихъ измѣну, отправлены были двое изъ лучшихъ Воеводъ, а именно: Князь Семенъ Микулинскій, да Князь Василей Оболенскій Серебряный, съ легкимъ, но многочисленнымъ войскомъ, копьями вооруженнымъ, при которомъ Туляне и стрѣльцы были съ огненнымъ оружіемъ. Къ городу Казанѣ приступать имъ было не велѣно, въ такомъ намѣреніи, дабы то учинить въ другой походъ при присутствіи самого Государя. Оное войско вступя въ предѣлы Казанскіе, учинило великое кровопролитіе. Тамошнія Черемисскія поля и земли покрыты

крыты были варварскими ихъ трупами ; да и городъ Казань удобно бы было имъ взять, ежелибъ на то имѣли они повелѣнїе; но не имѣвъ онаго, все войско прошло мимо города такъ близко , что находившїеся въ городѣ Казанцы все оное видѣли ; да и было ихъ тогда въ городѣ очень малолюдно. Большая часть находилась въ Улусахъ; а Царь ихъ Сипгирей былъ съ немногими людьми въ полѣ за птичьей и звѣриной ловлей , котораго едва тутъ не поймали. Съ трудомъ ушелъ онъ отъ нихъ въ городъ съ десятью токмо человѣками, и заперся тутъ; а изъ бывшихъ съ нимъ людей побито было до трехъ тысячь человѣкъ. Сверхъ того шатры и ставки, также и денежная казна досталась въ добычу Россїйскому войску.

Послѣ того собралъ онъ Сипгирей войска своего двацать тысячь конныхъ, и хвалясь , что сихъ довольно будетъ противъ ста тысячь Россїйскихъ , приказалъ, дабы гнались они за Россїйскими до самыхъ ихъ предѣловъ ; но Воеводы узнавъ напередъ про ту за ними погоню, остановились съ войскомъ своимъ въ мѣстахъ скрытныхъ. Казанцы, гнавши за ними три дни и утомивши себя и коней своихъ, принуждены были остановиться, и пустя лошадей своихъ на кормъ не въ близкомъ отъ себя разстоянїи , отдыхали

и

и спали всѣ безоружны такъ, что подсыланные отъ Россїйскихъ Воеводъ для присмотру ихъ, никакой осторожности и карауловъ у нихъ не видали. Въ такомъ ихъ состоянїи, и въ самой жаркой день, Московскїе Воеводы съ великимъ устремленїемъ и шумомъ учинили на нихъ нечаянное нападенїе. Порубили и покорили ихъ на самомъ томъ мѣстѣ семнатцать тысячь, въ полонъ взяли двѣ тысячи; а тысяча человѣкъ раненыхъ по лѣсамъ разбѣжались. Сїя знатная побѣда въ государствованїи Царя Ивана Васильевича считается первою, которою былъ онъ весьма доволенъ, и обрадованъ. Бывшїе притомъ Воеводы и все войско награждено отъ него было многимъ жалованьемъ.

Казанцы, по всегдашней ихъ склонности къ злодѣйствамъ и противностямъ, и отъ сего великаго пораженїя въ чувство еще не пришли. Не оставили они и послѣ того воевать и разорять Россїйскихъ мѣстъ; но потомъ вскорѣ Царю ихъ Сипгирею послѣдовала нечаянная и странная смерть. Объявляется, что онъ будучи пьянъ, хотѣлъ умывать свои руки, при чемъ запнулся ногами и упалъ головою на умывальницу, и о полатной полъ такъ разбился, что всѣ кости и составы тѣла его разслабли, и онъ того же дня злою смертїю умеръ. Царствовалъ онъ

онъ въ Казанѣ 32 года. Умирая же Казанское царство поручилъ онъ вышепомянутой меньшей своей Царицѣ, до возраста сына своего отъ нея рожденнаго, который былъ тогда одного году, и назывался Мамъ-Шкиря (*); при ней же главнымъ управителемъ находился Крымской Царевичь Уланъ-Кошакъ.

По смерти Сипгирея Царя, между Казанскими Вельможами произошли опять великія ссоры и безпокойства. Меньшіе большимъ не хотя повиноваться, дѣлали великія мятежи и смертоубійства; отъ чего изъ нихъ тогдажъ около десяти тысячь, оставя Казань, бѣжали въ Москву, и вступили тамъ въ службу Государеву. Явно примѣчается здѣсь, какъ отъ внутреннихъ раздоровъ разрываются союзы общества, и государства, время отъ

(*) Въ лѣтописи объявляется, что у Сипгирея Царя, кромѣ оной, еще четыре были жены. При смерти отпустилъ онъ ихъ съ награжденіями. большая отпущена была въ Сибирь къ отцу ее: другая въ Астрахань къ отцужъ ее: третья въ Крымъ къ братьямъ его Князьямъ Ширинскимъ; а четвертая была плѣнена у россійскихъ, дочь знатнаго Князя; но сія по возвращеніи его изъ Нагай, умерла въ Казанѣ.

отъ времени ослабѣвая, приходятъ въ безсилїе и превращенїе.

Глава девятая.

О первомъ походѣ на Казань Царя Ивана Васильевича самого. О построенїи города Свїяжска, чѣмъ Казанцы приведены были въ страхъ. О ихъ покорности къ Царю Шихъ-Алею, и о злодѣйствахъ бывшей въ Казанѣ Царицы.

При такихъ обстоятельствахъ Казанскихъ; государствованїяжъ Царя Ивана Васильевича въ третїе лѣто, собраны были всѣ войска и Воеводы, съ которыми Его Величество самъ своею особою изволилъ шествовать. Сей походъ былъ въ зимнее время 7058 [1550] году; но понеже въ ту зиму были весьма сильные и прежестокїе морозы, и неспокойные погоды; то прежде, нежели войско прибыло къ Казани, здѣлался изъ него великой уронъ. Чрезъ три мѣсяца чинены были къ городу повсядневные приступы, и сильная стрѣльба изъ большихъ пушекъ; но взять его

его было не возможно. Вся польза сего похода состояла въ томъ, что въ Казанской области причинено было тогда великое разоренїе. (*) Возвращаясь же Государь оттолѣ, и усмотря на устьѣ Свїяги рѣки впадающей въ Волгу, отъ Казани въ 25 верстахъ, весьма способное и крѣпкое мѣсто, окруженное Казанскими жительствами, по своей прозорливости за нужно призналъ, чтобъ для способнѣйшаго

(*) Здѣсь лѣтописецъ представляетъ описанїе о Черемисахъ Казанскихъ. Я оное внесу на разсмотрѣнїе здѣсь, тѣми рѣчьми, какъ оно въ лѣтописи находится. Двѣ бо Черемисы живутъ въ Казани, а языки ихъ три. Четвертый же языкъ есть Варварскїй, а владѣетъ ими Казанскїй Царь. Едина Черемиса по сю сторону Волги рѣки живутъ промежъ великихъ рѣкъ по удолїямъ; а другая Черемиса обону страну Волги рѣки живутъ, и та словетъ Луговая Черемиса, низоты ради и равности земли тоя, и всѣ тѣ люди пашцы и трудницы, и зѣло лютые ратницы. Въ той же странѣ есть Черемиса, словетъ Кокшайская и Великолужская [Сїи мнятся быть Чуваша и Вотяки]; живутъ въ пустыхъ лѣсныхъ мѣстахъ, ни сѣютъ ни жнутъ; но ловомъ звѣринымъ и рыбнымъ питаются, и живутъ аки дикїя.

собнѣйшаго и совершеннаго овладѣнїя Казанью, построить тутъ Россїйскїй городъ. Но не говоря тогда о семъ своемъ намѣренїи ни съ кѣмъ, по прибытїи въ Москву, все войско велѣлъ распустить для отдохновенїя отъ понесенныхъ трудовъ; а самъ въ себѣ непрестанно изволилъ разсуждать, какъ бы, прежде другаго предпрїятїя, на томъ усмотрѣнномъ мѣстѣ строенїе города съ лучшимъ успѣхомъ учинить.

И для того, призвавъ къ себѣ вышепомянутаго Касимовскаго Царя Шихъ-Алея, неоднократно ужѣ въ Казанѣ бывшаго, и тамошнїя мѣста довольно знающаго, на вѣрность котораго совершенно надѣялся, указалъ ему со всѣми его служивыми людьми итти еще на Казань, придавъ ему Россїйскихъ Воеводъ и многочисленное Россїйское войско съ такимъ повелѣнїемъ, чтобъ онъ Казанскїе улусы всѣ разорялъ; а между тѣмъ бы на вышеозначенномъ усмотрѣнномъ имъ мѣстѣ, при устьѣ рѣки Свїяги, построилъ Россїйской городъ.

Царь Шихъ-Алей, повелѣнїе своего Государя тщательно исполняя, велѣлъ всему войску итти туда по рѣкѣ Волгѣ судами; да и городъ изготовя весь деревянной, тогдажъ на большихъ лодьяхъ съ собою взялъ. Походъ сей продолжался

жался тритцать дней, и на избранное Государемъ при устьѣ Свіяги рѣки мѣсто, за 25 верстъ не доѣжжая Казани, прибыли они 7059, [1551] году, Маія 14 дня. На другой день отправлены были отъ него команды въ улусы, для раззоренія горныхъ и нижнихъ Черемисъ; а пѣшіе военные люди начали рубить бывшей тогда на тамошнихъ горахъ лѣсъ, и очищать мѣсто. Дѣло съ такимъ успѣхомъ и ревностію продолжалось, что къ 10 числу Іюня тогожъ году, преизрядной и великой городъ, и въ немъ соборная церьковь во имя Рождества Богородицы; шесть приходскихъ церьквей; да одинъ монастырь внутри города, были поставлены. Воеводы же Московскіе и купцы, да и простые люди построили для себя изрядные домы. Отъ построенія города, на третій день, явились у Царя Шихъ-Алея, и у Воеводъ отъ всей Нагорной Черемисы старшины и сотники съ дарами, и подвергнулись всѣ Россійскому подданству; по чему учинена имъ перепись, по которой нашлось, кромѣ престарѣлыхъ и малолѣтныхъ, годныхъ въ службу 40000 человѣкъ (*).

И Толь

(*) Въ лѣтописцѣ объявляются здѣсь разныя дива, чудеса и пророченія возвѣщающія паденіе Казанское. Между тѣмъ въ 34 дя-

Толь скорое, и близкое отъ Казани, построенїе Россїйскаго немалаго города, всѣхъ Казанцовъ привело въ ужасъ, и многїе изъ улусовъ своихъ убрались въ городъ. Узнали они изъ того приближающуюся коне-

---

вѣ сказуется, что въ нѣкоторомъ улусѣ на высокомъ берегу Камы рѣки, былъ небольшой каменной пустой городъ, остатокъ древнихъ еще болгаръ. бывали тутъ изстари разныя мечтанїя, и суевѣрные Казанцы ѣжжали туда вопрошать и ворожиться, отъ находившихся при томъ городкѣ, волхвовъ. Приносили тутъ жертвы и получали отвѣты, такъ какъ древнїе Идолопоклонники отъ своихъ оракуловъ. Царица Казанская нарочно посылала отъ себя знатнѣйшаго своего духовнаго Сейта, вопросить бѣса, одолѣетъ ли она Московскаго Государя. По многихъ жертвахъ никакого отвѣта не было. Наконецъ въ десятой день живущей тутъ бѣсъ, яко бы всѣмъ въ слухъ отвѣтъ далъ такой: „Что напрасно уже ему докучаютъ. Онъ „отходитъ прочь, прогоняемъ силою „Хрїстовою, и воцарится тамъ вѣра Хрї„стїанская.„ Сїе выговоря, въ видѣ чернаго и густаго дыма, изъ храмины вылетѣлъ огненной змѣй, и полетѣлъ на западъ: что всѣ, бывшїе тутъ люди, яко бы видѣли.

конечную ихъ погибель; одна токмо, бывшая у нихъ Царица, была еще неукротима. Велѣла она городъ Казань укрѣплять, послала по улусамъ собирать войско, намѣряясь Московскихъ Воеводъ изъ Казанскихъ предѣловъ выгнать, и новопостроенный городъ Свіяжскъ отнявъ, всячески противиться. Но Казанцы, зная уже свое безсилїе и невозможность, слушаться ее не стали; а хотя и способствовалъ ей въ томъ, находившїйся при ней, вышеозначенный Крымскїй Царевичь Уланъ-Кошакъ; но видя ихъ ослушность, и умножающееся между ими безпокойство, оставя ее въ томъ мятежномъ состоянїи, и забравъ свое и чужое многое имѣнїе, съ малымъ числомъ своихъ людей ушолъ, въ намѣренїи, пробраться въ Крымъ. Царь Шихъ-Алей послалъ за нимъ въ погоню Воеводу Ивана Шереметева, и десять тысячь легкаго войска, которой, нагнавъ его между рѣками Волгою и Дономъ, изъ бывшихъ при немъ людей, побилъ до пяти тысячь; самогожъ его съ братомъ, съ женою и двумя малолѣтными дѣтьми взялъ въ полонъ. Отосланъ онъ былъ съ ними и съ лучшими людьми въ Москву, гдѣ, нехотящей принять святое крещенїе, казненъ. Женажъ его, по воспрїятїи святаго крещенїя, взята была къ Царицѣ въ ея палаты; а два сына взяты ко двору, и изучены были Россїйской грамотѣ.

По побѣгѣ онаго Царевича изъ Казани, всѣ Казанскіе начальники приступили къ Царицѣ. Представляли они ей съ укоризною бѣдственное свое состоянїе, и приводили ее въ страхъ построенїемъ, въ срединѣ ихъ земли, великаго и крѣпкаго Россїйскаго города, снабденнаго многимъ огнестрѣльнымъ снарядомъ. Напоминали ей, что и Царевичь Уланъ-Кошакъ, котораго они, по его храбрости, имѣли у себя вмѣсто Царя, убоясь того, въ сїе самое нужное время, оставя ихъ, бѣжалъ съ своимъ и чужимъ имѣнїемъ, и надѣясь тѣмъ отъ Россїйскихъ спастись, къ нимъ же попался въ руки. Представляя сїе, совѣтовали ей, чтобъ имъ итти именемъ ея къ Царю Шихъ-Алею съ прошенїемъ, чтобъ онъ прежнїя ихъ, смертной казни достойныя, вины оставилъ, и женясь бы на ней Царицѣ, принялъ ихъ царство.

Царица много отговариваясь, наконецъ принуждена была на все то согласиться, дабы ихъ успокоить. И такъ нѣкоторые изъ нихъ Князья и Мурзы, посланы были отъ Царицы въ Свїяжскъ къ Царю Шихъ-Алею и къ Московскимъ Воеводамъ, съ дарами и съ прозбою, чтобъ онъ Шихъ-Алей принялъ ихъ царство безъ всякаго сумнѣнїя. О томъ же просили они и главныхъ Московскихъ Воеводъ, подвергая имъ себя и все Казанское царство, съ великою покорностїю.

Царь

Царь Шихъ-Алей, посовѣтовавъ о томъ съ Воеводами Московскими, не разсудилъ отъ того отрицаться; далъ слово быть у нихъ Царемъ, и жениться на ихъ Царицѣ, по чему и учиненъ былъ миръ; а тѣ присланные изъ Казани трактованы были у Царя и у Воеводъ 16 дней, а потомъ, возвратясь въ Казань, о всемъ произшедшемъ Царицѣ донесли.

Въ лѣтописи сказуется, что Царица, будучи наполнена звѣрской люпости и безчеловѣчія, подъ видомъ радости и согласія своего къ замужству за Царя Шихъ-Алея, послала къ нему отъ себя подарки, а притомъ изготовленные ѣствы и питья. Но какъ Царь, употребляя свою осторожность, далъ изъ того часть собакѣ, то она тотъ же часъ издохла. Потомъ отъ нееже прислана была къ нему, яко бы ея собственными руками здѣланная сорочка, которую велѣлъ онъ вздѣть одному, на смерть осужденному, отъ чего онъ тотъ же часъ предъ всѣми упалъ на землю, и съ великимъ мученіемъ тутъ же умеръ. Царь пришелъ отъ того въ боязнь, иославъ по Казанцовъ, спрашивалъ ихъ, отъ кого то злодѣйство произошло? Они всѣ дали ему клятву, что про то ничего не знаютъ, и самую Царицу оставили ему на волю, дабы онъ поступалъ съ нею, какъ самъ разсудитъ. Царь, будучи тѣмъ весьма раздраженъ, по-

слалъ въ Казань Воеводу Московскаго, Князя Михайла Серебренаго, и съ нимъ тритцать тысячь войска, да огненныхъ стрѣльцовъ тысячу человѣкъ, которой, нечаянно къ ней вошедъ въ палаты съ Казанскими начальниками, объявилъ ей арестъ. Упросила она тогда Царя Шихъ-Алея и Воеводъ, чтобъ побыть ей въ Казанѣ десять дней, и побывать, съ бывшимъ при ней Царевичемъ, на гробѣ своего мужа, Царя Сипгирѣя (*). Потомъ отослана она въ Москву и съ сыномъ ея (**); Казанцыжъ, при взятьѣ ея, не только никакой противности не показали, но и были тутъ во всемъ послушны; а потомъ,

(*) Въ лѣтописи объявляется, что Царица, будучи при гробѣ мужа своего, жалостнымъ своимъ плачемъ привела всѣхъ бывшихъ тутъ въ слезы. Плачь ея бывшей на гробѣ и въ пути Волгою рѣкою, говорятъ, яко бы понынѣ у Магометанъ писменной имѣется; и признаютъ, будто бы въ немъ содержатся нѣкоторыя пророчества. Сочинитель лѣтописи, описалъ его пространно; но ничего знатнаго и достойнаго въ немъ не примѣчается. Кажется, что самъ онъ силился украсить его своими, изъ Россійскаго языка взятыми, словами.

(**) О Царицѣ, что съ ней, по привозѣ ея въ Москву, послѣдовало, въ лѣтописи не упомикается; а о Царевичѣ объявлено, что

томъ, поимавъ и учителя Магометанскаго ихъ закона, вышепомянутаго Сейта, которой во всемъ народѣ дѣлалъ многія возмущенія, привели къ Царю Шихъ-Алею, которому велѣлъ онъ тогдажъ отсѣчь голову.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Третичное вступленіе Шихъ-Алѣево на царство Казанское. Строгость его въ поступкахъ съ Казанцами. Клевета отъ нихъ на него въ измѣнѣ, почему и отозванъ онъ въ Москву. Бунтъ Казанцовъ и измѣна Князя Чапкуна. Пріемъ на царство Нагайскаго Князя Едигера.

Въ Свіяжскѣ оставлены были тогда Воеводы со всемъ Россійскимъ войскомъ; а Царь Шихъ-Алей, пошедъ въ Казань на царство, взялъ съ собою одного Московскаго Воеводу, да служивыхъ своихъ Та-

онъ, по взятіи Казани, бывъ уже пяти лѣтъ, возлюбилъ Христіанскую вѣру, и по крещеніи, нареченъ былъ Александръ, и изученъ онъ былъ Россійской грамотѣ.

тарЪ 22000 человѣкъ, и огненныхъ стрѣльцовъ. Казанцы приняли его тогда съ великою честїю и радостїю; городъ свой предали они въ самодержавную власть Государю Царю Ивану Васильевичу; учинили въ томъ, по закону своему, присягу, обѣщаясь жить въ покоѣ и послушанїи, и поступать по повелѣнїямъ Царя Шихъ-Алея.

Сіе вступленїе Шихъ-Алея на Казанское царство было третичное. Онъ во первыхъ за должность свою почелъ, чтобъ, при прежнихъ Казанскихъ Царяхъ въ плѣну находившихся, Россїйскихъ людей собрать, и собравъ всѣхъ, кои прежде тритцати лѣтъ плѣнными учинены, отпустилъ въ Россїю, мужеска и женска полу со сто тысячь душъ (*). Началъ онъ жить въ Казанѣ по Църскому обыкновенїю, и не полагаясь на Казанцовъ, ко всѣмъ городскимъ воротамъ приставилъ свои караулы. Городскїе ключи велѣлъ онъ

(*) Въ лѣтописи объявляется и сіе, что многїе изъ россїйскихъ, застарѣвши въ Магометанствѣ, сами не пожелали въ свое отечество. Тутъ же сказуется, что Турецкой Султанъ, увѣдомясь о семъ, послалъ отъ себя къ Нагайцамъ подарки, и старался возбудить ихъ на Россію; но они отъ того отреклись.

онъ содержалъ всегда у Воеводы; во дворѣ своемъ учредилъ стрѣлецкой карауль, на коемъ стояло ихъ въ день по одной; а по ночамъ по три тысячи. У воеводскаго дъора находилось, въ день по пяти сотъ, а по ночамъ тысяча человѣкъ. Ежели кто изъ Казанцовъ здѣлалъ ему досаду и противность, таковыхъ стрѣльцы, никого не боясь, въ мѣлкїе части изрубали. Самихъ Казанцовъ ни въ какїе совѣты онъ не бралъ, и ни въ чемъ ихъ не слушалъ: да и чины и чести всѣ у нихъ отобравъ, опредѣлилъ во всѣ должности изъ своихъ людей. Такимъ образомъ учредя въ Казани все, царствовалъ онъ тутъ одно лѣто, показавъ Государю своему многїя полезныя услуги.

Казанцамъ такая его строгость, по прежнему ихъ застарѣлому своевольству, показалась несносна. Начали они тайнымъ образомъ съѣжжаться и совѣтовать о его погубленїи, или о согнанїи его какимъ нибудь образомъ съ царства, толкуя, что, ежели царствованїе его продолжится, то всѣ они отъ него погибнутъ. Шихъ-Алей, узнавъ о такихъ ихъ совѣтахъ и зломъ намѣренїи, зачинщиковъ тому бывшихъ, знатныхъ и чиновныхъ людей произведенїя Царицына, до семи сотъ; а изъ прочихъ, имѣвшихъ въ томъ участїе, до пяти тысячь казнилъ, и имѣ-

нїя ихъ, нѣкоторыя на себя взялъ, а прочїя разграбить приказалъ.

Въ то время находился въ Москвѣ бѣглой изъ Казани Князь, называемой Чапкунъ, которой выѣхалъ оттолѣ въ Москву для службы Великому Государю; принятъ былъ отъ него милостиво и обогащенъ, и находился онъ въ службѣ государевой лѣтъ съ пять, въ немалой у всѣхъ чести и почтенiи. Сей, при случаѣ вышеозначенныхъ Казанскихъ обстоятельствъ, умыслилъ у Государя просить себѣ отпуску въ Казань, яко бы для свиданїя съ своей роднею и съ друзьями, и взять бы оттолѣ жену свою и дѣтей, и все имѣнїе. Государь, не чая въ немъ быть злому намѣренїю и пронырству, отпустилъ его туда милостиво; но онъ, по пріѣздѣ своемъ въ Казань, имѣя у себя Царскую печать, забылъ всѣ Государевы милости, приложился къ Казанцамъ, учалъ ихъ развращать и совѣтовать, дабы они Царя Шихъ-Алея убили, и отъ Великаго Государя отложились; да и склонилъ ихъ на то, что всѣ лучшїе люди здѣлали его у себя главнымъ, и стали во всемъ слѣдовать его совѣтамъ; а онъ ихъ обнадеживалъ, чтобъ положась на него, ничего не опасались, и взялъ себѣ въ голову, чтобъ быть у нихъ Царемъ, когда отложатся они отъ Государя.

Во

Во первыхъ умыслили они на Царя Шихъ-Алея учинить ложное доносительство въ измѣнѣ Государю, дабы чрезъ то отлучить его изъ Казани. Согласились они въ томъ съ нѣкоторыми людьми изъ Россїйскихъ и изъ Татаръ, дабы они въ измѣнѣ Шихъ-Алѣевой, когда понадобятся, были свидѣтельми, и съ тѣмъ, по совѣту онаго Чапкуна, послали они въ Свїяжскъ къ Московскимъ Воеводамъ, подтверждая, что ежели доносительство ихъ вѣроятно не будетъ, тобъ спросили они о томъ находящагося въ Казани ихъ непрїятеля, Государю же вѣрнаго, Князя Чапкуна. Они то доносятъ, не хотя нарушить своей клятвы о вѣрной службѣ Государю, и чтобъ имъ за недоносъ онаго, отъ Россїйскихъ войскъ не быть еще въ горшихъ бѣдахъ и погибели.

Здѣсь примѣчается еще неосторожность, или порокъ ненавистной Московскихъ Воеводъ. Они, нимало не испытавъ доносъ на Царя Шихъ-Алея, и не принявъ въ разсужденїе прежнїя Казанскихъ Татаръ злодѣйства и злобу на помянутаго Царя; но по однимъ ихъ словамъ, послали отъ себя къ Великому Государю наскоро съ представленїемъ, чтобъ его Шихъ-Алея указалъ онъ изъ Казани вывесть; а вмѣстобъ его опредѣлилъ шутъ пять или шесть Воеводъ. Государь

дарь по отпискѣ ихъ пришелъ въ негодованїе на Царя, удивляясь, какъ онъ при старости ужѐ лѣтъ своихъ, здѣлался ему невѣрнымъ; да и писалъ къ нему съ крѣпкимъ подтвержденїемъ, чтобъ онъ, оставя Казанское царство, съ Воеводою и со всемъ своимъ войскомъ и съ казною былъ въ Москву наскорѣ; а на мѣсто его указалъ въ Казани быть Князю Петру Шуйскому, съ пятью Воеводами и съ половиною войска.

Царь Шихъ-Алей, получа такой указъ, уразумѣлъ, что онъ обнесенъ Государю отъ Казанцовъ и Воеводъ; но надѣясь на всегдашнюю свою вѣрную службу къ Монарху своему, нимало не пришелъ отъ того въ робость. Тогдажъ созвалъ онъ къ себѣ на обѣдъ Казанцовъ, и яко бы ничего не зная о ихъ происках, сказалъ имъ о своемъ отъѣздѣ, трактовалъ ихъ у себя четыре дни, и прощался съ ними ласково. Между тѣмъ отправлялъ людей своихъ со всею бывшею у него казною, дожидаясь изъ Свїяжска Воеводъ и войска. Но не дождався ихъ, въ пятой день, съ бывшимъ при немъ Воеводою, изъ Казани выѣхалъ, и пригласилъ до Свїяжска тѣхъ Казанскихъ Князей и Мурзъ, и главныхъ людей, кои его Государю измѣною оклеветали, подъ видомъ провожанїя, и чтобъ они, будучи въ Свїяжскѣ, у него, и у Воеводъ повеселились. Они, не зная его намѣренїя,

мѣренїя, всѣ на то склонились и поѣхали; одинъ токмо изъ нихъ Князь Чапкунъ остался тогда въ Казани. Послалъ онъ въ Свїяжскъ къ Воеводамъ напередъ, чтобъ они всѣ его встрѣтили. Встрѣчали они его за пять верстъ отъ города, и каждой изъ нихъ просилъ о посѣщенїи. Какъ скоро въѣхали всѣ въ городъ; то приказалъ онъ городскїе ворота немедлѣнно затворить, и всѣхъ бывшихъ тутъ Казанцовъ, какъ мятежниковъ и клятвопреступниковъ, переловить. Было ихъ числомъ до семи сотъ человѣкъ, да пятеро изъ главныхъ начальниковъ. Шихъ-Алей отобралъ изъ нихъ главныхъ девяносто человѣкъ, и всѣхъ ихъ перековавъ тогожъ дня напередъ себя послалъ въ Москву, такъ что ни одинъ не могъ изъ нихъ уйти въ Казань, дабы подать о томъ вѣдомость. Прочимъ же Казанцамъ находившимся тогда въ Свїяжскѣ велѣлъ отсѣчь головы.

Не оставилъ онъ напомянуть Воеводамъ, чтобъ они прежде, нежели Казанцы свѣдаютъ о погибели бывшихъ при немъ мятежниковъ, отправили въ Казань войско; но они сего не уважая, послали туда въ тотъ день только три тысячи человѣкъ отборныхъ людей съ денежною казною, и со всякимъ военнымъ снарядомъ, и приказали, чтобъ тамъ для житья имъ занять лучшїе домы, отъѣздъ же свой отложили до другаго дня, и не чая

отъ

отъ Казанцовъ никакой измѣны, продолжали веселости.

Между тѣмъ Казанцы и Князь Чапкунъ, узнавъ о погибели поѣхавшихъ съ Царемъ Шихъ-Алѣемъ, пришли въ великой страхъ, проклинали они его, называя волхвомъ, и что онъ, бывъ у нихъ въ рукахъ, отъ трехъ уже смертей спасся, узнавая всѣ ихъ намѣренія чрезъ волшебные хитрости. Опредѣлили они на мѣсто убитыхъ другихъ начальниковъ по совѣту Чапкуна, тотъ часъ заперли городъ, и великому Государю явнымъ образомъ измѣнили вновь. Отправленное жъ отъ Воеводъ вышеозначенное передовое войско, впустя въ городъ и раздѣля порознь, понуждали ихъ, сперва ласкательствомъ, отрещись Христа и принять ихъ Магометанской законъ; но когда все оное войско учинить то отреклось, тогда озлобившись на нихъ, мучили ихъ разными и самыми тяжкими муками; а наконецъ всѣхъ ихъ сожгли. И такъ всѣ они удостоились мученической кончины, ко утвержденію тамъ Христіанства.

На другой день Воеводы со всемъ войскомъ прибыли къ Казани. Надѣялись они, что Казанцы встрѣтятъ ихъ съ честію, какъ то и обѣщаніе ихъ было въ то время, когда они желали отъ Царя Шихъ-Алея быть свободными; но никого изъ нихъ не видавъ, послали напередъ

редъ освѣдомиться, что у нихъ дѣлается. Донесено имъ было, что городскіе ворота всѣ заперты, и Казанцы, ходя по стѣнамъ, вооружаются къ супротивленію; да и отъ нихъ самихъ сказано было съ ругательствомъ и угрозами, чтобъ отъ города ихъ шли прочь. Укоряли притомъ Воеводъ тѣмъ, что они по зависти своей взяли отъ нихъ Царя Шихъ-Алея съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы имъ самимъ владѣть вмѣсто его, и говорили, что нынѣ опредѣлены у нихъ новые начальники, коихъ они обмануть ужѣ не могутъ, и хотябъ де самъ Московской Царь къ нимъ пришелъ, то они его не боятся.

При такихъ ругательствахъ отъ Казанцовъ, Воеводы и все войско стояло подъ городомъ Казанью часа съ три. Наконецъ возвратились они всѣ въ Свіяжскъ: ибо безъ повелѣнія государева, военною рукою приступать къ городу не смѣли. Винили они сами себя, что нерадѣніемъ своимъ городъ Казанцамъ отдали, и здѣлались достойными смертной казни. Просили они всѣ Царя Шихъ-Алея, дабы онъ не донесъ объ нихъ Государю худо, и заступилъ бы за нихъ у него. Провожали они его изъ Свіяжска съ великою честію, самижъ со всемъ войскомъ остались тутъ; а Казанцы тогожъ лѣта посылали тайно въ Нагайскую Орду, и взяли оттолѣ на царство свое Едигера Казымъ-Султанова,

нова, съ которымъ пришло въ Казань десять тысячъ Кочевыхъ Нагайцовъ. Ниже сего означится, что сей Едигеръ былъ сынъ Астраханскаго Царя Казыма.

Царь Шихъ-Алей, прибывъ въ Москву, явился Государю. Онъ, спрося его напередъ о Воеводахъ и о всемъ войскѣ, выговаривалъ ему со гнѣвомъ, яко бы Казанскимъ царствомъ правилъ онъ непорядочно. Шихъ-Алей извинялся предъ Государемъ своимъ тѣмъ, что онъ съ молодыхъ лѣтъ до нынѣ служилъ всегда вѣрно, и донесъ Его Величеству о всемъ, что ни было; также и объ измѣнѣ Князя Чапкуна; что конечно бы не могло здѣлаться, ежелибъ онъ, еще хотя малое время, побылъ въ Казани. Притомъ представилъ онъ Государю, что нынѣ самой благополуной случай къ совершенному покоренію Казани, объявя, что городъ сей сталъ весьма ужѣ малолюденъ; а которые тутъ и есть, тѣ всѣ безсильны, и храброму Россійскому войску противиться не въ состояніи. Государь, по прозорливости своей, легко могъ узнать справедливость Шихъ-Алѣеву; да и Воеводамъ ничего не учиня, почелъ то за одну ихъ оплошность, наградяжъ его Шихъ-Алея за его вѣрную и непорочную службу великимъ жалованьемъ, отпустилъ его съ честію въ городъ его Касимовъ, приказавъ, чтобъ онъ въ тотъ же самой часъ былъ готовъ еще въ

походъ на Казань, когда ему о томъ дано будетъ знать.

Глава перваянадесять.

О второмъ походѣ Царя Ивана Васильевича на Казань. О бывшемъ погдажъ Крымскаго Царя приходѣ на Тулу, и о прогнанїи его. О пришествїи Государевомъ въ Свїяжскъ и подъ Казань. О взятьѣ города Казани, и о поимкѣ тамошняго Царя Едигера.

Вышеозначенные противности произшедшїе отъ Казанцовъ, новымъ были побужденїемъ къ тому, чтобъ ихъ еще единожды, но такъ уже усмирить, чтобъ впредь на такїе бунты и злодѣйства никогда они отважиться не могли; и для того Его Величество, какъ храбрый и къ защищенїю государства своего ревностный Монархъ, вознамѣрился то учинить въ своемъ присутствїи. Наряжены и отправлены были напередъ въ тамошнїя по Волгѣ, по Камѣ и въ другїя разныя мѣста многочисленныя войска. Между тѣмъ же Его

Величество, по благочестїю своему, изволилъ посѣщать святыя мѣста и церкви, прося отъ Всевышняго на тѣхъ злочестивыхъ Казанцовъ помощи, и принявъ къ тому благословенїе отъ Московскаго Митрополита, и отъ прочихъ Архїереевъ. Выступилъ изъ Москвы къ Казани Іюня въ 17 день 7061, [1552] году, который день былъ тогда воскресный. Въ Москвѣ, для правленїя государственныхъ дѣлъ, оставилъ онъ во дворѣ своемъ Царскомъ брата своего, Князя Георгїя Васильевича и супругу свою Царицу Настасью Романовну (*).

Бояре и Воеводы съ войскомъ отправлены были напередъ въ Коломну; а самъ онъ великїй Государь, по набожности своей, прежде изволилъ шествовать въ Троицкой Сергїевъ монастырь. Совершилъ онъ тутъ молебствїе, и побывъ тамъ одинъ день, отправился оттолѣ прямо къ Коломнѣ, гдѣ Боярамъ и Воеводамъ, съ имѣвшимся при нихъ войскомъ, ожидать себя повелѣлъ.

Въ

(*) Въ лѣтописи объявляются предъ симъ еще разныя пророченїя и чудеса, бывшїя между Казанцами, которыми предвѣщаемо имъ было конечное царства ихъ разрушенїе, кои и Лызловъ въ свое описанїе внесъ; но здѣсь для сокращенїя всѣ они оставлены.

Въ то самое время донесено было Его Величеству, что Крымской Царь Искандръ Девлетгирей-Емаинъ Саѳагиринъ, идетъ въ Рязанскія мѣста, на Тулу, на Воротынскъ, на Одуевскіе и Бѣлевскіе украины, съ Крымскимъ, Нагайскимъ и иныхъ земель войскомъ; да и Казанцы де при немъ находятся, имѣя при себѣ военной снарядъ, пушки и пищали отъ Турецкаго Султана.

По сей причинѣ шествовалъ онъ къ Коломнѣ съ крайнимъ поспѣшеніемъ, куда прибывъ, тамошнему Епископу велѣлъ учинить молебствіе, при которомъ предъ образомъ Воскресенія Господня молился онъ о защищеніи государства. Окончавъ же молитву, изволилъ объявить, что онъ, оставя Казанской походъ, противъ Крымскаго Царя самъ пойдетъ; но Епископъ и всѣ Бояре и Воеводы докладывали, что Его Величеству самому, какъ Великому Монарху, и Царей у себя въ службѣ имѣющему, противъ Крымскаго Царя итти несходственно По чему разсудилъ было Государь послать въ тотъ походъ брата своего, Князя Владимира Андрѣевича; но и сіе отмѣня, отправилъ туда Воеводу съ многочисленнымъ войскомъ; а въ Муромъ, гдѣ также собрано было великое войско, и ожидало тутъ приходу Государева, тогдажъ посланы были указы къ Воеводамъ, чтобъ и они

съ возможнымъ поспѣшенїемъ шли на Коломну.

Крымской Царь, пришедъ въ Тульской уѣздъ, большую часть войска своего распустилъ, а самъ съ нѣкоторою частїю сталъ подъ городомъ Тулою. Объявляется здѣсь чудное защищенїе сему городу. Напалъ на него и на бывшихъ съ нимъ людей ужасъ, отъ котораго пришедъ всѣ въ замѣшательство, въ великомъ страхѣ, побѣжали назадъ въ свою землю, не дождався распущеннаго войска. Воеводы Московскїе, погнавшись за ними, побили множество, а многихъ плѣня привели къ Государю, чѣмъ онъ былъ весьма обрадованъ; и воздавъ тутъ благодареніе Богу, и собравшись со всѣми военными людьми, пошелъ къ Свїяжску. Іюля въ 14 день, прибылъ онъ въ Муромъ; а изъ Мурома выступилъ 20 Іюляжъ; а 14 Августа прибылъ къ Свїяжску, гдѣ былъ лагерь такъ великъ, что отъ города Свїяжска во всѣ стороны занято было мѣста по семи верстъ. Ополченїе сухопутной армїи, по тогдашнему обыкновенїю, было слѣдующее.

Яртаулъ: Князь Юрїй Ивановичь Шемякинъ Пронской, Князь Ѳедоръ Ивановичь Троекуровъ.

Передовой полкъ: Князь Иванъ Ивановичь Турунтаевъ Пронской, Князь Дмитрей Ивановичь Хилковъ.

Правая

Правая рука : Князь Петръ Ивановичь Щенятевъ , Князь Андрей Михайловичь Курбской.

Большой полкъ : Князь Иванъ Ѳедоровичь Мстиславской , Князь Михайло Ивановичь Воротынской.

Лѣвая рука : Князь Дмитрей Ивановичь Микулинской , Дмитрей Ивановичь Плѣщеевъ.

Сторожевой полкъ : Князь Василей Семеновичь Серебряной , Князь Давыдъ Ѳедоровичь Палецкой , Семенъ Васильевичь Шереметевъ.

Артилерія и всякой воинской снарядъ отправлены были на судахъ водою съ немалымъ же числомъ войска. Частопомянутый Касимовской Царь Шихъ-Алей находился тогда при Егожъ Величествѣ (*).

Августа 18 дня 7061 , [1552] году , подъ городомъ Свіяжскимъ начата была переправа чрезъ Волгу, для приступу къ

(*) Въ лѣтописцѣ объявлено , что слѣдуя отъ Мурома тамошними лѣсами и полями , войско имѣло великое довольство всякихъ лѣсныхъ овощей. Множество убиваемо было олѣней и лосей , и дикихъ птицъ на пищу войска. Мордва тогдашняя способствовала провіантомъ, и на убой всякой скотиной. Онижъ , для переправъ чрезъ большія рѣки, дѣлали и мосты.

Казани. По множеству войска, переѣздъ сей былъ въ разныхъ мѣстахъ, днемъ и ночью; и для того самъ Государь переѣхалъ Волгу подъ Свіяжскомъ, и изволилъ стоять въ лугахъ два дни, ожидая, дабы всѣ полки переправились. По соединеніи всѣхъ, учинено было молебное пѣніе; а потомъ всѣ совокупно слѣдовали къ устью Казанки рѣки, гдѣ близъ Волги стояли два дни. Тутъ явился выбѣжавшей изъ Казани Татаринъ, именемъ Мамай, съ семью человѣками для службы Государю, который о всѣхъ намѣреніяхъ Казанскаго Царя обстоятельно доносилъ. Здѣсь будучи, учредилъ Его Величество еще выборной полкъ, и опредѣлены къ нему были начальники, Князь Иванъ Михайловъ сынъ Хворостининъ, Князь Григорей Мещерской, да Ѳедоръ Андрѣевъ сынъ Карповъ.

23. Числа тогожъ Августа соизволилъ Его Величество съ братомъ своимъ Княземъ Владимиромъ Андрѣевичемъ, съ служащими ему Царями, со многими Князьями, Боярами и Воеводами, съ Татарскими Мурзами, и со всемъ своимъ многочисленнымъ войскомъ, подвигнуться къ самому городу, отъ котораго въ двухъ верстахъ учрежденъ былъ лагерь съ распущенными знаменами. Первое государственное знамя было тогда со изображеніемъ Нерукотвореннаго Хрїстова образа, предъ которымъ Его

Его Величество, слѣзши съ коня своего, при всемъ войскѣ приносилъ теплое моленїе, прося у Бога помощи на его и своихъ злодѣевъ. По сей молитвѣ указалъ Государь со всѣхъ сторонъ подвозить къ городу пушки и всякїя стѣнноломныя орудїя. Казанскїе Татара конные и пѣшїе, хотя и покушались было въ томъ препятствовать; но Россїйскимъ войскомъ побиты были тутъ многїе; а прочїе принуждены были бѣжать въ городъ. 30 Числа отправлены были Воеводы: Князь Александръ Борисовичь Горбатовъ, да Князь Семенъ Ивановичь Микулинской со многими полками на Арское поле, противъ Арскихъ Князей, Епанчи и Юсупа, которые подъѣжжая силились пробраться въ городъ на вспоможенїе. Побиты были изъ нихъ многїе, а многїежъ взяты въ полонъ.

Его Величество, не допущая до пролитїя человѣческой крови, посылалъ отъ себя многократно въ Казань съ письмами, иногдажъ и плѣнныхъ людей отпущая туда, употреблялъ всевозможное стараніе, чтобъ Казанскаго Цяря и всѣхъ тамошнихъ начальныхъ людей увѣщевать, дабы они городъ Казань, стоящей на Болгарской землѣ, издревлѣ къ Россїи и предкамъ его принадлежавшей, не доводя себя до крайности и кровопролитїя, здали; а самиб

мибѣ безѣ всякаго страха и сумнѣнїя вѣ другїя мѣста вышли, обнадеживая ихѣ своимѣ Царскимѣ жалованьемѣ; но они, все то ни во что вмѣняя, разные богохульные и Его Величеству досадные, и огорчительные отвѣты присылали; и чиня набѣги изѣ города и изѣ лѣсовѣ, старались всякой вредѣ и пакости дѣлать; но нигдѣ никакой удачи имѣ не было. Побиваемы и вѣ полонѣ браны были изѣ нихѣ многїе у самаго города, и вѣ окольныхѣ жительствахѣ; а притомѣ, и бывшихѣ вѣ ихѣ жилищахѣ плѣнныхѣ Хрїстїанѣ, освобождено было множество.

7. Числа Сентября вышепомянутыежѣ Воеводы Князь Горбатой, и Князь Микулинской, отправлены были отѣ Государя со многимѣ войскомѣ кѣ Арскому городку, которые, бывѣ тамѣ десять дней, Татарѣ и Черемисѣ побили, и вѣ полонѣ взяли множество; юртыжѣ и деревни Татарскїе выжгли, а имѣнїя ихѣ разграбили: при чемѣ великоежѣ число освобождено изѣ ихѣ плѣну Хрїстїанѣ, мужеска и женска полу.

Сорокѣ девять дней производилась по всему городу сильная пальба изѣ пушекѣ и пищалей, и изѣ всякихѣ стѣнобитныхѣ орудїй; между тѣмѣ же и частые отѣ Государя были посылки вѣ городѣ, сѣ письмами о здачѣ. Но Казанцы, будучи ослѣплены злобою, и не смотря на приближа-

ющуюся

ющуюся свою гибель, пребывали всегда упорными. При сихъ дѣйствіяхъ въ лѣтописи сказуются разныя чудотворенія, которыми предвозвѣщаема была совершенная побѣда надъ Казанцами, и приближавшееся взятье города. Между прочими объявляется, что колокольный звонъ съ стороны города, на подобіе большаго колокола Симонова Монастыря, не только отъ многихъ; но и отъ самого Государя былъ слышанъ.

Его Величество самъ часто изволилъ объѣжжать разставленные кругъ города полки, разсматривалъ дѣйство пушечныхъ выстрѣловъ и другихъ стѣнобитныхъ орудій, также и подкопы для взятья города дѣланные. Сверхъ того, по егожъ повелѣнію, здѣлана была великая и выше города башня, на которую поставлены были пушки, изъ коихъ также и изъ ручныхъ пищалей, днемъ и ночью непрестанная производилась стрѣльба въ городъ такъ, что осажденные не только на городскіе стѣны всходить; но и изъ дому въ домъ безъ великой опасности переходить не могли. За всемъ тѣмъ, видя Его Величество ожесточеніе и непокорность Казанцовъ, повелѣлъ имѣвшемуся при немъ инженеру (*) для окон-

 чанія

(*) въ одномъ спискѣ стоитъ инженеръ; а въ прочихъ докторъ именемъ Розмыслъ.

чанїя осады, и къ удобнѣйшему взятью города, подъ городскїе стѣны здѣлать подкопъ, которое дѣло произведено было отъ него со всевозможнымъ стараніемъ и съ великою поспѣшностїю. Между тѣмъ же стрѣльцы у Арскихъ воротъ, подъ бывшїе у Казанцовъ тарасы подкопавшись, сами вкатили тутъ бочку съ порохомъ, которой, когда запаленъ былъ, то оные городскїе тарасы подняло, и часть стѣны и съ землею разбросало на воздухъ, въ которомъ мѣстѣ многїе полки, взошедъ на стѣну, укрѣпились, и до самаго взятья города бились тутъ съ Казанцами. Было сїе Сентября 13 числа, который день былъ тогда вторникъ.

2. Числа Октября 7061, [1552] году, на память святыхъ мучениковъ Кипрїана и Устинїи [день сей былъ тогда воскресный], послѣ церковной утренней службы, въ самой случай Государева съ Боярами разсужденїя о взятїи города, донесено было Его Величеству, что подкопы подъ городскую стѣну со всѣмъ изготовлены. Одинъ изъ нихъ былъ отъ такъ называемаго Поганаго озера, въ углу подъ башнею съ правой стороны Арскихъ

Можетъ статься, что онъ былъ и докторъ, но зналъ искусство инженерное и минерное.

Арскихъ воротъ, гдѣ находятся нынѣ Спасскіе ворота, и внутрь города церковь святыхъ мучениковъ Кипріана и Усти-нїи; а другой подкопъ былъ подъ башнюжъ, отъ Булака рѣки съ лѣвой стороны, гдѣ были тогда Нагайскіе ворота.

Государь тотчасъ призвалъ къ себѣ брата своего, Князя Владимира Андрѣевича, служивыхъ своихъ Царей, и всѣхъ Князей, Бояръ и Воеводъ, и указалъ имъ немедлѣнно построить всѣ полки, и приготовиться на генеральной приступъ къ городу. Касимовскому Царю Шихъ-Алею Алеяровичу приказано было съ Воеводами и со многими военными людьми наблюдать, чтобъ, во время приступу, съ лѣсной стороны никакая помощь городу пройти не могла, и нѣкоторые Воеводы отряжены были на Алацкую дорогу къ лѣсу; а другіе поставлены были по Нагайской дорогѣ на озерѣ Кабанѣ и на Бежболдѣ. Такимъ образомъ распорядя всѣ полки, велѣно было итти къ городу строемъ при игранїи на трубахъ и съ барабаннымъ тихимъ боемъ, и не спѣша построиться во кругъ всего города, кому гдѣ назначено: что и учинено было съ надлежащею исправностїю. И такъ не только вся городская стѣна окружена была войскомъ и знаменами; но за невмѣщенїемъ онаго у городскихъ стѣнъ, и всѣ мѣста были имъ наполнены. Казанцы

занцы съ своей стороны готовились къ оборонѣ съ музыкоюжъ, какая у нихъ по ихъ Татарскому обыкновенїю находилась, не чая своей гибели, въ которую они сей день сами себя повергали.

Когда все по надлежащему расположено, и войско со всѣмъ готово было на приступъ къ городу, тогда пошелъ Его Величество въ церковь чудотворца Сергїя, и приказалъ немедлѣнно отправлять божественную литургїю. Во время Евангельскаго чтенїя при самомъ возглашенїи отъ дїакона окончательныхъ словъ [знатно, что оные были сигналомъ къ запаленїю подкоповъ]: *и будетъ едино стадо и единъ пастырь*, отъ зажженїя въ подкопахъ пороху, вдругъ съ великимъ ударомъ и трескомъ многїе части городскаго укрѣпленїя изъ самаго основанїя (*) взорвало, купно и съ землею, и со множествомъ деревьевъ и бывшихъ тутъ людей, понесло на воздухъ, и разбросало иныхъ въ городъ; а другихъ въ городскїе рвы. Войскожъ Россїйское въ тотъ самый часъ съ великою храбростїю устремилось на городъ, и вшедши въ оной со всѣхъ сторонъ, причинило тамъ ужасное кро-

(*) Лызловъ объявляетъ въ своей Исторїи, что пороху въ сихъ подкопахъ было 48 бочекъ большихъ.

кровопролитїе. Кто ни встрѣчался съ ними, тѣхъ всѣхъ рубили, и укрывающихся по домамъ и въ скрытныхъ мѣстахъ изыскивая умерщвляли, и имѣнїя ихъ грабили. Гнались они за бѣгущими до самаго царскаго двора, гдѣ Казанцы остановясь и совокупясь хотѣли было воспротивиться; но тутъ подоспѣлъ Князь Михайло Ивановичь Воротынской со множествомъ военныхъ людей, и отъ побѣдоноснаго Россїйскаго оружїя, побито было тутъ Князей и Мурзъ Казанскихъ, и придворныхъ Казанскаго Царя людей великое множество, такъ, что все то мѣсто кровїю ихъ было облито, и великїе громады мертвыхъ Казанскихъ тѣлъ навалены. Богатство безчисленное получено было тогда въ городѣ. Нѣкоторые хотя и пробрались было за городскїе стѣны, и побѣжали къ лѣсу за Казанку рѣку на Алацкую дорогу; но тутъ, бывшїе правой руки Князь Иванъ Михайловичь Щенятевъ, да Князь Андрей Михайловичь Курбской со многими воинскими людьми, и притомъ Московскїе и Новогордскїе мѣщане почти всѣхъ ихъ побили; малая изъ нихъ часть успѣшила уйти лѣсомъ.

Царя Казанскаго Едигера Казымъ-Султанова, подъ тотъ случай во дворѣ его, по многомъ исканїи, не нашлось. Плѣнные языки отзывались всѣ незнанїемъ; но какъ

какъ подошолъ къ лѣвой городской стѣнѣ полкъ Князя Семена Палецкаго, въ то мѣсто, гдѣ были збойливые ворота, тутъ нашли его укрывающагося; и не зная, что онъ Царь, хотѣли его убить; но бывшїе съ нимъ Татара охраняя его объявили о немъ, что онъ ихъ Царь, по чему онъ тутъ же былъ взятъ.

Выше сего видѣли уже мы, что все сїе дѣйство начато, и произходило по утру, и во время божественной литургїи. Самъ Его Величество не выходя изъ церкви со слезами молился, прося у Бога въ томъ помощи. По совершенїижъ божественной литургїи, пріобщась святыхъ Таинствъ, цѣловавъ святый Крестъ, и окропясь святою водою, изволилъ выити, и сѣдши на конь, взялъ съ собою брата своего, Князя Владимира Андрѣевича, Царя Шихъ-Алея и бывшихъ при немъ знатныхъ людей, и поѣхалъ самъ къ городу, гдѣ усмотря совершенную свою побѣду, и конечное одолѣнїе злодѣевъ своихъ Казанцовъ, во первыхъ принесъ за все то благодаренїе Богу, пречистѣй его Матери и всѣмъ Святымъ. А потомъ вскорѣ послалъ онъ въ городъ Боярина своего Данилу Романовича Юрьева, увѣдать обстоятельно о тамошнемъ произшествїи. Увѣдомясь же о всемъ послалъ еще туда Князя Димитрїя Ѳедоровича Палецкаго съ повелѣнїемъ, чтобъ Казанскаго Царя Едигера привесть предъ себя. Когда

Когда представленъ онъ былъ Его Величеству, то изволилъ выговаривать ему, однакожъ тихимъ и кроткимъ образомъ, для чего онъ осуетился и ослѣпленъ былъ отъ лукавыхъ Казанцовъ, слѣдовалъ ихъ совѣтамъ, и показывалъ себя противникомъ? Онъ упадъ предъ нимъ на землю, просилъ у Его Величества отпущенія своихъ винъ, и чтобъ онъ удостоенъ былъ воспрїять святое крещенїе. По чему Государь тутъ же во всемъ его простилъ, выговоря слова Евангельскїя: *любите враги паша, и добро творите ненавидящимъ васъ.*

При такихъ обстоятельствахъ Его Величество крайне былъ обрадованъ, и обнявъ брата своего Князя Владимира Андрѣевича, изволилъ говорить рѣчь пристойную тогдашнимъ обстоятельствамъ, изъясняя въ ней, коимъ образомъ, Божїимъ изволенїемъ прародительское ихъ, въ утратѣ и въ запустѣнїи бывшее Казанское царство, къ великой Россїи возвратилось, и онъ отъ Бога удостоенъ быть всей Россїи, и Казанскаго Царства Государемъ. Послѣ чего Князья и Цари служащїе ему, Бояре и Воеводы и всѣ бывшїе тутъ, по тогдашнему обыкновенїю, падъ на землю предъ Его Величествомъ, съ сею побѣдою, и столь знатнымъ приращенїемъ государства,

ства, чинили ему поздравленїя (*). Добыча вся отдана была войску въ награжденїе; въ Царскїяжъ сокровища взяты были токмо вѣнецъ, жезлъ и знамя Казанскихъ Царей.

глава вторая надесять.

О вѢѢздѣ въ городъ Казань Царя Ивана Васильевича. О заложенїи имъ тупъ церквей, и о возвращенїи Его въ Москву.

Послѣ того, приказано было улицы городскїе вычищать; а какъ скоро сїе учинено, то самъ Его Величество соизволилъ шествовать въ городъ, гдѣ увидѣвъ великое число погибшихъ Татаръ, женъ ихъ и дѣтей, прослезился. Возвратясь же оттолѣ въ станъ свой приказалъ духовнику своему протопопу Андрею,

(*) Въ лѣтописи объявляется, что на рѣчь Его Величества, отъ всего войска отвѣтствовалъ главный Полководецъ и Военачальникъ Князь Михайло Ивановичь Воротынской, мужъ храброй и великой словесникъ.

Андрею, собрать все духовенство, и совер-ша благодарное молебное пѣнїе, отправилъ отъ себя въ Москву Боярина своего Данилу Романовича Юрьева, съ объявленїемъ о той одержанной великой побѣдѣ, къ брату своему Князю Георгїю Васильевичу, Царицѣ своей Великой Княгинѣ Настасьѣ Романовнѣ, и къ тогдашнему Московскому Митрополиту Макарїю. Потомъ отъ церквы, изъ самаго своего лагеря, изволилъ шествовать въ городъ съ крестною церемонїею и со знаменами. Выше сего уже упомянуто, что главное знамя было тогда со изображенїемъ нерукотвореннаго Хрїстова Образа, и то мѣсто, гдѣ оно поставлено было, приказалъ очертить, и поставить тутъ церковь во имя нерукотвореннаго Образа, коя въ одинъ день построена и освящена. Соборную жъ церковь, изобравъ подъ нее самое лучшее и красное мѣсто, заложилъ, во имя Благовѣщенїя Богородицы; и гдѣ быть престолу, тутъ водрузилъ святый крестъ своими руками. Всѣ улицы очистя, повелѣлъ освященною водою окропить; а Казанскихъ Татаръ мольбища всѣ разорены были до основанїя.

Тогдажъ въ Казань опредѣлены были отъ него двое Воеводъ, Князь Александръ Борисовичь Горбатой, да Князь Василей Семеновичь Серебряной и съ ними Князей и дѣтей боярскихъ тысяча пять сотъ человѣкъ, коимъ велѣно быть внутри

города, а за городомъ изъ такихъ же людей оставлены были двѣсти сорокъ, да стрѣльцовъ три тысячи человѣкъ.

Между тѣмъ, для возвратнаго походу къ Москвѣ, велѣно было готовить суда, на которыхъ Его Величество, по взятіи Казани, бывъ тутъ десять дней, выступилъ оттолѣ со всемъ своимъ войскомъ Октября 12 дня тогожъ 7061 [1553] году; а въ Москву торжественное пришествіе его было тогожъ Октября 28 дня, гдѣ на память оной побѣды, повелѣніемъ его поставлена каменная церковь, во имя Покрова Богородицы, со многими придѣлами у Ѳроловскихъ воротъ на пожарѣ.

По отшествіи Его Величества изъ Казани, бывшей Казанской Царь Едигеръ, сынъ Астраханскаго Царя Казымъ-Султана [въ семъ мѣстѣ точно такъ объ немъ показано], возлюбивъ вѣру Хрістіанскую крестился, и во святомъ крещеніи нареченъ былъ Симеонъ. Тогдажъ и преждебывшаго Казанскаго Царя Сипгирѣя сынъ Мамшкиря, кой какъ выше значитъ, съ матерью его изъ Казани Царемъ Шихъ-Алѣемъ взятъ былъ, и отосланъ въ Москву, бывъ уже пяти лѣтъ и изученъ Россійской грамотѣ, по добровольному его желанію крещенъ и нареченъ Александромъ; а потомъ и еще многіе изъ Казан-

Казанскихъ и Астраханскихъ (*) людей

(*) Царство Астраханское и обитавшіе тамъ въ древнія времена разные народы, достойны особеннаго и пространнаго описанія. Можетъ быть со временемъ искусные въ исторіи древностей нашихъ, потщатся оное учинить. Между тѣмъ же объ немъ, какъ о смѣжномъ къ Казанскому царству, пріобщается здѣсь на опытъ слѣдующее. По взятіи города Казани, премудрый Государь и обновитель Россійской Монархіи, Царь Иванъ Васильевичь, стараясь государство свое имѣть во всегдашнемъ покоѣ, Татарскую власть до конца истребить, и вѣдая, что подъ Татарскою властію осталось еще Астраханское царство, которое издревлѣ бывало подъ державою Россійскихъ Великихъ Князей, подъ именемъ Тмутаракани, какъ то Россійскіе и Польскіе лѣтописи свидѣтельствуютъ, принялъ намѣреніе покорить и оное подъ свою державу. Владѣлъ имъ Великій Князь Мстиславъ сынъ Владимировъ, а по немъ и другіе Князья, до временъ Великаго Князя Всеволода Юрьевича Долгорукова болѣе двухъ сотъ лѣтъ. По смерти жъ Всеволодовой, здѣлались между Россійскими Князьями многія нестроенія, а потомъ батый, пришедъ съ Татарами поплѣнилъ и овладѣлъ всѣми странами по Волгѣ до моря Каспійскаго, кое называлось Хвалын-

и изъ Черемисъ, подвергая себя въ подданство

скимъ, поселилъ тутъ Татаръ, и хотя Россійскіе Князья многажды ходили туда войною, и тамошнихъ Татаръ покоряли; но они отлагаясь противились. Въ государствованіежъ Царя Ивана Васильевича, былъ Астраханскимъ Царемъ Абдель-Рахманъ, которой такъ, какъ и прочіе Царевичи жилъ съ нимъ мирно, и одинъ изъ тѣхъ Царевичей, именемъ Илдигеръ, пришолъ въ Москву и опредѣленъ былъ въ службу. Послѣ Абдель-Рахмана, былъ тамъ Царь Емургей, которой желая отъ Государя мира присылалъ отъ себя Мурзу именемъ Ишима съ товарищи просить, чтобъ его Государь пожаловалъ такъ, какъ Царя Шихъ-Алея и прочихъ служащихъ ему Царей жалуетъ. Государь съ послами его, послалъ къ нему своего посла, именемъ Савастіана, желая испытать и узнать его вѣрность, и утвердить въ службу къ себѣ весь его Юртъ. Послѣ того пришолъ въ Москву изъ Астраханижъ Царевичь Камбулъ, сынъ Царя Ахкубека. Государь пожаловавъ его, далъ ему городъ Юрьевъ Польской, и позволилъ ему жениться на дочери Царя Чиналея, брата Шихъ-Алеева. Емургей Астраханской Царь не устоялъ въ вѣрности, преступилъ свой обѣтъ, и ограбилъ посла Государева. Между тѣмъ же Нагайскіе Мурзы приносили на Емургея Государю жалобы,

ство Россiйское, воспрiяли святое крещенiе.

и просили отъ него обороны, обѣщаясь и сами противъ его служить. Государь усмотря его непорядки и клятвы нарушенiе, послалъ на него Астраханскаго служиваго Царя, Дербыша именемъ, и съ нимъ Воеводу Князя Юрья Ивановича Шемякина Пронскаго, придавъ ему другаго Воеводужъ Постельника своего, Игнатья Вешнякова, мужа храбраго и искуснаго, и войска до тритцати тысячь со многою артиллерiею. Шли они судами Волгою до самой Астрахани, куда пришедъ, многихъ Астраханскихъ жителей побили и въ полонъ побрали; а потомъ и городъ Астрахань взяли Iюня 2 числа 7062 [1553] году. Царь Емургей, узнавъ о многочисленномъ россiйскомъ войскѣ, напередъ ушелъ изъ города, въ Сибирской городъ Тюмень, Воеводы послали за нимъ погоню сухимъ путемъ и по морю, настигли людей его въ станахъ и многихъ мужеска и женска полу взяли въ плѣнъ. Въ городѣ взято было множество пушекъ и пищалей и воинскихъ снарядовъ завезенныхъ изъ россiи съ прочими плѣнниками. Взяты были тутъ жены Царевы и дѣти, и всѣ россiйскiе люди, изъ давныхъ лѣтъ въ полону тутъ бывшiе, освобождены; прочiежъ Астраханскiе жители, и въ поляхъ жившiе Татара, со всѣми людьми отдались въ под-

данство Государю. Помянутой служивой Царь Дербышъ и Воеводы, укрѣпя городъ, со множествомъ плѣнныхъ и съ побѣдою пошли въ Москву; а съ ними шли туда и многіе Мурзы и Татара поддавшіеся добровольно. По повелѣнію жъ Государеву, въ Астраханѣ оставленъ былъ оной Царь Дербышъ, съ Воеводами и съ частію войска. Сіе увѣдавъ Селимъ Султанъ Турецкой въ лѣто 7074 [1565], присылалъ подъ Астрахань войска свои, желая городомъ и тамошнею Ордою овладѣть; но и оныя отъ Россійскихъ войскъ были побѣждены: что пространнѣе описуетъ Польской Историкъ Александръ Гвагнинъ. Смотри также Лызлова Скиѳскую исторію.

Глава третіянадесять.

О духовныхъ властяхъ, бывшихъ въ Казани, отъ начала взятья сего города.

По порядку надлежало бы здѣсь показать, долго ли, по отшествіи Его Величества Царя Ивана Васильевича изъ Казани, оставленные отъ него помянутые Воеводы тутъ находились: кто послѣ кого, и кто послѣ ихъ, были тамъ глав-

главные командиры : какïе когда происходили дѣла , учрежденïя и знатныя приключенïя , и такимъ бы образомъ сей исторической опытъ продолжать до нынѣшняго времени ; или бы до временъ Государя Императора ПЕТРА Великаго , который самъ бывъ въ Казани , тутъ , такъ какъ и во всемъ государствѣ учинилъ многïя наиполезнѣйшïя учрежденïя. Но понеже о томъ нынѣ достаточныхъ и достовѣрныхъ извѣстïй еще нѣтъ ; а хотябъ объ нихъ и стараться , но въ скорости собрать ихъ не возможно , то можетъ оно собрано и описано быть впредь съ дополненïемъ къ сему , подъ именемъ *Нопѣйшей Исторïи.* Того ради оставляя сïе на предбудущее время , сообщаю здѣсь извѣстïе о бывшихъ въ Казани Архïереяхъ , выписанное изъ Казанскихъ Синодиковъ , и вмѣщенное въ прежнемъ Казанскаго царства описанïи , хотя оное и больше принадлежитъ къ Церковной, нежели къ Свѣтской исторïи.

1. Казанской Архïепископъ былъ святый Гурïй , по прозванïю Руготинъ , посвященъ онъ отъ Макарïя Митрополита Московскаго , повелѣнïемъ Царя Ивана Васильевича, въ лѣто 7063 [1555] Февраля 3 дня, то есть въ другой годъ послѣ взятья Казани. Прежде того былъ онъ Игуменомъ Iосифова монастыря. Скончал-

ся онъ въ 7076 [1568] году Декабря 5 дня. По многимъ его добродѣтелямъ и по святости его житія, мощи его обрѣтены при Царѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ, въ 7104 [1596] году, по тритцати пяти лѣтѣхъ отъ преставленія его, нетлѣнными, и по бывшимъ чудотвореніямъ, причтенъ онъ къ лику святыхъ. Мощижъ его положены, и нынѣ имѣются въ соборной церкви Благовѣщенія Богородицы.

Въ томъ же 7063 [1555] году, совокупно со святымъ Архіепископомъ Гуріемъ, опредѣлены были въ городской Свіяжской монастырь, изъ Троицкой Лавры Архимандритъ Германъ [сей былъ, какъ ниже означится, преемникъ Гурію], а въ Казань въ Спасской Преображенской монастырь съ Пѣсноши отъ Николая Чудотворца, Игуменъ Варсоноѳій, которой послѣ былъ Архіепископомъ во Твери. Сіи оба были купно со святымъ Гуріемъ, и почитаются вобще Казанскими чудотворцами.

2. Архіепископъ былъ предупомянутый святый Германъ, прозваніе его было Садыревъ-Полевъ. Посвященъ 7073 [1565] году Марта 12 дня. Скончался 7076 году Ноября 6 дня.

3. Архіепископъ Лаврентій, посвященъ 7076 [1568] году Февраля 9 дня. Скончался 7082 [1574] году Іюля 13 дня. Погре-

Погребенъ въ Іосифовѣ монастырѣ Волоколамскаго.

4. Архіепископъ Вассіанъ, посвященъ 7083 [1575] году Февраля 14 дня. Преставился тогожъ году Маія 21 числа.

5. Архіепископъ Тихонъ, прозваніемъ Хворостининъ, посвященъ 7083 году Іюля 5 дня. Скончался 7084 [1576] году Іюня 14 дня.

6. Архіепископъ Іеремія, прежде былъ Архимандритъ Преображенскаго монастыря, что внутрь каменнаго города Казани. Погребенъ въ Іосифовѣ монастырѣ Волоколамскаго.

7. Архіепископъ Козма, прежде былъ Игуменъ Кирилова монастыря.

8. Архіепископъ Тихонъ, прежде былъ Игуменъ Печерскаго монастыря.

Объ оныхъ трехъ Архіепископахъ, въ которомъ году они посвящены и скончались, о томъ въ Синодичной лѣтописи не означено.

9. Первый Казанскій Митрополитъ Ермогенъ, поставленъ Іовомъ Патріархомъ 7097 [1589] году Маія 13 дня. Потомъ на мѣсто Іова, былъ онъ Ермогенъ Московскимъ и всея Россіи Патріархомъ.

Во время его Патріаршества Казанскому собору и Архіерейскому дому учи-

нены отъ него великія и богатыя подаянія.

10. Вторый Митрополитъ Ефремъ, посвященъ 7115 [1607] году. Скончался Декабря 26 дня 7122 [1614] году.

11. Третій Казанскій Митрополитъ Матѳей, посвященъ 7123 [1615] Февраля 7 дня. Скончался 7154 [1646] году Генваря 13 дня.

12. Четвертый Митрополитъ Симонъ, уроженецъ Сербской земли, опредѣленъ 7154 году въ Февралѣ мѣсяцѣ. Скончался 7158 [1650] году Сентября 26 дня.

13. Пятый Митрополитъ Корнилій, посвященъ 7158 году Генваря 13, преставился 7164 [1656] году Августа 17 дня.

14. Шестый Митрополитъ Лаврентій. Сей прежде былъ Архіепископомъ во Твери, а въ Казань опредѣленъ 7165 [1657] году Іюля 26 дня. Скончался онъ 7181 [1672] году Ноября на 12 день.

15. Седмый Митрополитъ Корнилій, посвященъ 7181 году Марта 16 дня, но въ Казанѣ не былъ. По опредѣленіи въ Казанскіе Митрополиты, жилъ онъ въ Москвѣ годъ четыре мѣсяца и двадцать дней; а потомъ переведенъ былъ въ Новгородъ Митрополитомъ же.

16. Осьмый Митрополитъ Іосафъ, прежде былъ въ Суздалѣ въ Ефимьевскомъ монастырѣ Архимандритомъ. Посвященъ 7183 [1674]

[1674] году Сентября 6 дня. Скончался 7194 [1685] году Генваря 30 дня.

17. Девятый Митрополитъ Адріанъ. Прежде былъ онъ Архимандритомъ въ Москвѣ въ Чудовѣ монастырѣ. Посвященъ 7194 году Марта 21 дня, и бывъ Казанскимъ Митрополитомъ четыре года пять мѣсяцовъ и два дни, учиненъ въ Москвѣ Патріархомъ. Отъ него Казанскому собору и монастырямъ были также немалыя подаянія.

18. Десятый Митрополитъ, Маркелъ; переведенъ онъ въ Казань изъ Пскова 7199 [1690] году. Преставился 7206 [1696] году Августа 21 дня.

19. Первыйнадесять Митрополитъ Тихонъ. Прежде былъ онъ Митрополитъ Сарскій и Подонскій. Переведенъ онъ въ Казань 7207 [1697] году Марта 25 дня. Преставился, отъ Рождества Христова 1724 году Марта на 24 число.

20. На мѣсто Тихона Митрополита въ 1725 году, переведенъ былъ въ Казань Рязанской Архіерей Селивестръ, и былъ въ Казанѣ 1731 году Декабря до 30 числа.

21. На мѣсто Селивестрово въ 1732 году, посвященъ былъ Донскаго Московскаго монастыря Архимандритъ Иларіонъ. Былъ онъ Казанскимъ Архіепископомъ 1735 году до Апрѣля мѣсяца, а потомъ переведенъ въ Черниговъ.

22. Гаврінлъ

22. Гаврїилъ опредѣленъ Казанскимъ Архїепископомъ въ 1735 году Сентября 17 числа, на мѣсто Иларїоново. Прежде былъ онъ Епископъ Суздальскїй и Юрьевскїй.

Въ 1738 году Марта 9 числа, опредѣленъ былъ изъ Великоустюжской Епархїи Епископъ Лука, а Гаврїилъ переведенъ былъ въ Устюгъ. При семъ Преосвященномъ Лукѣ новопостроенной городъ Оренбургъ, съ большею частїю сей губерніи, духовными дѣлами прїобщенъ къ Казанской Епархїи. Въ 1755 году переведенъ онъ былъ въ Бѣлогородскую Епархїю, гдѣ и скончался.

24. На его мѣсто въ Казань, въ томъ же 1755 году, опредѣленъ Правительствующаго Синода Членъ, бывшїй прежде того въ Коломенской Епархїи, Преосвященный Гаврїилъ. Потомъ въ 1762 году, опредѣленъ сей Преосвященный, Архїепископомъ Санктпетербургскимъ и Архимандритомъ Невскаго монастыря.

25. А на его мѣсто тогдажъ, по собственному желанїю переведенъ, Санктпетербургской Архїепископъ и Членъ святѣйшаго Правительствующаго Синода, Венїаминъ, который и нынѣсею Епархїею управляетъ.

ГЛАВА

Глава четвертаянадесять.

О мѣстоположенїи города Казани, и о нынѣшнемъ состоянїи онаго.

О началѣ города Казани, сколько возможно было собрать, то выше сего [глава 4.] показано. По обстоятельствамъ его признается, что онъ и во время Татарскаго владѣнїя, имѣлъ довольное пространство, и по его къ разведенїю купечества и разныхъ промысловъ способной весьма ситуацїи, по плодоносїю земли и по всякому привольству, былъ онъ очень богатъ и многолюденъ. О нынѣшнемъ состоянїи сего, въ Россїйскихъ городахъ знатнаго города, потребнобъ вновь обстоятельнѣйшее описанїе; между тѣмъ же сообщается здѣсь выписка, изъ описанїя учиненнаго въ 1739 году, бывшимъ тамъ Географомъ Пестриковымъ, который для оныхъ посланъ былъ, отъ покойнаго Тайнаго Совѣтника Василья Никитича Татищева, главнымъ надъ всѣми, въ сїю губернїю отправленными, отъ него Геодезистами. Сожалѣть должно, что недостаетъ въ немъ самыхъ нужныхъ обстоятельствъ требующихся къ познанїю сего города;

но

но то при будущемъ описанїи дополнено быть можетъ. (*)

Городъ Казань стоитъ на луговой, то есть на лѣвой сторонѣ по теченїю рѣки Волги, разстоянїемъ отъ нее верстъ съ пять, близъ рѣки Казанки, по теченїю ея, съ лѣвой же стороны. Мѣсто подъ нимъ высокое, съ Сѣверной стороны окружаетъ его высокая и крутая гора, съ Восточной и Западной стороны подошли натуральныя великїя крутизны; а съ Южной стороны здѣланъ глубокой ровъ, и около онаго городовая каменная стѣна, что называется Кремль, а въ кругъ онаго четыре башни и пятеры ворота, изъ коихъ называются: первые Спасскїе, вторые Преображенскїе, третьи Никольскїе, четвертые Воскресенскїе, пятые Дмитревскїе. Длина его по основанїю 250, а ширина противъ Архїерейскаго дому 120, а у Преображенскихъ во-

(*) Нынѣшнее города Казани состоянїе предъ тѣмъ, какъ оное Г. Пестриковъ описалъ, найдется уже весьма инаково; ибо отъ 1739 году, были тамъ многїе и великїе пожары, послѣ которыхъ въ городскомъ публичномъ и въ домовомъ строенїи, много перемѣнъ учинено, и вмѣсто деревяннаго на разныхъ мѣстахъ каменное строенїе здѣлано.

воротъ 80 саженъ. Подъ крѣпостью и въ кругъ ея лѣжитъ дикой камень и земля песошная.

Была еще деревянная крѣпость, и начиналась она съ Западной стороны отъ вышепомянутыхъ Никольскихъ воротъ, и отъ рѣки Казанки, продолжалась чрезъ рѣку Булакъ, въ такъ называемую Мокрую слободу, а оттолѣ къ Татарскому мосту, которой лежитъ на рѣкѣ Булакѣ, и прямо на гору чрезъ проломную улицу по Увалу къ кузнечному ряду, потомъ къ Ѳедоровскому монастырю по Увалужъ въ низъ рѣки Казанки, прямо къ каменной крѣпости, къ церквѣ Великомученицы Параскевіи и къ Дмитріевскимъ воротамъ. Но въ бытность Казанскаго Губернатора Волынскаго, вся оная крѣпость за ея ветхостію разломана.

Каменное строеніе въ Кремлѣ.

Главной соборъ во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, при немъ колокольня и городскіе боевые часы. Подъ ней церковь во имя Великомученицы Ирины. Церковь теплая во имя Рождества Христова. Церковь Благовѣрныхъ Князей Бориса и Глѣба. Церковь трехъ святителей Василія Великаго, Григорія Богослова, и Іоанна Златоустаго [сія находится

ходится въ домѣ Архіерейскомъ]. Церковь на вратахъ во имя Пресвятыя Богородицы. Во дворцѣ, церковь Успенія Богородицы, церковь нерукотвореннаго Образа, церковь Воскресенія Христова, [сіи обѣ на вратахъ близь житныхъ анбаровъ]. Церковь Рождества Богородицы, при ней придѣлъ святыхъ Мучениковъ Кипріана и Устиніи, построена и освящена она однимъ днемъ, на взятье города Казани. Церковь Живоначальныя Троицы на подворьѣ Сергіева монастыря. Монастырь мужеской, округъ его ограда и кельи каменные, въ немъ церковь соборная Преображенія Господня. На воротахъ церковь Великомученицы Варвары, гдѣ хранится и мощей ея часть. Придѣлъ Чудотворца Варсонофія, въ которомъ и мощи его почиваютъ.

Противъ онаго монастыря Губернская канцелярія о двухъ этажахъ, и губернаторской домъ съ принадлежащими къ нимъ покоями.

Архіерейской домъ и консисторія со всѣми принадлежностьми каменные. Противъ его цеихъ-гаузъ каменной же.

Внутри бывшей деревянной крѣпости.

Церковь Богоотецъ Іоакима и Анны, при ней придѣлъ Смоленской Богородицы. Сія означена въ описи Россійской.

Мона-

Монастырь мужеской во имя Іоанна Предтечи, въ немъ церковь называемая Входъ во Іерусалимъ, придѣлъ Іоанна Предтечи, теплая церковь Введенїя Богородицы; на воротахъ церковь во имя Антонїя и Ѳеодосїя Печерскихъ; ограда вкругъ монастыря деревянная.

Церковь Алексѣя Человѣка Божїя на воротахъ каменнаго гостинаго двора, которая освящена въ 1695 году.

Церковь Преображенїя Господня, построена 1634 году; при ней теплая церковь во имя Николая Чудотворца, называемаго Гостинымъ; придѣлъ Казанскїя Богородицы.

Церковь Рождества Хрїстова, освящена 7211, [1703] году; при ней два придѣла, первой Николая Чудотворца зовомаго Никской, другой Покрова Богородицы; да въ колокольнѣ церковь Іоанна Воинственника.

Церковь Воздиженїя Креста Господня на Арской улицѣ, освящена въ 1686 году; при ней теплая церковь трехъ Святителей Вселенскихъ, освящена 1689 году.

Церковь Великомученицы Параскевїи нареченныя Пятницы въ Глядковыхъ слободахъ близъ бывшаго деревяннаго города; при ней придѣлъ Богоявленїя Господня.

Монастырь дѣвичей пресвятыя Богородицы Казанскїя, имѣетъ ограду каменную; въ немъ церковь теплая Рождества Богородицы, придѣлъ Священномуче-

ченика Никиты ; на святыхъ воротахъ церковь святаго Благовѣрнаго Царевича Димитрія, Московскаго. Сей монастырь для имѣющагося тутъ чудотворнаго образа Богородицы называемой Казанской, между знатнѣйшими считается.

Церковь Живоначальныя Троицы, освящена 7192 году. Тутъ же теплая церковь Срѣтенія Господня, освящена въ 7200 году. Придѣлъ Николая Чудотворца, зовомаго Тульскимъ, освященъ въ 7192 году.

Церковь Нерукотвореннаго Образа, освящена 1735 году; при ней придѣлъ Мученицы Евдокеи, освященъ въ 1734 году. Стоитъ она близъ Ѳедоровскихъ воротъ.

Церковь Покрова Богородицы, на Арской улицѣ, освящена въ 7190 [1682] году. При ней придѣлъ Преподобнаго Тихона Амаѳунтскаго, освященъ 7211 [1703] году Тутъ же теплая церковь Архистратига Михаила, освящена въ 7204 году. При ней придѣлъ Николая Чудотворца освященъ въ томъ же году.

Церковь деревянная во имя Богородицы, именуемой Грузинской, за деревяннымъ городомъ въ Красной слободѣ, освящена 7210, [1702] году.

Монастырь мужеской, на старомъ Казанскомъ городищѣ. Въ немъ церковь Живоначальныя Троицы, освящена 7208 году.

году. Придѣлъ Великомученика Ѳеодора Стратилата; да на воротахъ церковь деревянная во имя Пророка Иліи; ограда и кельи деревянные.

Церковь Сошествія Святаго Духа, въ Суконной слободѣ, освящена въ 1735 году. Въ ней придѣлъ Священномученика Харлампія. При сей церкви находится жительства около 530 дворовъ и суконная фабрика.

Церковь Великомученика Георгія деревянная въ Кирпичной слободѣ; у ней придѣлъ во имя Зосима и Саватія Соловецкихъ чудотворцовъ, освящена 7225, [1717] году.

Церковь Богоявленія Господня у проломныхъ воротъ, освящена 7239, [1731] году; при ней придѣлъ первомученика и Архидіакона Стефана, освященъ 7238 году.

Церковь Происхожденія Честныхъ древъ Креста Господня въ Салдатскихъ слободахъ, освящена 7179, [1671] году. При ней придѣлъ Алексѣя Митрополита Московскаго; другая церковь Воскресенія Христова, освящена 1714 году; при ней придѣлъ чудотворца Сергія, освященъ 1698 году.

Церковь соборная святыхъ Апостолъ Петра и Павла на Воскресенской улицѣ; освящена она въ 1726 году. Подъ нею церковь теплая Срѣтенія Господня,

два придѣла, первой Живоначальнаго Источника, другой Рождества Іоанна Предтечи. Тутъ же на воротахъ церковь во имя безсребрениковъ Козмы и Дамїана, освящена въ 1708 году, колокольня съ боевыми часами и ограда каменная. При сей же церкви училищной каменной же домъ, называемой семинарїя, и одна богадѣльня.

Церковь Вознесенїя Господня близъ рѣки Булака, освящена 7184, [1676] году. При ней еще церковь теплая Знаменїя Богородицы.

Церковь Николая Чудотворца зовомая Вешнякова, въ переулкахъ близъ Булака рѣки, освящена 7182, [1674] году, при ней придѣлъ во имя Алексѣя Человѣка Божїя, освященъ 7190, [1682] году

Монастырь дѣвичей близъ рѣки Булака. Въ немъ церковь Пророка Илїи, освящена 1736 году. Другая церковь теплая, зовомая Ляпунова, во имя Николая Чудотворца; при ней придѣлъ Архистратига Михаила и прочихъ небесныхъ Силъ, освящена 7203, [1695] году.

Церковь пресвятыя Богородицы Печерскїя, построена 7173, [1665] году; при ней теплая церковь Благовѣрныхъ Князей Бориса и Глѣба близъ каменнаго города.

Церковь Ярославскихъ Чудотворцовъ, освящена 1737 году; при ней теплая церковь во имя Великомученицы Екатерины, освящена 1738 году.

Монастырь дѣвичей и соборъ Успенія Богородицы за рѣкою Булакомъ; тутъ же теплая церковь Срѣтенія Господня, да придѣлъ во имя Михайла Малейна. Вкругъ сего монастыря ограда и кельи деревянные.

Церковь и соборъ Владимирскія Богородицы близъ рѣки Булака. Тутъ же теплая церковь Положенія Ризы Господни. При ней два придѣла, первой святыхъ мученикъ Флора и Лавра, другой мученицы Параскевіи, освящена въ 7195, [1687] году. Еще церковь во имя пресвятыя Богородицы всѣхъ скорбящихъ.

Церковь Пророка Иліи въ Мокрой слободѣ.

Церковь Живоначальныя Троицы въ Ямскихъ слободахъ деревянная, освящена въ 1722 году; при ней придѣлъ во имя Флора. Тутъ же теплая церковь каменная Знаменія Богородицы; при ней придѣлъ Богородицыжъ называемыя Грузинской.

Церковь Московскихъ Чудотворцовъ Петра, Алексѣя, Іоны и Филиппа деревянная, освящена 7161, [1663] году; тутъ же строена и каменная съ придѣломъ Николая Чудотворца.

Церковь деревянная во имя Преображенія Господня, освящена 7163, [1655] году; у ней придѣлъ Благовѣщенія Богородицы Тутъ же каменная церковь Казанскія Богородицы, съ придѣломъ во имя Варлаама Хутынскаго Чудотворца.

Церковь пресвятыя Богородицы называемой Тихвинской; при ней придѣлъ Сошествія Святаго Духа, освященъ 1731 году.

Всего въ каменномъ, и въ бывшемъ деревянномъ городѣ, также и за городомъ каменныхъ церквей, и при нихъ придѣловъ 93. Деревянныхъ церквей, и при нихъ придѣловъ 9. Всѣхъ вмѣстѣ 102 церкви.

Гостиной дворъ каменной, на которомъ въ верьху таможня каменная; внутри онаго двора ряды: 1 Суконной, 2 Мѣлочной, 3 Сибирской желѣзной. Къ семужъ гостиному двору придѣланы деревянные ряды: 4 Серебряной, 5 Крашенинной, 6 Лѣнтошной, 7 Кафтанной, 8 Мыльной, 9 Сапожной, 10 Юфтяной, 11 Пряничной, 12 Масленой, 13 Солодовенной, 14 Горшешной, 15 Женскіе ряды съ бѣльемъ и чулками, 16 Замошной, 17 Ветошной, 18 Мѣдной, 19 Рукавишной, 20 Хлѣбной, 21 Табашной. Да за городомъ: 22 Кузнечной, 23 Мясной, 24 Рыбной.

знат-

Знатныя улицы.

1. Арская, 2 Воскресенская, 3 Проломная, 4 Успенская и Владимирская, 5 Мокрая, 6 Ямская, 7 Варлаамская, 8 Кирпишная, 9 Суконная. Малыхъ улицъ и переулковъ 170. Торжковъ базаровъ и площадей 10.

Строенія.

Каменныхъ жилыхъ домовъ дворянскихъ и купеческихъ 17; притомъ Ратуша каменная жъ о двухъ этажахъ. Деревянныхъ разнаго чина людей домовъ 3939. Училищъ: семинарія для священническихъ дѣтей, о коей выше упомянуто; а для дворянскихъ дѣтей съ потребнымъ числомъ учителей учреждена нынѣ гимназія подъ дирекцією Московскаго Императорскаго Университета; школа гарнизонная Математическихъ наукъ. Богадѣленъ во всемъ городѣ 5.

Торги и промыслы:

О суконной здѣсь фабрикѣ выше сего уже упомянуто. Она заведена еще при Государѣ ПЕТРѢ Великомъ въ 1714 году, Подполковникомъ Грузинцовымъ; а нынѣ содержитъ ее Казанской купецъ Дряблов, у котораго сверьхъ сей фабрики, да и у многихъ Казанскихъ куп-

довъ, имѣются немалые юфтяные заводы. Торги производятъ они отъ себя къ Санктпетербургскому, Архангелогородскому и Астраханскому портамъ, въ Москву, въ Сибирь, въ Оренбургъ, и въ Малороссійскіе города разными товарами, и у себя въ городѣ имѣютъ привозные изъ тѣхъ мѣстъ всякіежъ товары. Ремесленыхъ людей по потребности толь немалаго города, каковъ есть Казань, довольножъ. Казанская юфть, а паче сафьянные кожи, черные, красные и желтые во всей Россіи за самые лучшіе почитаются. Поступки и обхожденія градскія отъ Московскихъ не разнствуютъ.

Монастыри въ близости города находящіеся.

1. Монастырь мужеской Воскресенской, именуемой Іерусалимъ, каменной; въ немъ главная церковь Воскресенія Христова; внизу теплая церковь Знаменія Богородицы. На воротахъ церковь же во имя Тихона Амаѳунтскаго. Отъ города Казани въ 5 верстахъ.

2. Монастырь мужеской, называемой Кизическимъ, съ оградою каменною. Въ немъ главная церковь Введенія Богородицы; при ней придѣлъ девяти Мучениковъ Кизическихъ. На однихъ воротахъ церковь благовѣрнаго Князя Владимира, и цер-

церковь Архидіакона Стефана ; а на другихъ воротахъ деревянная церковь во имя Іоанна Златоустаго. Отъ города въ 4 верстахъ.

3. Монастырь мужеской же, называемой Семіозерная пустыня, въ 14 верстахъ отъ города. Въ немъ соборная церковь пресвятыя Богородицы Смоленскія ; при ней придѣлъ святыхъ Варлаама и Іоасафа Царевича, жителей пустынныхъ. Тутъ же теплая церковь Вознесенія Господня, да на воротахъ церковь во имя святаго Апостола Андрея.

4. Монастырь каменной же называемой Зилантовъ отъ города въ 4 верстахъ. Въ немъ соборная церковь Успенія Богородицы, теплая церковь во имя Всѣхъ Святыхъ ; на однихъ воротахъ церковь Алексѣя Митрополита, а на другихъ преподобнаго Герасима иже на Іорданѣ.

5. Монастырь каменной мужеской же, называемой Рамфская пустыня, отъ города Казани въ 25 верстахъ. Въ немъ главная церковь во имя Живоначальныя Троицы, при ней въ трапезѣ придѣлъ Богородицы называемой Грузинской. Теплая церковь во имя святыхъ мучениковъ въ Синаи и въ Раифѣ избіенныхъ ; при ней въ трапезѣ придѣлъ Евфимія Новогородскаго. Надъ тѣми же церквами въ верьху церковь во имя Пяточисленныхъ мучениковъ. Да вкругъ Монастыря на воро-

тахъ и башняхъ: церковь Николая Чудотворца, церковь Неопалимыя Купины, церковь Тихона Амафунтскаго, церковь Іакова Брата Божія, церковь Страшнаго Суда Господня, церковь Гурія и Варсонофія Казанскихъ, церковь Зачатія Іоанна Предтечи; при ней же церковь Ярославскихъ Чудотворцовъ. Надъ ними въ верьху церковь же Алексѣя Человѣка Божія; еще церковь Великомученицы Екатерины. Всѣхъ въ оной пустынѣ 15 церквей.

Прибавленїе

О началѣ россїйскихъ жилищъ по рѣкѣ Вяткѣ.

Великая окружность Казанской Губернїи, въ которой заключаются разные провинцїи, многїе города и жительства; да и разность находящихся тутъ народовъ, требуютъ великаго труда и старанїя, чтобъ къ описанїю оныхъ, по ихъ прежнему и нынѣшнему состоянїю, собрать нужныя извѣстїя. Все сїе съ полными обстоятельствами, не можетъ учинено быть скоро; но надобно исподоволь, и помаленьку приготовлять къ тому матерїи. Пускай сперва будутъ они собираемы не по порядку мѣстъ и порознь, какъ что случится; но по собранїи оныхъ не будетъ уже большаго затрудненїя, не только въ томъ, чтобъ привесть ихъ въ надлежащей порядокъ, но и въ сочиненїи на всю оную пространную Губернїю полной и обстоятельной Топографїи, съ историческими и Географическими извѣстїями; особливо же, когда къ тѣмъ собранїямъ присовокупятся реэстры по алфавиту на знатныя мѣста и приключенїя.

Нынѣ-

Нынѣшней опытъ Казанской Исторіи весь служитъ первымъ къ тому началомъ. Охотники до Исторіи и знающіе произшествія бывшія въ той Губерніи, не только оной дополнять, но и до самыхъ нынѣшнихъ временъ способно продолжать его могутъ. Въ томъ намѣреніи сообщается здѣсь краткое извѣстіе о Вятской странѣ [коя нынѣ состоитъ особою Казанской Губерніи провинціею] выписанное изъ описанія Геодезіи подпорутчика Клешнина, отъ котораго оно въ 1739 году, сообщено въ Казань къ Географу Пестрикову; а отъ него Пестрикова прислано было въ бывшую Оренбургскую коммисію къ географическимъ дѣламъ.

Увидимъ мы изъ сего, что первые Россійскіе жители на Вяткѣ были Новогородцы; по чему и въ описаніи ономъ, съ примѣру многихъ Новогородскихъ лѣтописцовъ, описывается во первыхъ приходъ отъ Чернаго моря Скиѳскихъ Князей Славена и Руса, построеніе ими на рѣкѣ Мутной, что нынѣ Волховъ, города Славенскаго, запустѣніе сего города сперва отъ моровой язвы; а потомъ отъ нашествія Угровъ, также и то, что, по прешествіи многихъ городовъ, отъ рѣки Дуная и отъ окрестныхъ странъ собравшись многочисленные народы, пришедъ на то запустѣлое прародителей ихъ мѣсто, построили

ли тутъ Новгородъ, размножились, и по разнымъ странамъ разсѣялись.

Я не вступаю здѣсь въ разсматриваніе вѣроятности сего сказанія, также и той повѣсти, коя присовокуплена къ тому о мирныхъ грамотахъ данныхъ симъ Новогородцамъ отъ Александра великаго за ихъ храбрыя дѣла. Буду одно то выписывать, что покажется мнѣ вѣроятнѣе, и съ намѣреніемъ нашимъ сходнѣе.

Сіе неоспоримо, что Ярославъ сынъ Владимировъ, здѣлавшись властелиномъ всей Россійской земли, далъ Новогородцамъ вольные уставные грамоты, которые были причиною великихъ своевольствъ и нестроеній, не только между тогдашними Россійскими Князьями; но и между самыми Новогородцами и подвластными имъ народами.

Двиняне, то есть по рѣкѣ Двинѣ жившіе народы, первые были, которые установленной дани въ Новгородъ платить не захотѣли, и отложась отъ Новагорода, поддались Князю Андрею Суздальскому, и сыну его Роману. Отъ сего начались тогда и происходили у нихъ съ Россійскими Князьями, частые войны въ разныхъ странахъ, особливо же въ Суздальскихъ, въ Рязанскихъ и Муромскихъ; и которыя мѣста удавалось имъ преодолѣть, тутъ они и жить оставались.

Между

Между такими обстоятельствами, многіе изъ Новогородскихъ жителей, вознамѣрились для жительства своего искать себѣ другихъ выгоднѣйшихъ, и спокойнѣйшихъ мѣстъ. Знатно, что еще и тогда привольныя и изобильныя мѣста по рѣкамъ Волгѣ и Камѣ Новогородцамъ были уже извѣстны. Ибо тутъ же упоминается, что въ лѣто 6682, [1174] отдѣлилось отъ нихъ нѣсколько Новогородскихъ жителей, и пошли на судахъ на низъ по Волгѣ. Дошедъ же Камы рѣки, во первыхъ тутъ построили себѣ городокъ, и для безопасности своей кругъ жилища своего здѣлали окопы и валъ. Здѣсь будучи, увѣдомились они о рѣкѣ Вяткѣ, и что тамъ многими землями и угодьями владѣютъ Чудь и Отяки, и что оныя привольныя мѣста у нихъ отнять, и ими завладѣть будетъ не трудно. Потому одна изъ нихъ половина отдѣлившись пошла въ верьхъ по Камѣ до рѣки Чусовой; а другая половина въ томъ новопостроенномъ городкѣ осталась на рѣкѣ Камѣ.

Слѣдуя въ верьхъ по Камѣ, и вышедъ на горы, перешли они на рѣку Чепцу, и поплыли по ней въ низъ судами, разоряя и плѣня бывшія тутъ Отяцкія жилища, и городки ихъ окруженные земляными валами военною рукою побрали. Потомъ устьемъ сей рѣки вышли они въ рѣку

рѣку Вятку, по которой плывъ верстъ съ пять увидѣли на высокой и прекрасной горѣ главной Чудской городъ окруженной земляным валомъ, которой отъ рѣки Вятки обведенъ былъ копанымъ рвомъ, и во владѣніи Чудскомъ назывался Болванскимъ.

Смотря на толь изрядное положеніе, вознамѣрились они завладѣть онымъ городомъ для своего тутъ поселенія. Учинивши къ нему сильной и жестокой приступъ побили множество Чуди и Опяковъ; а прочихъ по лѣсамъ разогнавъ, овладѣли симъ городомъ въ лѣто 6889, [1181] Іюля въ 24 день на память святыхъ Россійскихъ Князей Бориса и Глѣба, гдѣ по бывшему у нихъ предъ приступомъ къ городу обѣщанію, и церковь построили во имя тѣхъ святыхъ, и переименовали онойгородъ Никулицынымъ, отъ имѣющейся тутъ рѣчки Никуличанки.

Оставшіеся въ построенномъ на Камѣ рѣкѣ городкѣ увѣдомясь, что товарищи ихъ на Вяткѣ рѣкѣ, славнымъ Чудскимъ городомъ Болванскимъ, и многими Чудскими мѣстами овладѣли, поднялись и они въ верьхъ по Камѣ, и вшедъ въ устье Вятки, пошли по ней въ верьхъ до Черемисскихъ жилищъ и до города ихъ Кокшарова, бывшаго на рѣчкѣ Кокшарѣ, [кой нынѣ называется Котельничь], къ

которому учинили военной приступъ, и на другой день онымъ овладѣли.

По сихъ успѣхахъ, совокупясь съ преждеотшедшими Новогородцами разсуждали, и обще вознамѣрились, для своей отъ Чуди, Отяковъ, Черемисъ, и другихъ народовъ безопасности, построить и укрѣпить особливой свой городъ. Выбрали они къ тому мѣсто надъ рѣкою Вяткою близъ устья рѣки Хлыновицы на высокой горѣ, что нынѣ называется Никоморское, и расположа, какъ быть тутъ городу, начали готовить къ тому лѣсъ.

Повѣствуется здѣсь такое чудо, яко бы на другой день все изготовленное ими нашли они перенесеннымъ пониже того выбраннаго ими мѣста, на другое пространнѣйшее, и кое въ то время называлось Баляскоко поле. Изъ сего узнавъ Божіе о построеніи на томъ мѣстѣ города благоволеніе, прежде всего поставили они на немъ церковь Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста Господня; а потомъ застроили городъ, и отъ имѣющейся тутъ рѣчьки Хлыновицы, именовали его Хлыновомъ.

Въ семъ городѣ начали они свое общежительство, и учредили у себя такоежъ правленіе и законы, какіе имѣли они, будучи въ Новѣгородѣ, да и прозваны отъ рѣки Вятки Вятчанами. Соображая сіе ихъ начало съ Казанскими обстоятельствами,

ствами, видно, что они поселились здѣсь, не только прежде построенїя города Казани; но прежде и Батыева нашествїя, бывшаго въ лѣто 6745, [1237].

Россїйскїе удѣльные Князья, узнавъ объ нихъ, хотя и многажды покушались, ими овладѣть, и для того съ немалыми своими войсками приходили къ нимъ, но никакого въ томъ успѣху получить не могли. Напротивъ того, отъ приходящихъ на нихъ съ низу рѣки Волги Нагайцовъ, отъ Казанскихъ Татаръ, также и отъ Чуди, и отъ другихъ тамошнихъ народовъ, принуждены они были претерпѣвать многое утѣсненїе, и частыя разоренїя; чего ради по нѣкоторомъ времени здѣлали они вкругъ всего своего посаду острогъ, и на проѣзжихъ дорогахъ башни.

Между тѣмъ многїе съ великаго Устюга, съ Двины, и изъ другихъ сторонъ стали сходиться къ нимъ на житье, чему Новогородскїе жители завидуя, и злобясь на нихъ, начали клеветать Россїйскимъ Князьямъ, называя ихъ своими бѣглецами, разбойниками и разорителями ихъ Княжескихъ вотчинъ. Подали на нихъ великимъ Князьямъ отказныя письма, изъявляющїя ихъ самовольства, почему отъ Князей были высылки на дороги, не только для того одного, чтобъ ихъ ловить и не допущать въ Новгородъ; но и для того,

чтобъ они съ оставшимися въ Новѣгородѣ не могли притти въ согласіе; да и на Вятку, по онымъ отъ Новогородцовъ оклеветаніямъ, отъ тѣхъ Князей посылались многія войска, токмо за отдаленіемъ, за лѣсными и болотными къ нимъ проходами, оныя ихъ войска возвращались назадъ, ничего имъ не здѣлавъ.

Здѣсь сказуется смѣшная баснь, что Вятчане, не смотря на то, что они изъ Новагорода отлучились по согласію тамошняго общества, а не побѣгомъ и не самовольно, во отмщеніе Новогородцамъ за ихъ клеветы и обиды, вымыслили на нихъ укоризну, и въ досаду имъ стали о себѣ сказывать, яко бы они во время отлучки многихъ Новогородцовъ на войну, которая продолжалась семь лѣтъ, сжились съ женами тѣхъ отлучившихся, и прижили съ ними дѣтей, по которой причинѣ и бѣжали.

Въ лѣто 6899, [1391] при Великомъ Князѣ Василѣ Дмитріевичѣ, Татарской Царь Токтамышъ посылалъ Царевича Бактута на Вятку съ войскомъ, которой, городъ Вятку взявъ, многихъ людей побилъ и въ полонъ побралъ, а иныхъ на выкупъ отдалъ.

Въ лѣто 6929, [1421] убитъ былъ на Вяткѣ Анфалъ и сынъ его Несторъ отъ Михайла Розсохина; но какіе они были люди, того въ описаніи не показано.

Въ

Въ лѣто 6979, [1471] Великій Князь Василей Васильевичь, послалъ на Вятку Бориса Слѣпца, указавъ ему итти воевать на Ордынскую землю. Съ нимижъ велѣно было итти и Устюжанамъ, при которыхъ находился Князь Иванъ Васильевичь Оболенской, и тогожъ году ходили Вятчане на Волгу судами, и взяли городъ Сарай. Получажъ многую добычу поѣхали прочь; но отъ великой бури, случившейся на Волгѣ, всѣ ихъ струга и люди потонули.

Въ лѣто 6985, [1477] пришолъ на Вятку нечаянно Казанской Царь, и въ уѣздѣ по волостямъ многихъ людей въ полонъ побралъ; а иныхъ посѣкъ, но городовъ ни одного не взялъ, подъ которыми Вятчане побили у него множество войскъ. Весною же отъ Великаго Князя, посланы были на Казань войска воевать по Волгѣ, гдѣ они множество людей побили и поплѣнили; а Вятчане и Устюжане плѣнили тогда Татаръ жившихъ по рѣкѣ Камѣ.

Въ лѣто 6997, [1489] Великій Князь Иванъ Васильевичь послалъ на Вятку Воеводъ своихъ, Князя Данилу, по прозванію Щеня, да Григорья Морозова съ великою силою, которые города у Вятчанъ побрали, и ихъ самихъ привели ко крестному цѣлованію; а знатнѣйшихъ и лучшихъ людей съ женами ихъ и съ дѣтьми,

да и Князей Вятскихъ вывели въ Москву. Тогда Великій Князь главныхъ изъ Вятчанъ разсѣлилъ въ Боровскѣ и въ Кременскѣ, давъ имъ тутъ земли; а Торговыхъ людей послалъ въ Дмитровъ; Князей же Татарскихъ отпустилъ на Вятку, а крамольниковъ указалъ казнить смертію.

Въ лѣто 7007, [1499] Великій Князь Иванъ Васильевичъ послалъ Воеводъ своихъ съ войскомъ, съ Устюжанами, Двинянами, Вычегжанами и съ Вятчаны на Угорскую землю, которую они повоевавъ, и Князей ихъ переловя, нѣкоторыхъ изъ нихъ привели къ Москвѣ, и всѣ возвратились благополучно.

Въ лѣто 7050, [1542] Татарскіе войска ходили изъ Казани войною на Устюгъ въ сорокѣ тысячахъ: разорили тамъ многіе города и волости, и со многимъ плѣномъ шли на плотахъ Моломою рѣкою; но Вятскихъ городовъ жители, собравшись всѣ подъ Котельничь, всѣ оныя Татарскія войска на Моломѣ рѣкѣ побили: одни только луговые Черемисы ушли лѣсомъ на рѣку Пижму.

реэстръ

Знатнѣйшимъ именамъ и вещамъ находящимся въ опытѣ Казанской исторіи.

А.

Абдель Рахманъ Астраханской Царь. 164

Аболжестивъ или Абдультихъ, братъ Казанскаго Царя, взятъ въ полонъ Россійскими. 85

Абраитъ Ордынской Царь. 65

Абулгазій баядуръ-Ханъ, Татарской историкъ. 12

—— Его описаніе болгарскихъ Хановъ. 62

—— батыя вездѣ называетъ, батыемъ Заинъ или Саинъ-Ханомъ. 70

Агильмундъ Король Лонгобардской, убитъ отъ болгаръ. 7

Азбякъ или Азбекъ, Ордынской Царь. 35

Азигирей, Крымской Царь, воевалъ Золотую Орду обще съ Великимъ Княземъ Васильемъ Васильевичемъ. 52

Айдаръ Великій Князь Ордынскій повоевалъ Литву. 54

РЕЕСТРЪ

стран.

Алексѣй Митрополитъ Московскій, ходилъ въ Орду по прозбѣ Царя Джанибека, и исцѣлилъ Царицу его отъ слѣпоты. 38

Альтый Джаръ, или Золотой Поливъ, урочище близъ Астрахани. 23

Алей или Алехъ, Ханъ Казанской, побѣжденъ Россійскимъ войскомъ и взятъ въ полонъ съ матерью и съ братьями. 84

Амуратъ Ордынской Царь. 42

Андрей Василіевичь, братъ Великаго Князя, посланъ на Казань съ войскомъ. 97

Андрей Князь Ростовской и Суздальской, еще прежде нашествія батыева, ходилъ на болгаръ называвшихся Казанцами. 71

—— Взявъ у нихъ города, положилъ на нихъ дань. —

Аргипеи, народъ, у Геродота признаваются за болгаръ. 20

Арпашасъ, Царевичь Ордынской, приходилъ съ войскомъ къ Нижнему. 44

Арское поле, гдѣ было великое побоище у Россійскихъ съ Казанцами. 91. 151

Арскіе Князья. —

Арской городокъ. 152

Аскулпа Ордынской Царь. 39

Асталыкъ, великанъ и наѣздникъ Казанской, убитъ Россійскими. 106

Астраханскихъ мѣстъ древніе обыватели были Славяне болгары. 2

Астраханское царство требуетъ особеннаго описанія. Между тѣмъ краткое

об

РЕЭСТРЪ

стран.

объ немъ сказаніе, когда и какъ Россіи покорено. 163

Астуракани, народъ у Птоломея. 23

Ахкубекъ, Астраханской Царь. 164

Ахматъ или Ахметъ послѣдней Ордынской Царь. 60

Ахтуба рѣка, гдѣ многіе болгарскихъ жилищъ развалины. 12. 13

Ашла, бывалъ городъ болгарской. 22

Б.

Багазетъ или баязетъ, Турецкой Султанъ, побѣжденъ Тамерланомъ. 46

Батрота, военачальникъ батыевъ, убитъ въ Венграхъ. 33

Баляково поле, гдѣ нынѣ городъ Хлыновъ, или Вятка. 192

Баракъ, Царь Ордынской. 65

Баронїй Кардиналъ и историкъ; изъ него выписка о болгарахъ. 9

Баснь и выдумка Вятчанъ противу Новогородцевъ. 194

Батый, первой Ордынской Царь, называемъ былъ и болгарскимъ Царемъ. 27

—— Его войска въ болгарскихъ предѣлахъ селились. 32

—— Усилясь надъ россїйскими, основалъ тутъ царство Ордынское. 25

—— у Татаръ называемъ былъ, баты Заинъ или Саинъ-Ханъ. 28

реестръ

стран.

—— Его ужасные наглости и опустошенія описаны. 28 35

—— Около Волги строилъ многіе города. 25. 32

Смерть его въ Венграхъ почитается за сумнительную. 31. 32

Батый военачальникъ Царя батыя, посыланъ былъ въ Венгрію. 30. 32

Батырша, возмутитель башкирской, всѣхъ здѣшнихъ Магометанъ называетъ болгарскими народами 18

Бектутъ, Ордынской Царь, взялъ Вятку. 194

Бердебекъ Ордынской Царь. 39

Бержеронъ Французъ, писалъ трактатъ о Татарахъ. 2.

Беркай или буркай, Ордынской Царь. 34

Билярскъ или булярскъ, городъ на Черемшанѣ, остатокъ древнихъ болгаръ. 21

Богорисъ, Князь болгарскій, его сестра была въ полону у Грековъ и крещена, и онъ чрезъ нее принялъ Христіанской законъ. 9. 10

Бой у россійскихъ съ Казанцами, на коемъ побѣждены Казанцы. 102

Болвановъ, Чудской городокъ на Вяткѣ, взятъ Новогородцами. 191

Болгары древніе здѣшнихъ мѣстъ обитатели. 2

—— Первыя ихъ жилища были, яко бы около балтійскаго моря. 3

Назы-

РЕЕСТРЪ

стран.

—— Назывались прежде Волгарами отъ рѣки Волги.

—— Выходили отсюда прежде, и вскорѣ послѣ рождества Христова на Дунай и во Ѳракію. 34

—— Утѣснены были отъ Татаръ такъ, что оставя свой языкъ и вѣру, наконецъ за одинъ народъ съ ними почитались. 45

Болгары воевали Грецію. 67

Болгарія, по Россійскимъ лѣтописямъ гдѣ была. 5

—— Именовалась отъ рѣки Волги. 3. 9

Болгары издревлѣ живали на Волгѣ, на Яикѣ и на Дону. 13

—— Выходъ ихъ былъ изъ здѣшнихъ мѣстъ отъ утѣсненія Татаръ. 11

—— Оставшіеся здѣсь съ Татарами за одинъ народъ вмѣнялись. 12

—— Смѣшеніе ихъ съ Татарами. 13. 14

—— Нѣкоторые Татара и нынѣ называютъ себя болгарами. 16

—— Побѣждены были Владимиромъ первымъ. —

Болгары, Волохи и Сербы одного отродія. 7

—— Яко бы соплемѣнны были Вандаламъ, Цымбрамъ и Готамъ. 5

—— Перешли чрезъ рѣку Дунай. 7

—— Завладѣли область Миссію. 67

—— Получили землю отъ Греческой Царицы Ѳеодоры. 8

РЕЕСТРЪ

стран.

болгары Нижніе, гдѣ жили. 18
—— Покорены и платили дань Великому Князю Владимиру Святославичу. —
—— у россійскихъ назывались они Хвалисами. 22
болгары городъ. 35
болгарской древней городокъ на Камѣ, гдѣ были разныя мечтанія. 130
болгаръ древнихъ бывшіе города и развалины. 20. 22
болѣзни и гибель россійскаго войска. 126
болѣзнь и кончина Великаго Князя Василья Ивановича. 110
бологоръ, древней и главной болгарской городъ, былъ по ниже Камскаго устья. 21
борисъ Суздальской Горбатой, Князь и Воевода. 100
боснією овладѣли болгары. 7
бояръ Московскихъ лакомство. 109
—— разныя ихъ мнѣнія. 117
бояръ Московскихъ лѣстные совѣты превозмогаютъ. Невѣрность ихъ къ Государю, за что казнены многіе. 122
брахъ Ѳельтъ Генералъ Маіоръ. 22
бряхимовъ или Пряхимовъ городъ, бывалъ столицею болгаръ. 69
буда городъ Венгерской, гдѣ яко бы убитъ батый. 30
булатъ или Зелетъ Султанъ Царь Ордынской. 51

РЕЄСТРЪ

стран.

Буляры или билярскЪ городЪ древнихЪ болгарЪ на рѢкѢ Черемшанѣ. 21. 22

Бунты Казанцовъ 93. 94. 109. 119. 142. 143

Бельской Князь ИванЪ, главной Военачальникъ, измѢнилъ подъ Казанью. 108

БѢсъ или ДемонЪ прорицаетъ паденіе Казанскаго царства. 129

В.

Вандалы соплѢменны были болгарамъ. 5

Василей Васильевичь, Великій Князь. Его войска города болгарскіе лежащіе по Волгѣ Казань, болгары и ЖукотинЪ разорили, и Казанскаго Царя убили. 52. 73

Василей ДмитрІевичь, Великій Князь, плѢнилъ землю Татарскую, и взялъ многіе болгарскіе города. 72

Василей Васильевичь, Великій Князь, былъ въ полону въ Казанѣ, и выкупясь усмирилъ НовогородцовЪ, взялъ Тверь, Вятку, Рязань и отнятые Литовскимъ Королемъ мѢста. 82

Василей Ивановичь, Великій Князь, отправляетъ войска свои на Казань. 89

—— Печалится о погибели бывшихъ тамъ ХристІанъ. 94

—— НачалЪ писаться Царемъ и Самодержцемъ ВсероссІйскимъ. 110

БолѢзнь

РЕЕСТРЪ

стран.

—— болѣзнь его и кончина. 110

—— Его послѣднія и достопамятныя слова о сынѣ его Царѣ Иванѣ Васильевичѣ. —

Венгры издревлѣ живали на Яикѣ, на Волгѣ и на Дону. 13

—— бывъ въ подданствѣ у Татаръ, чинили разбои. —

—— Жили между Татарами въ однихъ жительствахъ. —

Вешлъ, мѣсто близъ Адріанополя, гдѣ поселились болгары. 8

Витовтъ, Великій Князь Литовскій, согласенъ былъ съ Татарами. 46

Владимиръ первый, Великій Князь, ходилъ на Волжскихъ и Камскихъ болгаръ съ дядею своимъ Добрынею, и побѣдивъ ихъ, дань на нихъ наложилъ. 12. 16

Владимиръ Андрѣевичь Князь, братъ Царя Ивана Васильевича. 150

Владиславъ, Король Венгерской, о немъ сказуется, яко бы убилъ батыя. 67

Власти духовные въ Казанѣ отъ начала ихъ описаны. 167

Воевода Московской измѣнилъ подъ Казанью. 98

Воеводская оплошность подъ Казанью. 107

Воеводы россійскіе возвращаются изъ подъ Казани тщетно. 143

Воеводы россійскіе убитые подъ Казанью. 91

Возвратъ

РЕЄСТРЪ

стран.

Возвратъ россійскаго войска изъ подъ Казани съ урономъ. 98. 103

Войско россійское отправленное на Казань, возвращается съ побѣдою. 99

Волгары отъ Волги. Послѣ прозваны болгарами. 3. 9

Волга, въ баронiи переведена Танаисомъ неправильно. 5

Волохи и Сербы происходятъ отъ болгаръ. 7

Воронцовъ Михайло Воевода.

Воротынской князь Михайло Ивановичъ Воевода. 149. 157

—— былъ мужъ храброй и словесникъ, отвѣщствуетъ на рѣчь Государеву именемъ всего войска, по взятiи Казани. 160

Всеволодъ внукъ Владимира Мономаха бралъ дань съ болгаръ и съ Татаръ. 17

Выходъ болгаръ изъ здѣшнихъ мѣстъ не въ одно, но въ разныя времена былъ. 11

Вятской страны описанiе. 187

Вятчане начало свое имѣютъ отъ Новогородцовъ. 190

—— Приведены въ подданство Великимъ Княземъ Иваномъ Васильевичемъ. 195

Г.

Георгiй Васильевичь, братъ Царя Ивана Васильевича 146

Геродотъ историкъ Греческой. 3. 20

Гим

РЕЕСТРЪ

стран.

Гимназія Казанская. 183

Горбатовъ Князь Александръ борисовичь Воевода, 152

—— оставленъ въ Казанѣ командиромъ, по взятіи оныя. 161

Города древнихъ болгаръ разорены въ древнія времена отъ Скиѳовъ, и отъ Россійскихъ; 20. 21

—— описаны по объявленію покойнаго Татищева. 21. 22. 23

Города, построенные Татарами, по объявленію Лызлова. 26

Готы, яко бы сплѣменны были болгарамъ. 5

Греческіе древніе писатели. 3

Д.

Дань брали Россійскіе Государи съ болгаръ и съ Татаръ. 12. 16

Двиняне народъ, отложась отъ Новогородцевъ, поддались Суздальскому Князю Андрею. Имѣли частые войны, и въ завоеванныхъ мѣстахъ селились. 189

Дербалъ болгарской Князь прошолъ до Траціи, и завладѣлъ Миссіею. 7

Дербышъ служивой Астраханской Царь, отправленъ былъ отъ Царя Ивана Васильевича для взятья Астрахани съ войскомъ, и взялъ оную. 165

Джанибекъ Ордынской Царь, завладѣлъ многими мѣстами. 64

РЕЕСТРЪ

стран.

Добрыня дядя Владимира перваго : съ симъ Великимъ Княземъ побѣждалъ болгаръ. 16

Дорогобужской Князь Осипъ и Воевода. 104. 107

Дмитрей Юрьевичь Галицкой, прозваніемъ Шемяка, братъ Великаго Князя Василья Васильевича. 79. 89

— Посыланъ былъ съ войскомъ выгонять Ордынскаго Царя Улуя ; но побѣжденъ отъ онаго. 79. 80

Древніе обыватели въ Казанскихъ, Оренбургскихъ и Астраханскихъ, частію жъ и въ Сибирскихъ предѣлахъ были Славяне. Между ими знатнѣйшіе суть болгары. 2

Дунай рѣка называлась Истромъ. 7

Духовные власти въ Казани отъ начала ихъ описаны. 167

Е.

Евдокея, дочь Великаго Князя Ивана Васильевича, въ супружествѣ за Казанскимъ Царевичемъ Петромъ. 85

Едигей, Заяицкой Князь, выгналъ Улуй-Ахмета Царя изъ Орды, и усилясь самъ здѣлался Ордынскимъ Царемъ. 58

Едигеръ, Казанской послѣдней Царь, взятъ въ полонъ. 158

Пред-

стран.

—— Представленъ Царю Ивану Васильевичу. 169
—— Пріемлетъ святое крещеніе. 162
Елена Васильевна Царица, супруга Царя Василья Ивановича, мать Царя Ивана Васильевича. 110
—— Правитъ государствомъ въ малолѣтствѣ его. 112
Емургей, Астраханской Царь, просилъ Царя Ивана Васильевича о принятіи себя въ его службу, потомъ измѣнилъ и ушолъ. 164. 165
Ентякъ, Царевичь Татарской, приходилъ на Нижней съ Татарами. 75
Ермфердей Ордынской Царь. 53

Ж.

Жареной, древней болгарской городъ. 23
Жанибекъ Ордынской Царь. 51
Желтыряне: *смотри* Литовскіе стрѣльцы. 88
Жигимундъ Король: *смотри* Гедимондъ. 191
Жукотинъ, бывалъ городъ древнихъ болгаръ. 22

З.

Загатай Ханъ второй сынъ Чингизовъ. 73
—— Заинъ или Саинъ-Ханъ, назывался батый. 28

реэстръ

стран.

Зелетъ или Зелединъ Султанъ Царь Ордынской. 51

Золотой Орды паденіе. 62

Зузи, Чингизовъ сынъ, владѣлъ въ болгарахъ. 25. 62

И.

Игнатей Вешняковъ, Постельникъ и Воевода Царя Ивана Васильевича, посланъ на Царя Емургѣя. 105

Измѣна Воеводы Московскаго. 98

Ильдигеръ, Царевичь Астраханской, былъ въ службѣ у Царя Ивана Васильевича. 164

Иванъ Васильевичь. *Смотри* Царь Иванъ Васильевичь. 113

Иванъ Васильевичь, Великій Князь, о провергнулъ власть Ордынскую. 61. 62. 83

Исканаръ. *Смотри*, Крымской Царь. 147. 148

Истринополимъ, городъ, построенъ на Дунаѣ болгарами. 7

Истръ рѣка. Симъ именемъ Дунай. —

Ишимъ, Мурза Казанской. 164

К.

Каверчикъ, Ордынской Царь. 65

Каданъ, военачальникъ батыевъ, опустошилъ Кроацію, болгарію, Волохію и боснію. 33

Казаганъ Султанъ, поколѣнія Чингизова. 73. 67

РЕЄСТРЪ

стран.

Казанъ Султанъ, тогожъ поколѣнія. 74
Казанское царство есть отрасль Золотой Орды. 26
Казани города начало приписуется самому батыю. 34
—— Описано и считается около 1250 году. 68. 70
Казанскіе болгары въ россійскихъ лѣтописяхъ упоминаются прежде нашествія батыева. 70
Казанской прежней исторіи списки, и ея сочинитель. 66. 97
Казанской Царь и съ Царицами побитъ отъ россійскихъ войскъ. 73
Казанка рѣчка, и по ней народъ Казанцы, упоминаются прежде города Казани. 71
—— Званіе ея признается не отъ котла, но отъ Омутовъ или котловинъ. 71. 72
Казанскихъ мѣстъ древніе обитатели были Славяне. 2
Казанскіе Татара бунтуютъ, и взяли къ себѣ на царство крымскаго царевича Сипгирея. 93
—— Погубили всѣхъ Христіанъ бывшихъ въ Казанѣ однимъ днемъ. 94
—— Разграбили домъ Московскаго Воеводы, и людей его побили. ——
—— Ихъ самихъ побито множество отъ россійскихъ. 102
—— Неосторожность ихъ, и еще имъ великое кровопролитіе. 106

Лестію

РЕЄСТРЪ

стран.

—— Лестїю и подарками умилостивляютъ. 108. 209
—— Великїя и ужасныя ихъ злодѣйства. 115
—— Внутреннее между ими неспокойство. 116
—— Разныя между ими мнѣнїя. 116. 117
—— Посылаютъ въ Москву, и коварно просятъ Царя Шихъ-Алея въ другой разъ къ себѣ на царство. 117
Казанцы взбунтовали еще. 119
—— Призвали опять прежняго своего Царя Сипгирея. 121
—— Поражены Россїйскимъ войскомъ. 124
—— Не чувствуя своего пораженїя, разоряютъ еще россїйскїя мѣста. ——
—— Приходятъ между собою въ раздоръ 125
—— Область ихъ разоряется. 127
—— Отъ построенїя города Свїяжска приходятъ въ страхъ. 130
—— Посылаютъ къ Царю Шихъ-Алею, чтобъ еще принялъ ихъ царство, и женился бъ на ихъ Царицѣ. 132
—— За ее злодѣйства отступаются отъ нея сами. 134
—— Еще покушаются на зло, и согласясь съ Воеводами, дѣлаютъ ложной доносъ на Царя Шихъ-Алея. 139
—— бунтуютъ еще явнымъ образомъ, и замучили многихъ Христїанъ тяжкими муками. 142
—— Ругаются Россїйскимъ Воеводамъ. 143

рѣэстръ

стран.

—— Ихъ противности и богохуленїя. 152
—— Крайняя ихъ гибель и упорство отчаянное. 153
—— Находится въ крайней опасности. —
—— Кровопролитїе имъ отъ Россїйскихъ войскъ ужасное и послѣднее. 156. 157
Казань совершенно взята Царемъ Иваномъ Васильевичемъ. 157
Вѣѣздъ въ нее Государевъ. 161
Кто по взятїи ея оставлены тутъ командирами. —
Казанской послѣдней Царь Едигеръ, взятъ въ полонъ. 148
—— Приведенъ предъ Государя. 159
—— Желаетъ принять святое крещенїе. —
Казани города Ситуацїя и опись. 173
Казанской Царь разорилъ волости Вятскїе. 193
Камарадинъ разбитъ Темиръ Аксакомъ. 47
Камскїе болгары, по лѣтописи Несторовой побѣждены Владимиромъ. 16
Карамышъ Воевода Россїйской подъ Казанью убитъ. 91
Карпеинъ Езуитъ, писалъ о болгарахъ. 11. 13
Карповъ Адамъ, Григорьевъ сынъ, Постельникъ Великаго Князя. Его нетерпѣливой и неосторжной поступокъ. 97
Карповъ Воевода приданъ былъ Царю Шихъ-Алею. —
Карповъ Ѳедоръ, Андрѣевъ сынъ, начальникъ вонискои. —

Карта

стран.

Карша область и Каршинская, волость въ башкиріи. 74
Касимовъ городъ, былъ вотчиной служиваго Царя Шихъ-Алея. 122
Касимъ, служивой Царевичь, отправленъ былъ на Казань съ войскомъ. 97
Кременчукъ, городъ болгарской. 72
Керемберлей Ордынской Царь. 53
Кильдибекъ Ордынской Царь. 42
Киселевъ Ѳедоръ Воевода, убитъ подъ Казанью. 91
Кокшаровъ, Черемисской городокъ на Вяткѣ; нынѣ Котельничь. 191
Кремельная Орда. 52. 73
Крестовое городище, село близь Синбирска. 22
Крещеніе болгаръ. 10
Крымской Царь Исканаръ приходитъ на Тулу. 147
— бѣжитъ оттолѣ со страхомъ, и побиты изъ его людей многіе. 148
Кудагулъ Ибрагимовичь, по крещеніижъ Петръ, Царевичь Казанской, женатъ былъ на дочери Великаго Князя Ивана Васильевича. 85
Кудайдатъ Ордынской Царь. 53
Курбской Князь Андрей Михайловичь Воевода. 149. 157

Л.

Лакомство и лихоимство Московскихъ бояръ искореняетъ Царь Иванъ Васильевичь 113

стран.

Литовскіе стрѣльцы, находившіеся въ Нижнемъ плѣнниками, оказали службу въ нападеніе Татарское. 88
Ловцы рыбные на Волгѣ, гдѣ въ старину и какъ промышляли. 95
Ломоносовъ Статской Совѣтникъ; его краткая лѣтопись. 76
Лызловъ, писатель Скиѳской исторіи. 5. 12 25. 26. 27. 68. 69
Лѣтописи россійскіе древніе. 5. 7
— По нихъ болгарія гдѣ была. 6. 7
Лѣтописи Казанскіе. 66. 67

М.

Мавроурбинъ, Архимандритъ Рагужской, писалъ исторію о Славянахъ. 8
— Продолжалъ ее больше о вышедшихъ на Дунай болгарахъ. 10
Малгиты или магниты, кочевной народъ по Яику, разоряли Золотую Орду. 52. 73
Мамай Ордынской Князь съ великимъ войскомъ нападалъ на Россію, но побѣжденъ Великимъ Княземъ Димитріемъ Ивановичемъ. 41. 42
Магметъ или Махметъ, Ордынской Царь. *Смотри* Улуй Ахметъ. 54. 81
Махметъ, Ордынской Ханъ. 65
Магметелинъ Ибрагимовъ, служивой Царь, опредѣленъ отъ Великаго Князя Ивана Васильевича Казанскимъ Царемъ. 85

РЕЕСТРЪ

стран.

— Измѣнилъ и побилъ множество россiйскихъ въ одинъ день. 86
— Призываетъ въ помощь Крымцовъ, и идетъ на Нижней. 87
— Побилъ множество россiйскихъ подъ Казанью. 89
— Пораженъ смрадною болѣзнiю. 91
— Посылаетъ къ Великому Князю съ повинною, и умираетъ. 92
Мамотякъ, Казанской Царь, сынъ Улуй-Ахметовъ, дѣлаетъ великiе пакости россiи. 82
— разбивъ войско Великаго Князя Василья Васильевича, и его самого взявъ въ полонъ, держалъ въ Казанѣ больше году, а потомъ отпустилъ на выкупъ. 81. 82
Мамшкиря, малолѣтной сынъ Казанскаго Царя Сипгирея, крещенъ и нареченъ былъ Александромъ. 135
Мангутемиръ, Ордынской Царь. 63
Междоусобное сраженiе у Нагайцовъ съ Казанцами подъ Нижнимъ. 89
Мелендаръ, братъ Казанскаго Царя, взятъ былъ въ полонъ. 84.
Мещерской Князь Григорей, начальникъ воинской. 150
Микулинской Князь Семенъ Ивановичь Воевода. 122
Микулинской Князь Дмитрей Ивановичь Воеводажъ. 149

стран.

Милдигирей, Крымской Царь. Сынъ его Сипгирей Казанскимъ Царемъ. 93
Миллеръ Коллежской Совѣтникъ, исторіографъ и Профессоръ. 66
Миссія, область Греческая, отнята болгарами у Грековъ, и названа болгаріею. 67
Молома рѣка въ Вятскихъ предѣлахъ. 196
Монастыри и церкви въ Казани, и близъ сего города лежащія описаны. 175
Московскихъ Воеводъ неразсмотрительной доносъ на Царя Шихъ-Алея. 139
Московскіе мѣщане были въ войскѣ подъ Казанью. 157
Мстиславъ, сынъ Владимировъ, владѣлъ Тмутараканью, то есть Астраханскою областью. 163
Мстиславской Князь Иванъ Ѳедоровичь Воевода. 149
Мунгальскіе и Татарскіе народы, издревлѣ располагались на Заяицкой степи и упѣсняли болгаръ. 12

Н.

Нагай Ордынской Царь. 35
Нагайцы [Магниты] Золотую Орду въ конецъ разорили. 62
Нарусъ или Наурусъ, Ордынской Царь, дозволилъ Россійскимъ Князьямъ владѣть безъ Татарскихъ начальниковъ. 39. 40

РЕЕСТРЪ

стран.

Наталья Кириловна Царица, мать ПЕТРА Великаго. 112

Настасья Романовна Царица, супруга Царя Ивана Васильевича. 146. 161

Недостатокъ извѣстей о древнихъ болгарахъ, обитателяхъ здѣшнихъ мѣстъ. 1

—— Извѣстей ко описанію новѣйшей Казанской исторіи. 96

Недостатокъ описанія объ Ордынскихъ Ханахъ требуетъ дополненія. 27

Несторъ преподобный, древнѣйшій россійской Историкъ. 16

Несходство Казанской лѣтописи въ числѣ лѣтъ. 96

Нижней Новгородъ, построенъ отъ Великаго Князя Юрья Всеволодовича въ 1221 году. 75

Новогородцы издревлѣ воевали и селились по Волгѣ. 16

На Камѣ рѣкѣ построили городъ. 190

—— Побѣдили Черемисъ. 17

—— Умножались на Вяткѣ приходящими съ Двины и Устюга. 17. 193

—— Построили городъ Хлыновъ, и учредили тутъ правленіе по примѣру Новогородскому. 192

—— будучи тутъ, имѣли частые войны съ россійскими Князьями. 193

—— Покорены Великимъ Княземъ Иваномъ Васильевичемъ. 195

РЕЕСТРЪ

стран.

Новогородскіе мѣщане были въ войскѣ при взятьѣ Казани. 157

Новогородская повѣсть о началѣ Новагорода. 188

—— Данные ему отъ Великаго Князя Ярослава грамоты. 189

Нозревъ Василей, онъ же и Гвоздевъ, Князь Звѣнигородской и Воевода, посыланъ былъ съ россійскимъ войскомъ для разоренія Золотой Орды. 61

О.

Оболенской Князь Данило, посыланъ былъ на Казань съ войскомъ. 184

—— Серебряной Князь Василей, Воевода. 122

—— Князь Иванъ, Воеводажъ. 104

Овчина Иванъ, Князь и Воевода. ——

—— Его устремленіе съ полкомъ подъ Казанью. 105

Оленской Ѳедоръ Лопата, Князь и Воевода. 104

—— Умеръ отъ раны подъ Казанью. 107

Ольга Великая Княгиня. 112

Олегъ Резанской Князь, помогалъ Мамаю и Тактамышу. 41. 45

Оплошность Московскихъ Воеводъ. 107

Ополченіе россійскихъ войскъ подъ Казанью при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ. 148. 149

Ордынское царство продолжалось 269 лѣтъ. 62

Оренбургскихъ мѣстъ древніе обыватели были Славяне и болгары. 2

Отяки

РЕЭСТРЪ

стран.

Отяки и Чудь жили на Вяткѣ прежде приходу Новогородцовъ. 190

Охусъ или Огусъ, древней Татарской Ханъ, посылалъ войска свои на Россійскихъ, на Венгровъ и на Болгаръ. 13

П.

Палецкой Князь Давыдъ Ѳедоровичь Воевода. 149

Пеньковъ Князь Василей, посланъ былъ въ Казань для збереженія Царя Чиналея. 109

— Убитъ отъ Казанцовъ вмѣстѣ съ помянутымъ Царемъ. —

Петасъ, военачальникъ батыевъ, былъ въ Польшѣ и въ Венгріи съ батыемъ. 32

ПЕТРЪ Великій, Императоръ. 3. 112

Петръ Могила, Архіепископъ Кіевской. Его лѣтопись. 7

Печенѣги причисляются къ Литвѣ. 25

Пьяная рѣка, и объ ней пословица. 4

Пьянство и праздникъ у Татаръ, въ которомъ побиты изъ нихъ многіе. 90

— Тожъ и у россійскихъ. 91

Плещѣевъ Дмитрей Ивановичь, Воевода. 149

Плещѣевъ Юрей Воевода, убитъ отъ Казанцовъ. 93

Половцы, яко бы къ Литвѣ принадлежатъ. 25

Походы на Казань россійскихъ войскъ. 75

97. 99. 122. 144

При-

РЕЄСТРЪ

стран.

Примѣры смѣшенія языковъ. 15
Прорицанія Казанской Царицы Сипгирѣевой. 116
Пророченія о паденіи Казанскаго царства, вмѣщенныя въ россійскихъ лѣтописяхъ, и въ Скиѳской исторіи Лызлова. 130. 146
Пряхимовъ, болгарской городъ, былъ на рѣкѣ Камѣ. 71
Пыжма рѣка. 196

Р.

Развалины и города древнихъ болгаръ. 20
Раздоры между Казанскими Татарами. 114. 125
Ратуловской Князь Семенъ, посыланъ съ войскомъ на Казань. 84
Римскіе древніе писатели. 3
россійскіе Князья женились на дочеряхъ Ордынскихъ Царей, и получали въ приданые владѣнія. 35. 36
россійскіе Князья издревлѣ имѣли владѣніе въ Астраханской области. 163
россійскіе издревлѣ живали на Волгѣ, на Яикѣ и на Дону. 13
—— Жили обще съ Татарами. 16
—— были въ подданствѣ у батыя. 18
Рычковъ Князь Иванъ, Воевода. 101
Рюбрикисъ Езуитъ, былъ у Татаръ, и учинилъ имъ описаніе. 12. 17. 22. 31

Саинъ

РЕЕСТРЪ

стран.

С.

Саинъ Ордынской Царь, яко бы Казань строилъ. 68

Саинъ Ханъ; по Абулгазiю симъ именемъ называемъ былъ Саинъ батый. 63

Самодержавiе древнихъ россiйскихъ Государей до самой Волги простиралось. 16

Сарачикъ, развалины древняго города по рѣкѣ Яику. 21

Сарматы [народъ Славянской], перешедъ Дунай обще съ Скиѳами, вошли въ Миссiю, и убили Ѳонтея Агриппу. 8

—— Выгнаны оттолѣ рубрiемъ Галломъ. —

Сартакъ, сынъ батыевъ, мнится быть основателемъ Казани. 33

Свiяжскъ городъ. Мѣсто подъ него изобрано Царемъ Иваномъ Васильевичемъ самимъ. 128

—— Изготовлена для него крѣпость и отправлена была на судахъ. —

—— Заложенъ и поставленъ служивымъ Царемъ Шихъ-Алѣемъ. 129

Святославъ Игоревичь, Великiй Князь. 112

Седахметъ, Ордынской Царь. 59

Сеитъ, учитель Магометанскаго закона въ Казанѣ. 130

—— дѣлалъ тамъ возмущенiя, за что и казненъ. 135

Семенъ

РЕЕСТРЪ

стран.

Семенъ, Суздальской Князь, приходитъ на Нижней съ Татарами. 75

Семинарія Казанская. 183

Сербы, Волохи и болгары одного отродія. 7

Серебряной, Князь Василей Семеновичь, Воевода. 122. 149

Серебряной, Князь Василей Семеновичь Воевода, оставленъ въ Казанѣ командиромъ по взятіи сего города. 161

Серебряной Князь Михайла, арестовалъ Казанскую Царицу. 134

Сипгирей Казанской Царь, оробѣлъ отъ россійскаго войска. 104

—— Убѣгаетъ изъ Казани съ женами и съ дѣтьми. 107

—— Выгнанъ Казанцами, ушолъ за Яикъ и женился тамъ на дочери Князя Юсупа. 114

—— Съ тестемъ своимъ приходитъ для взятья Казани, но всуе. 116

—— Призванъ Казанцами еще на царство. 121

—— Едва спасся отъ россійскихъ войскъ. 123

—— Тщеславясь, посылаетъ войско противу ихъ, кое было разбито. 124

—— Пьяной умываясь, упалъ и разшибся о полъ: отъ чего и умеръ. Его жёны. ——

Скиѳы народъ, перешедъ Дунай, вошли въ Миссію и убили Ѳонтея Агриппу. 8

Славяне болгары, древніе обитатели Казанскихъ мѣстъ. —

Смо-

РЕЭСТРЪ

стран.

Смоленскъ со многою частїю Литовской земли взятъ. 99

Собранїя для будущей Казанской исторїи. 187

Спига Иванъ Воевода. 97

Суконная фабрика въ Казанѣ. 183

Сумбекъ Царица Казанская Сипгирѣева. 115

—— По смерти мужа своего, правила царствомъ. 125

—— Укрѣпляетъ Казань. 131

—— Казанцы представляютъ ей свою опасность и принудили послать къ Царю Шихъ-Алею съ представленїемъ о замужствѣ. 132

—— Старается Царя Шихъ-Алея отравить ядомъ. 133

—— Арестована и послана въ Москву. 134

—— Плачь ея надъ гробомъ мужнимъ у Татаръ въ славѣ. ——

Сумеркейтъ, городъ, бывалъ близъ Царицына. 22

Т.

Тамерланъ, или Темиръ Аксакъ. Его исторїя. 45

Танаисъ, рѣка. Симъ именемъ назывался Донъ. 5

Татара въ здѣшнїя мѣста отколѣ пришли. 11

—— Мунгалы на Заяицкой степи издревѣ жили. 12

Оста-

РЕЕСТРЪ

стран.

—— Оставались на поселенїе въ болгарскихъ мѣстахъ. 13
—— Платили дань Великому Князю Всеволоду. —
—— Прешедъ Польшу и богемїю, возвратились съ великими добычами. 32
—— болгарскими мѣстами завладѣли. 14
—— Нѣкоторые по нынѣ называютъ себя болгарами. 13. 18
Когда начали жить въ Перекопи. 38
Татищевъ Василей Никитичь, Тайной Совѣтникъ, изыскатель Россїйскихъ древностей. 20. 22
Ташла, бывалъ городъ древнихъ болгаръ. 22
Темиръ Аксакъ. *Смотри* Тамерланъ. 45
Темиросъ, Ордынской Царь. 40
Тмутаракань; въ древнїя времена симъ именемъ называли область Астраханскую. 163
Токтамышъ, Ордынской Царь, взявъ Москву, учинилъ великїя кровопролитїя. 44
Торги и промыслы Казанскїе. 173
Трацїею и боснїею завладѣли болгары. 6
Тревеллїй, Король болгарскїй. 9
Троекуровъ Князь, Ѳедоръ Ивановичь, Воевода. 148
Туляне и стрѣльцы находились въ походѣ на Казань съ огненнымъ оружїемъ. 122
Турунтаевъ, Пронскїй Князь Иванъ Ивановичь, Воевода. 148

Удалыя

Реэстръ

стран.

У.

Удалые люди изъ Россійскаго войска зажгли Казанской острогъ. 165

Уланъ Кошакъ, Крымской Царевичъ, былъ въ Казани при Царицѣ Сумбекъ, ушолъ изъ Казани, но поиманъ Россійскими и казненъ въ Москвѣ. 131

Улицы Казанскіе и строеніе описано. 183

Улуй Ахметъ, Ордынской Царь, выгнанъ изъ своей Орды; впущенъ былъ близъ Казани кочевать на время, гдѣ усилясь возобновилъ городъ Казань. 54. 81

Урдовлетъ, Городецкой служивой Царь, посыланъ былъ для разоренія Золотой Орды. 61

Ф.

Флавій Іосифъ, Еврейской историкъ, упоминаетъ Скиѳовъ, Сарматъ, то есть: Славянъ перешедшихъ чрезъ Дунай. 7

Х.

Хвалиссы народъ. Симъ именемъ назывались нижніе болгары. 22

Хворостинъ, Князь Иванъ Михайловъ сынъ, начальникъ воинской. 150

Хидырь, Ордынской Царь. 40

Хилковъ, Князь Дмитрей Ивановичъ, Воевода. 148

Хлыновъ, городъ построенъ. 192

— Взятъ былъ Татарами. 194

Ц.

Царева рѣчка, при которой видны многіе развалины древнихъ городовъ. 23
Царицынъ городъ. 22
Царь Иванъ Васильевичь пріемлетъ престолъ и корону. 113
—— собираетъ войска для походу на Казань. 114
—— Первая побѣда въ государствованіе его надъ Казанцами. 124
—— Первый его походъ туда былъ зимней безъ успѣху. 126
—— избралъ тогда подъ городъ Свіяжскъ мѣсто. ——
—— По неправильному доносу Свіяжскихъ Воеводъ, отзываетъ изъ Казани Царя Шихъ - Алея. 140
—— Вторый его походъ на Казань. 145
—— Его благочестіе въ вѣрѣ и благоговѣйнство. 146
—— Прибылъ къ Свіяжску и подступаетъ къ городу. 150. 151
—— Ополченіе его арміи. 148. 149
—— увѣщеваетъ милостиво Казанцовъ къ здачѣ города. 151
—— Осматриваетъ самъ полки и артилерію. 153
—— Велитъ дѣлать подкопы и батареи. ——
—— Посылаетъ на приступъ и устроиваетъ все войско. 155

стран.

—— Сигналъ его къ зажженію подкопа по словамъ Евангельскимъ. 156
—— Поднимаются на воздухъ городскія укрѣпленія. ——
—— беретъ Казань штурмомъ. 157
—— Назначиваетъ строеніе церквей въ Казанѣ. 161
—— возвращается въ Москву съ побѣдою. 162
Церкви и монастыри Казанскіе описаны. 175

Ч.

Чапкунъ, Казанской Князь, былъ въ Москвѣ въ службѣ и въ почтеніи. 138
—— Испрося у Государя отпускъ въ Казань, и будучи тамо измѣнилъ. ——
Чардывлетъ или Урдовлетъ, Городецкой служивой Царь, посланъ былъ воевать въ Золотую Орду. 61
Человѣколюбіе Россійскимъ государямъ свойственное. 92
Черемиса, народъ, побѣжденъ и выгнанъ изъ своихъ жилищъ Новогородцами. 17
—— Причинилъ великой вредъ Россійскому войску на рѣкѣ Волгѣ. 101
—— Древнее объ немъ описаніе. 127
—— Луговые Черемисы ушли съ Вятки на Пыжму рѣку. 196
Чигитъ, селитреной городокъ. близъ онаго болгарскіе развалины. 22

стран.

Чиналей, братъ Царя Шихъ-Алея посылается въ Казань на царство, гдѣ онъ и убитъ отъ Казанцовъ. 109

Чингизъ, славной Татарской Ханъ, когда былъ. 24

—— Сынъ его Зузи, отецъ батыевъ, имѣлъ правленіе въ болгарахъ. 13

Чудь и Отяки живали на Вяткѣ. 190

Чура, Князь Казанской, доброжелательной Россіи. 120

—— Выпроводилъ изъ Казани Царя Шихъ-Алея, и за то убитъ отъ Казанцовъ. 121

Ш.

Шемякинъ Пронской, Юрья Ивановичь, Воевода, посыланъ былъ для взятья Астрахани. 148

Шереметевъ, Семенъ Васильевичь, Воевода, 149

—— Иванъ, Воеводажъ, взялъ въ полонъ Крымскаго Царевича Уланъ Кошака. 131

Шири Сарай, городъ и резиденція Ордынскихъ Хановъ, гдѣ и кѣмъ построенъ. 23

Шихъ-Алей Алеяровичь, Касимовской служивой Царь, опредѣленъ былъ въ Казань на царство отъ Великаго Князя Василья Ивановича. 93

—— Его вѣрность къ Государю.

—— Едва спасся отъ убіенія Казанцами. 94

Ушедъ

стран.

—— Ущедъ отъ нихъ тайно, скитается утомленной гладомъ. 95

—— Прибылъ въ Москву, и принятъ отъ Государя весьма милостиво. 96

—— Посылается въ другой разъ на царство отъ Царя Ивана Васильевича съ двумя Воеводами. 118

—— Коварная ему отъ Казанцовъ встрѣча. 119

—— Живетъ въ Казанѣ, какъ плѣнникъ —

—— Скромность и политика его въ поступкахъ съ Казанцами. 120

—— Дѣлаетъ Казанцамъ угощенїе, и употчивавъ ихъ, уходитъ изъ Казани тайно. 121

—— Явился Государю на Коломнѣ. 122

—— Доноситъ Государю о невѣрности бояръ, по чему казнены были многїе, а онъ отпущенъ въ Касимовъ съ награжденїемъ. —

—— Отправленъ съ войскомъ для разоренїя Казанскихъ улусовъ, и для строенїя города Свїяжска. 128

—— Заложилъ и построилъ оной городъ 129

—— Женится на Казанской Царицѣ, и еще пріемлетъ сіе царство. 133

—— Видя надъ собою Царицыны злодѣйства, велѣлъ ее арестовать и отправить въ Москву. 134

)( )( )(Всту-

РЕЕСТРЪ

стран.

—— Вступаетъ третично на Казанское царство. 135

—— Высвободилъ изъ тамошняго плѣна множество Россiйскихъ. 136

—— Недовѣряетъ Казанцамъ, и поступаетъ съ ними строго. 137

—— Во осторожность отъ нихъ учредилъ многолюдные караулы. ——

—— Злыя противу его намѣренiя. ——

—— Ложной на него доносъ. 139

—— Созываетъ къ себѣ на обѣдъ Татарскихъ Мурзъ, и умышленно проситъ, чтобъ проводили его до Свiяжска. 140

—— Тутъ переловя ихъ многихъ отослалъ въ Москву, а большее число казнилъ. 141

—— Даетъ Россiйскимъ Воеводамъ доброй совѣтъ. ——

—— Явился Государю въ Москвѣ, оправдаетъ себя, и доноситъ о измѣнѣ Князя Чапкуна. 144

—— Представляетъ Государю способность ко взятью Казани. ——

—— Съ награжденiемъ отпущается до указу въ Касимовъ. ——

—— былъ и служилъ при взятьѣ Казани съ Государемъ. 149. 155

Штандартъ, или главное знамя въ войскѣ Царя Ивана Васильевича, былъ

со

стран.

со изображеніемъ Спасова Нерукотвореннаго образа. 150

Шуйской, Князь Петръ, опредѣленъ въ Казань. 140

Щ.

Щенидинъ Дмитрей, Воевода, взятъ въ полонъ подъ Казанью, и замученъ. 91

Щенятевъ, Князь Романъ Михайловичь. 157

Э.

Эгу, или Зузи, Чингизовъ сынъ, отецъ батыевъ, владѣлъ въ болгарахъ, и пораженъ былъ отъ Россійскихъ, войскъ на рѣкѣ Калкѣ. 25. 62

Ю.

Юрьевъ, данило Ивановичь Романовъ, бояринъ. 161

Юрій Всеволодовичь, Великій Князь, построилъ Нижней Новгородъ. Убитъ отъ батыя. 75

Юрій Дмитріевичь, братъ Великаго Князя Василья Васильевича, повоевалъ болгарскіе города и усмирилъ Казань. 72

Юсупъ, Заяицкой Князь. 114

Юсупъ, сынъ Улуя Царя Казанскаго, зарѣзанъ отъ брата своего Мамотяка. 82

Я.

Ягайло, Король Польской, имѣлъ дружбу съ Татарами. 51

РЕЕСТРЪ

стран.

Языки, какъ мѣшаются и приходятъ въ забвеніе. 14. 15

Ярославъ, сынъ Владимировъ, далъ вольныя грамоты Новогородцамъ. 189

Ярославъ Всеволодовичь, Великій Князь, первый началъ давать дань Татарамъ. 66. 67

Ѳ.

Ѳеодора, Царица Греческая, дала болгарамъ землю. 8

)o(

Bayerische Staatsbibliothek München

Nij. 384,90 pl.

BSB Bayerische StaatsBibliothek
MDZ Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Ryčkov, Pëtr Ivanovič,

Opyt kazanskoj istorii drevnich i srednich vremjan

V Sanktpeterburgě 1767
Russ. 274 c
urn:nbn:de:bvb:12-bsb10784056-0